

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

Потребительские
предпочтения
в digital-маркетинге

Каннибализм:
проблемы современного
регулирувания и
квалификации

Идентификация и
оценка рисков при
формировании
бюджета расходов
вспомогательного
производства в
организациях
промышленности

Информационная
деятельность и
информационная
грамотность как
составляющие
информационной
компетентности

#46(73)

16+

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2021 • № 46 (73)

Издается с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент (Арктический государственный агротехнологический университет)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН, профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Российский государственный университет правосудия)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, PhD по филологическим наукам, доцент (Андижанский государственный университет)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хаитова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ТЕЛЕКОММУНИКАЦИИ

Айюбов Р.Ф.

АЛГОРИТМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА РАЗРАБОТКИ ЭКСПЕРТНЫХ СИСТЕМ.....6

Гусарова Н.Ю.

ЦИФРОВАЯ АВТОМАТИЗАЦИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА9

СОЦИОЛОГИЯ

Латыпова И.И.

ПРИНЦИПЫ И УСЛОВИЯ РАЗРАБОТКИ МОДЕЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
КОМПЕТЕНЦИЙ.....13

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Бутырин Е.Д.

ОСОБЕННОСТИ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ
ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕССЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)16

Гордиенко В.А.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФАКТИЧЕСКОГО БРАКА
В РОССИИ.....20

Запольских М.Д.

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО НАЛОГОВЫМ СПОРАМ23

Казакевич А.В.

ИНСТИТУТ ПОМИЛОВАНИЯ КАК ВИД ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ
ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ....27

Казакевич А.В.

ПРЕДПОСЫЛКИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ КАННИБАЛИЗМА30

Кулакисзова С.Я.

КАННИБАЛИЗМ: ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И
КВАЛИФИКАЦИИ32

Пушкина А.Д.

ОСНОВНЫЕ НАЧАЛА ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА: ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ35

Ярмиева Л.М.

НАЛОГОВЫЕ СПОРЫ: ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ38

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

Ечков Д.А.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ В DIGITAL-МАРКЕТИНГЕ.....42

Михайлова Л.В., Музафаров А.Г.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И ПЛАНИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ РЫНКА.....45

ЭКОНОМИКА, ФИНАНСЫ

Одинцева А.В.

К ВОПРОСУ О СТИМУЛИРОВАНИИ КАЧЕСТВЕННОГО ТРУДА В МЕДИЦИНСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ.....48

Попова Т.Н.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ОЦЕНКА РИСКОВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ БЮДЖЕТА
РАСХОДОВ ВСПОМОГАТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ОРГАНИЗАЦИЯХ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ51

ОБРАЗОВАНИЕ, ПЕДАГОГИКА

Вихрова Е.А., Демьяненко С.Н., Горельшева Ю.М.

ДЫХАТЕЛЬНАЯ ГИМНАСТИКА В ДЕТСКОМ САДУ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ
ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ59

Вихрова Е.А., Курганская Е.В., Линникова В.А.

ПРИЕМЫ ОБОГАЩЕНИЯ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА62

Ситникова С.Ю., Буря Л.В., Басов Б.М.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ИНФОРМАЦИОННАЯ ГРАМОТНОСТЬ
КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ.....65

Шубович М.М., Хаярова Е.А.

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....70

ПСИХОЛОГИЯ

Крючков А.М.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПОНЯТИЯ «ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ
ИНТЕЛЛЕКТ»74

Крючков А.М.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СКЛОННОСТИ КО ЛЖИ КАК ФЕНОМЕНА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО
ИНТЕЛЛЕКТА78

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Халиуллин А.А.

НЕТРАДИЦИОННЫЕ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ МЕТОДИКИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ
В ТАТАРСТАНЕ81

ЭНЕРГЕТИКА

Kuravskiy D.

IMPLEMENTATION OF TOP DRIVE TORQUE MANAGEMENT SYSTEMS:
ACHIEVEMENTS, CHALLENGES, AND LESSONS LEARNED FOR ENHANCING
DRILLING PERFORMANCE IN THE RUSSIAN OIL AND GAS SECTOR84

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ТЕЛЕКОММУНИКАЦИИ

АЙЮБОВ Рамиль Фуад

Азербайджанский государственный университет нефти и промышленности,
Азербайджан, г. Баку

АЛГОРИТМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА РАЗРАБОТКИ ЭКСПЕРТНЫХ СИСТЕМ

Аннотация. В статье рассматривается теория экспертных систем и показано, какое место занимают экспертные системы во всем объеме компьютерных наук.

Ключевые слова: экспертные системы, ЭВМ, неформализованные задачи, искусственный интеллект.

Разработка ЭС имеет существенные отличия от разработки обычного программного продукта. Опыт создания ЭС показал, что использование при их разработке методологии, принятой в традиционном программировании, либо чрезмерно затягивает процесс создания ЭС, либо вообще приводит к отрицательному результату.

Использовать ЭС следует только тогда, когда разработка ЭС *возможна, оправдана и* методы инженерии знаний *соответствуют* решаемой задаче. Чтобы разработка ЭС была *возможной* для данного приложения, необходимо одновременное выполнение по крайней мере следующих требований:

- существуют эксперты в данной области, которые решают задачу значительно лучше, чем начинающие специалисты;
- эксперты сходятся в оценке предлагаемого решения, иначе нельзя будет оценить качество разработанной ЭС;
- эксперты способны вербализовать (выразить на естественном языке) и объяснить используемые ими методы, в противном случае трудно рассчитывать на то, что знания экспертов будут "извлечены" и вложены в ЭС;
- решение задачи требует только рассуждений, а не действий;
- задача не должна быть слишком трудной (т.е. ее решение должно занимать у эксперта несколько часов или дней, а не недель);
- задача хотя и не должна быть выражена в формальном виде, но все же должна

относиться к достаточно "понятной" и структурированной области, т.е. должны быть выделены основные понятия, отношения и известные (хотя бы эксперту) способы получения решения задачи;

- решение задачи не должно в значительной степени использовать "здравый смысл" (т.е. широкий спектр общих сведений о мире и о способе его функционирования, которые знает и умеет использовать любой нормальный человек), так как подобные знания пока не удается (в достаточном количестве) вложить в системы искусственного интеллекта.

Использование ЭС в данном приложении может быть возможно, но не оправдано. Применение ЭС может быть *оправдано* одним из следующих факторов:

- решение задачи принесет значительный эффект, например экономический;
- использование человека-эксперта невозможно либо из-за недостаточного количества экспертов, либо из-за необходимости выполнять экспертизу одновременно в различных местах;
- использование ЭС целесообразно в тех случаях, когда при передаче информации эксперту происходит недопустимая потеря времени или информации;
- использование ЭС целесообразно при необходимости решать задачу в окружении, враждебном для человека.

Приложение *соответствует* методам ЭС, если решаемая задача обладает совокупностью следующих характеристик:

1) задача может быть естественным образом решена посредством манипуляции с символами (т.е. с помощью символических рассуждений), а не манипуляций с числами, как принято в математических методах и в традиционном программировании;

2) задача должна иметь эвристическую, а не алгоритмическую природу, т.е. ее решение должно требовать применения эвристических правил. Задачи, которые могут быть гарантированно решены (с соблюдением заданных ограничений) с помощью некоторых формальных процедур, не подходят для применения ЭС;

3) задача должна быть достаточно сложна, чтобы оправдать затраты на разработку ЭС. Однако она не должна быть чрезмерно сложной (решение занимает у эксперта часы, а не недели), чтобы ЭС могла ее решать;

4) задача должна быть достаточно узкой, чтобы решаться методами ЭС, и практически значимой.

Экспертные системы и системы искусственного интеллекта имеют основное отличие от систем обработки данных тем, что в них в основном используются символичный способ представления, символичный вывод и эвристический поиск решения. Экспертные системы предназначены для решения только сложных практических задач. По качеству и эффективности решения экспертные системы не должны уступать решениям эксперта-человека. Решения экспертных систем могут быть объяснены пользователю на качественном уровне, то есть обладают прозрачностью. Прозрачность экспертных систем обеспечивается их способностью рассуждать о результатах своей работы и базах знаний. Важным свойством экспертных систем является и то, что они способны обучаться. ЭС решают задачи:

- интерпретации;
- предсказаний;
- диагностики;
- планирования;
- конструирования;
- контроля;
- отладки;
- инструктажа;
- управления.

Такие задачи возникают в самых разных областях научных, деловых и промышленных

областях. Программные средства, основанные на технологии экспертных систем, получили значительное распространение в мире. Важность экспертных систем состоит в следующем:

- существенно расширяют круг практически значимых задач, решение которых приносит значительный экономический эффект;
- являются важнейшим средством сокращения длительности и, следовательно, высокой стоимости разработки сложных приложений;
- объединение технологии ЭС с технологией традиционного программирования добавляет новые качества к программным продуктам за счет обеспечения динамичной модификации приложений пользователем, а не программистом, большей «прозрачности» приложения, лучшей графики, интерфейса и взаимодействия.

Особое внимание следует уделить неформализованным задачам, потому что именно для их решения и создавались экспертные системы. Неформализованные задачи обычно обладают следующими свойствами:

- ошибочность, неоднозначность, неполнота и противоречивость исходных данных;
- ошибочность, неоднозначность, неполнота и противоречивость знаний о проблемной области и решаемой задаче;
- большая размерность пространства решения, то есть перебор при поиске решения может быть очень большим;
- динамически изменяющиеся данные и знания.

Неформализованные задачи представляют большой и очень важный класс задач. Задачи такого плана являются наиболее массовым классом задач, решаемых ЭВМ.

Существуют инструментальные средства искусственного интеллекта, поддерживающие распределенные вычисления по архитектуре клиент-сервер. Это предоставляет следующие преимущества:

- снижение стоимости оборудования, используемого в приложениях;
- возможность децентрализовать приложения;
- повышение надежности и общей производительности;
- сокращение количества информации, пересылаемой между оборудованием.

Существует ряд преимуществ экспертных систем как перед человеком-оператором, так и

перед обычными алгоритмическими базами данных:

- интегрируемость. Существуют инструментальные средства, легко входящие в состав других информационных технологий и средств;
- открытость и переносимость: у них нет предубеждений, и они устойчивы к различным помехам;
- отсутствие поспешных выводов;
- выдача оптимального решения;
- неограниченные размеры базы знаний;
- постоянное хранение данных: эксперт может что-то забыть, машина – никогда.

При разработке ЭС, как правило, используется концепция "быстрого прототипа". Суть этой концепции состоит в том, что разработчики не пытаются сразу построить конечный продукт. На начальном этапе они создают прототип (прототипы) ЭС. Прототипы должны удовлетворять двум противоречивым

требованиям: с одной стороны, они должны решать типичные задачи конкретного приложения, а с другой – время и трудоемкость их разработки должны быть весьма незначительны, чтобы можно было максимально запараллеливать процесс накопления и отладки знаний (осуществляемый экспертом) с процессом выбора (разработки) программных средств (осуществляемым инженером по знаниям и программистом). Для удовлетворения указанным требованиям, как правило, при создании прототипа используются разнообразные средства, ускоряющие процесс проектирования.

Литература

1. Роберт Левин, Диана Дранг. Практическое введение в технологию искусственного интеллекта и экспертных систем с примерами.
2. Попов Э.В. Системы общения и экспертные системы. Искусственный интеллект.

AYUBOV Ramil Fuad

Azerbaijan State University of Petroleum and Industry,
Azerbaijan, Baku

ALGORITHMIZATION OF THE EXPERT SYSTEMS DEVELOPMENT PROCESS

Abstract. *The article discusses the theory of expert systems and shows what place expert systems occupy in the entire scope of computer science.*

Keywords: *expert systems, computers, informal tasks, artificial intelligence.*

ГУСАРОВА Надежда Юрьевна

магистрант Института инженерной и экологической безопасности,
Тольяттинский государственный университет,
Россия, г. Тольятти

ЦИФРОВАЯ АВТОМАТИЗАЦИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА

Аннотация. *Статья рассматривает подходы к обеспечению безопасности труда с использованием цифровых технологий. Создание единой цифровой платформы – хранилища документации, баз данных и знаний в сфере охраны труда. Автоматизация процесса обеспечения безопасных условий на производстве.*

Ключевые слова: *цифровые технологии, система управления охраной труда, безопасность труда, цифровая трансформация, электронный документооборот, автоматизированная система, информационная система.*

Важность и необходимость цифровизации трудно переоценить, она буквально проникла во все сферы жизни человека и общества. На федеральном уровне уже осуществлён переход на цифровые сервисы, включая ведение кадрового документооборота и сведений о трудовой деятельности в электронном виде, использование электронного листка нетрудоспособности, безбумажного страхового номера индивидуального лицевого счета в системе обязательного пенсионного страхования.

Практически все отраслевые информационные ресурсы переводятся в цифровую форму хранения и обработки, а использование современных информационных технологий делает доступ к информации быстрым и удобным.

Словосочетание «цифровая трансформация» выбрано в качестве национальной цели развития страны до 2030 года и утверждено Указом Президента РФ от 21.07.2020 № 474 [1].

Реализации процессов цифровой трансформации для государственного управления состоит в централизации, то есть в создании единой системы поддержки принятия решений, базирующаяся на серверах государственных органов власти. Четыре проекта в социальной сфере будут реализованы с применением искусственного интеллекта в ближайшие 3 года.

Система охраны труда в стране также преобразуется под воздействием новых процессов. Традиционные методы решения этой проблемы уже исчерпали свои ресурсы, не позволяют, в полной мере, реализовать выполнение современных стандартов безопасности и не приносят ощутимого положительного эффекта. До сих пор основной причиной

микротравм и несчастных случаев на производстве является человеческий фактор.

Если говорить о развитии системы управления охраной труда и повышения её гибкости, адаптивности к новым условиям, то, прежде всего, необходимо обратить первоочередное внимание на поиск современных решений в управлении профессиональными рисками и реализации эффективных профилактических мероприятий.

Основным концептуальным методом организации системы управления охраны труда является применение информационных и управляющих технологий. Автоматизированная система управления определит опасные и вредные производственные факторы, обусловленные элементами техносферы и действиями человека.

Результаты анализа системы управления охраной труда предприятий различных отраслей и существующего уровня ее автоматизации показывают, что основная часть процессов и функций не автоматизирована.

Система управления охраной труда предприятий представляет собой взаимодействие работников, работодателей, государственных органов, профсоюзов и экспертных организаций, устанавливающих политику и цели по охране труда, а также процедуры по достижению этих целей.

Мероприятия построения безопасного труда включают:

- исключение (минимизацию) производственного травматизма, профессиональных заболеваний;
- улучшение условий труда с помощью организационных инструментов (проведение

основных мероприятий по охране труда – обучения, разработки инструкций по охране труда, проведение инструктажей, медицинских осмотров, специальной оценки условий труда).

Автоматизированная система управления может осуществлять контроль за исследуемыми параметрами различными способами от непосредственного непрерывного наблюдения до периодически выполняемых проверок. Функционирование автоматизированной системы строится в зависимости от текущего состояния объектов и в соответствии с заложенными в базе знаний представлениями об их поведении. Система собирает и анализирует текущее состояние производственной безопасности, а затем после обработки выдаёт руководителям и специалистам информацию в необходимом им срезе.

Внедрение мониторинговых решений снижает вероятность возникновения различных внештатных ситуаций и сводит к минимуму риски, причиной которых может быть человеческий фактор.

Для того, чтобы в результате получить действительно эффективную систему охраны труда, необходимо создание единой системы документооборота и цифрового хранилища документации, баз данных и знаний в области управления техносферной безопасностью.

Электронный документооборот в сфере охраны труда необходимо внедрять как можно скорее. При этом для реализации программного обеспечения со стороны всех субъектов взаимоотношений необходимо предусмотреть переходные периоды. Форматы электронных документов должны быть основаны на единых принципах и нормативно закреплены, при этом необходимо предусмотреть точное соблюдение Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [2].

Законодательство в данный момент не позволяет проводить инструктажи и обучение в электронном виде. Сейчас проводится пилотный проект по цифровизации документооборота в сфере охраны труда, в том числе и по электронному ведению журналов инструктажей.

Поправки в Трудовой кодекс РФ, касающиеся охраны труда, будут официально введены в действие с 1 марта 2022 года [3].

В новой редакции изложены государственные нормативные требования и национальные стандарты безопасности труда, обязанности и

права работодателя и работника. Рекомендации по выбору методов оценки уровней профессиональных рисков и мероприятий по их снижению. Определены условия финансирования мероприятий по улучшению условий и охраны труда. Установлен порядок расследования, оформления, учета микроповреждений, несчастных случаев на производстве, а также порядок осуществления государственной экспертизы условий труда.

Прописывается право работодателей на ведение документооборота в области охраны труда в электронном виде и предоставление дистанционного доступа к соответствующим базам инспекциям труда, что упрощает процесс взаимодействия с контролирующими органами.

Выйти на новый качественный уровень не удастся без внедрения передовых программных продуктов на базе единого информационного пространства, аккумулирующего данные.

Комплексная система цифровизации позволит объединить все заинтересованные стороны, участвующие в обеспечении безопасности и решить следующие проблемы:

- контроль соблюдения единых стандартов на предприятиях;
- взаимодействия службы охраны труда и пожарной безопасности;
- отсутствие единой базы цифровых документов;
- сложности с централизацией подхода по управлению рисками;
- отсутствие возможности оперативного анализа данных по охране труда и пожарной безопасности [4].

Цифровизация приведет к прозрачности всех процессов и, как следствие, – к росту уровня ответственности работодателей к вопросам охраны труда. Позволит оценить степень выполнения работодателем обязательных процедур и мероприятий, направленных на снижение травматизма, соблюдения прав работников на безопасные условия труда.

Работник будет иметь возможность посредством единого портала получать всю необходимую ему информацию по охране труда, гарантии прав на труд в условиях, соответствующих требованиям охраны труда, обеспеченность средствами индивидуальной защиты.

Ознакомиться с результатами специальной оценки условий труда на своем рабочем месте (тем самым реализуя право на получение полной достоверной информации об условиях

труда, предоставленных законодательством, статья 21 Трудового кодекса РФ) [5].

Соискатели смогут узнать рейтинг работодателя, получить представление о рабочем месте, общее состояние охраны труда в организации, выполнение мероприятий по улучшению условий труда и их качество.

Процесс централизованного подхода в результате позволит сократить количество бумажных документов и перейти к использованию юридически значимых цифровых записей в информационной системе, развить межведомственную интеграцию органов государственной власти, основанную на совместном использовании данных.

Проводить предварительный анализ собираемой информации с целью внедрения риск-ориентированного подхода при реализации государственных функций по контролю и надзору.

Исключить оказание некачественных услуг экспертных организаций за счет прозрачности системы (загружаемые данные сразу будут доступны всем участникам, в том числе и контролирующим органам).

В итоге формируются условия эффективного выстраивания и руководства системой охраны труда, аналитики, оценки, прогнозирования и принятия качественных управленческих решений.

Не менее важным инструментом повышения эффективности управления охраной труда является внедрение передовых разработок, способных занять своё место в системе мероприятий по обеспечению производственной безопасности.

Технические разработки в одном случае решаются с использованием комплекса датчиков. Датчики позволяют определить местоположение как внутри помещений (маячки, беспроводная связь), так и на открытых пространствах с помощью систем спутникового мониторинга (GPS, ГЛОНАСС).

Второе решение связано с машинным зрением. Автоматическое устройство с использованием комплекса видеокамер выявляет разные проблемные ситуации – нахождение в опасной зоне, несанкционированный доступ.

Третье решение связано с использованием RFID-меток (от англ. Radio Frequency Identification). За счет встроенных RFID-меток или средствами технического зрения можно контролировать ношение средств индивидуальной защиты [4].

Сегодня многие разработки в охране труда с применением IT-технологий (от англ. Information Technology) уже внедрены или фигурируют среди пилотных проектов. Работники оснащаются «цифровыми средствами индивидуальной защиты» – наушниками с радиосвязью, касками с датчиками движения. Устройства позволяют всеобъемлюще контролировать состояние дел и минимизировать человеческий фактор. По данным с этих устройств можно заранее предвидеть внештатную ситуацию и принять меры.

Встроенные системы мониторинга выполняют сразу несколько задач:

- определяют точное местоположение работника, контролируют его нахождение в опасных зонах;
- контролируют ношение средств индивидуальной защиты, оснащенных специальными маячками, определяющих утечку газа, напряженность электромагнитного поля и другие параметры внешней среды;
- следят за жизненно важными показателями работника.

Система видеонаблюдения в автоматическом режиме контролирует вход в опасную зону и информирует работников при возникновении риска получения травмы. Системы мониторинга оборудования помогают избежать множества опасных ситуаций и минимизировать риски.

Обучение с помощью VR-технологий (от англ. Virtual Reality) позволяет отработать алгоритм действий работников при возникновении чрезвычайных ситуаций без риска для жизни. Недавно появились учебные комплекты на базе виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности.

ЭСМО – электронная система медосмотра. Система полностью автоматизирована и по сравнению с медосмотром в специализированной организации занимает небольшое количество времени, исключает человеческий фактор и формирует объективную картину состояния сотрудника.

Gore-Tech: технология мембранной спецодежды. Применяемая в одежде мембрана обладает высокой водонепроницаемостью и износостойчивостью. В одежде комфортно при выполнении работ разной степени интенсивности и при различных температурных режимах.

В 2020 году в России «Техноавиа» стала официальным партнером компании W.L. Gore &

Associates по производству специальной одежды с технологией Gore-Tex.

Использование цифровых инструментов для целей охраны труда позволяет оптимизировать систему управления охраной труда, достичь значительной экономии за счет уменьшения вероятности потенциального ущерба. Цифровизация процессов охраны труда помогает сохранить жизнь и здоровье людей, объединяет все заинтересованные стороны, участвующие в обеспечении безопасности, здоровья и благополучия работающего населения.

Литература

1. Указ Президента РФ от 21.07.2020 N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (дата обращения 25.10.2021).

2. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ (последняя

редакция) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения 25.10.2021).

3. Федеральный закон от 02.07.2021 N 311-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389002/ (дата обращения 25.10.2021).

4. Осознанная безопасность «Цифровизация системы управления охраной труда» // [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5f043ac3dcd3e32574d12cc7/cifrovizaciia-sistemy-upravleniia-ohranoi-truda-610938123be847071b2910b5> (дата обращения 25.10.2021).

5. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения 25.10.2021).

GUSAROVA Nadezhda Yurevna

Master's student, Institute of Engineering and Environmental Safety,
Togliatti State University, Russia, Samara

DIGITAL AUTOMATION IN ENSURING OCCUPATIONAL SAFETY

Abstract. *The article considers approaches to ensuring occupational safety using digital technologies. Creation of a single digital platform - a repository of documentation, databases and knowledge in the field of occupational safety. Automation of the process of ensuring safe working conditions.*

Keywords: *digital technology, labor protection management system, labor safety, digital transformation, electronic document management, automated system, information system.*

СОЦИОЛОГИЯ

ЛАТЫПОВА Ильвина Ильшатовна

студентка магистратуры,

Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы,
Россия, г. Уфа

ПРИНЦИПЫ И УСЛОВИЯ РАЗРАБОТКИ МОДЕЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются условия, алгоритм, основные принципы и условия разработки модели профессиональных компетенций в организации. Также обосновывается важность активного привлечения работников к разработке модели компетенций.

Ключевые слова: модель компетенций, уровни компетенций, компетентный сотрудник.

Модель компетенций – это комплекс компетенций работника, требующиеся для успешной работы в организации [2].

Компетентные сотрудники являются основой деятельности организации, они соответствуют конкретной модели компетенций, принятой в организации. В любой организации существуют свои уникальные правила и распорядок деятельности. Поэтому модели компетенций разрабатываются на основе стратегического планирования, с учетом корпоративной культуры и индивидуальных особенностей организации.

Структура модели компетенций может разрабатываться как без уровней, так и с разделением на уровни: компетенции без уровней основываются на базовых поведенческих стандартах; компетенции по уровням охватывают широкий спектр видов деятельности [3].

Уровни компетенций разделяют по сложности деятельности, либо по профессиональным качествам, необходимые работнику. К примеру, модель компетенции может включать в себя следующие элементы:

- исходные компетенции – базовые требования, необходимые для допуска к работе;
- выдающиеся компетенции – деятельность опытного работника;
- отрицательные компетенции – поведение, препятствующее эффективной профессиональной деятельности [5].

Выделяют четыре условия для успешной разработки модели профессиональных компетенций:

1. *Привлечение к разработке модели компетенций сотрудников, которые впоследствии будут использовать полученную модель.*

Каждый сотрудник организации имеет свое мнение относительно необходимых компетенций для успешной профессиональной деятельности. Поэтому руководителю организации целесообразно учитывать мнение сотрудников, тем самым вовлекая их в создание модели компетенций.

Также возможно использования метода интервью, что поможет определить необходимые компетенции для эффективной работы. Следует лишь попросить работников рассказать о том, как они справились с самыми сложными ситуациями в своей профессиональной деятельности. В роли интервьюера может выступать руководитель либо лучшие сотрудники, которые в процессе диалога определяют личные характеристики сотрудников, необходимые для выполнения определенной деятельности.

Хорошо себя зарекомендовал метод репертуарных решеток. Его суть состоит в объединении сотрудников в условные блоки по определенному критерию успешной профессиональной деятельности. За деятельностью сформированных блоков производится наблюдение с последующим установлением поведенческой

модели, которые они демонстрируют при выполнении определенных профессиональных задач. Таким образом, выделяются качества, присущие успешным сотрудникам [4].

2. Снабжение сотрудников полной информацией о текущей ситуации в организации.

Важным условием для выполнения данного условия является осмотнительное планирование того, как и о чем информировать работников. Это необходимо для того, чтобы они знали, чего ожидать: почему и как разрабатывается модель компетенции, как она будет внедряться и использоваться.

Хорошая информированность сотрудников помогает разрешать затруднения в процессе составления компетенций и облегчает их внедрение в деятельность организации.

3. Стремление к универсальности компетенций и их соответствию корпоративным интересам.

Модель компетенций будет общекорпоративной, если связать ее с рабочими функциями. Стандарты поведения, включенные в общие компетенции, должны относиться ко всем работникам. Немаловажно, чтобы модель компетенций была ориентирована на будущие перспективы. Если модель компетенций ориентируется лишь на сегодняшний день, то из-за постоянных изменений в деятельности организации она в скором времени станет неактуальной. Необходимо соблюдать баланс между актуальностью на сегодняшний день и перспективу в будущем [1].

4. Использование «библиотеки видов компетенций».

Библиотеки видов компетенций предоставляет огромное количество статистических данных. Однако их рекомендуется использовать лишь как дополнительный источник информации, так как данные таких «библиотек» ограничены и не предоставляют исчерпывающей информации о компетенциях и выявлять их новые виды.

Разработка модели компетенций проводится в несколько этапов. Каждый этап нацелен на сбор информации определенного типа. Важно собрать всю актуальную информацию для построения всей системы. С помощью представленных ниже методик проводится анализ задач, поведения и свойств сотрудников:

- Интервью с руководителями организации. Исследуется взаимосвязь ценностей, целей и стратегий с положениями корпоративной

культуры организации. Интервью позволяет выяснить, какие проблемы беспокоят руководителей. В дальнейшем это поможет подобрать способы их решения и оценить возможную реакцию на них со стороны сотрудников. Интервью позволяет определить все компетенции, которые необходимы для развития организации.

- Метод критических инцидентов. В основе этого метода лежит сбор самых ярких успехов и неудач организации. Ситуации детально анализируются, информация фиксируется для оценки навыков, знаний, личных и рабочих качеств сотрудников в дальнейшем.

- Метод анализа задач. Проводится сбор информации о задачах и целях, поставленных организацией. Описывается работа сотрудников.

- Метод включенного наблюдения. Метод используют при проведении совещаний, организационных работ. Информацию необходимо обработать, выявить недостатки и преимущества. На основе полученных данных разрабатываются методы коррекции.

- Анализ документов. Анализируются как внутренние документы, так и организационно-распорядительные.

- Метод анализа деятельности. С помощью этого метода проводится оценка личных качеств работников, которые помогают или мешают рабочему процессу. На основе полученных данных формируется список качеств, необходимых тому или иному сотруднику.

Таким образом, можно выделить следующие основные требования к модели компетенций: модель должна иметь простую структуру, быть ясной и понятной. Рекомендуется привлечение к созданию модели всех работников организации, которые будут использовать модель компетенций. Также должны быть четко прописаны цели и задачи разработки модели компетенций, чтобы у всех работников было понимание для каких целей используется модель компетенций и не возникало разногласий.

Литература

1. Григорьев Л., Черненко А. Управление персоналом и регулярный менеджмент // Работа сегодня, №5, 2011. – С.10.

2. Бундин, М. В. Формирование общекультурных компетенций у студентов вузов / М. В. Бундин, Н. Ю. Кирюшина. – Нижний Новгород, 2012. – С. 33-40.

3. Вудкок М., Френсис Д. Раскрепощённый менеджер. – М.: Прогресс, 2011. - С. 156.

4. Кудрявцева Е. Современные подходы к проблеме формирования и использования моделей компетенций // Управленческое

консультирование / Е.Кудрявцева. - №1. - 2012, С. 15.

5. Моргунов Е.Б. Модели и методы управления персоналом: Российско-британское учебное пособие. - М.: Интел-Синтез. - 2011. - 464 с.

LATYPOVA Ilvina Ilshatovna

Master's student, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,
Russia, Ufa

**PRINCIPLES AND CONDITIONS FOR DEVELOPING A MODEL
OF PROFESSIONAL COMPETENCIES**

Abstract. *The article examines the conditions, algorithm, basic principles and conditions for developing a model of professional competencies in an organization. It also substantiates the importance of actively involving employees in the development of a competency model.*

Keywords: *competency model, competency levels, competent employee.*

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

БУТЫРИН Евгений Дмитриевич

студент факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет),
Российский государственный университет правосудия,
Россия, г. Санкт-Петербург

ОСОБЕННОСТИ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕССЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

Аннотация. В статье исследуются материально-правовые вопросы, возникающие при наступлении субсидиарной ответственности в процессе несостоятельности (банкротства), а именно условия привлечения к субсидиарной ответственности руководителя должника в процессе несостоятельности (банкротства).

Ключевые слова: закон о банкротстве, банкротство (несостоятельность), субсидиарная ответственность, контролирующее лицо, должник, кредитор.

Руководствуясь исследованием правоприменительной практики, следует заключить, что в преобладающем числе случаев к субсидиарной ответственности в процессе несостоятельности (банкротства) привлекается руководитель должника [1]. Число привлечений к субсидиарной ответственности иных лиц, по сравнению с привлечением руководителя, является незначительным. Однако, привлечение к субсидиарной ответственности руководителя должника обладает своими отличительными признаками.

Положения Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в действующей редакции предполагают возможность привлечения руководителя организации-должника и других лиц, которые именуются контролирующими, к ответственности следующих видов:

- субсидиарной ответственности за то, что невозможно полное погашение требований кредиторов (ст. 61.11 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)");
- субсидиарной ответственности за то, что не было подано (или несвоевременно подано) заявление должника (ст. 61.12 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)");
- ответственности за нарушение норм банкротного законодательства (ст. 61.13 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)");
- ответственности за убытки, которые

причинены должнику по установленным в корпоративном законодательстве основаниям (ст. 61.20 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)").

Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" содержит конкретные условия привлечения к субсидиарной ответственности руководителя должника в процессе несостоятельности (банкротства).

Во-первых, требования кредиторов не могут быть удовлетворены в полном объеме за счет имущества должника (ст. 61.11 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)").

Во-вторых, должник не подал или подал несвоевременно заявление о признании банкротом (ст. 61.12 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)").

В-третьих, руководитель должника допустил нарушения требований ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (ст. 61.12 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)").

При этом определяющее значение имеют причины возникновения вышеуказанных обстоятельств (действия или бездействие руководителя должника) и временной диапазон их совершения (не позднее 10 лет со дня, когда имели место действия и/или бездействие, которые могут расцениваться как основание субсидиарной ответственности) (п. 5, 6 ст. 61.14 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)").

В случае если действия (бездействие)

руководителя должника не были причиной банкротства должника, руководитель может быть привлечен к ответственности по общим правилам об ответственности за причинение убытков (в соответствии с положениями ст. 53.1 ГК РФ).

Анализ перечисленных выше условий привлечения к субсидиарной ответственности руководителя должника в процессе несостоятельности (банкротства) привожу ниже.

В случае невозможности удовлетворения требований кредиторов в полном объеме за счет имущества должника, руководитель привлекается к субсидиарной ответственности, если наличествует одно из нижеприведенных условий:

1) нарушил принципы добросовестности и разумности в процессе осуществления собственных функций и допустил совершение действий (бездействие), из-за которых:

- возникли признаки банкротства;
- было утрачено имущество (активы), способное удовлетворить требования кредиторов.

В данном случае речь может идти о заключении невыгодных для должника сделок либо с контрагентом, заведомо не способным исполнить принятые на себя обязательства, или указании на необходимость совершения компанией операции, носящей явно убыточный характер (п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 53);

2) существенно ухудшил положение организации после появления признаков банкротства. Речь идет о существенном возрастании размера обязательств по отношению к размеру активов в результате действий или бездействия руководителя должника. При оценке таких действий судом в обязательном порядке должно учитываться воздействие на размер обязательств и размер активов внешних факторов (п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 53);

3) причинил существенный вред кредиторам совершенной сделкой (одной или несколькими). Такая сделка должна принести должнику существенные убытки. В соответствии с положениями п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 53 к подобного рода сделкам следует отнести крупную сделку, которая была совершена по цене значительно ниже рыночной;

4) не передал арбитражному управляющему документацию должника в полном объеме или

передал документы, которые содержат недостоверную информацию, что не позволяет:

- установить и идентифицировать основные активы должника;
- установить полный перечень контролирующих должника лиц;
- установить все сделки, которые были совершены должником в период подозрительности;
- определить и установить все принятые органами управления должника решения (п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 53);

5) не внес в ЕГРЮЛ или ЕФРСФДЮР информацию, влияющую на проведение процедуры признания несостоятельным (п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 53).

Вторая ситуация, когда возникает основание для привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности за неподачу или несвоевременную подачу заявления о признании несостоятельным, может иметь место при наличии определенных факторов, а точнее, при возникновении ситуаций, опосредующих необходимость подачи руководителем должника заявления о признании банкротом в арбитражный суд. В указанном случае руководитель должника обязан в срок, не превышающий один календарный месяц, подать заявление о признании организации банкротом. На руководителя должника законодательством возложена обязанность с учетом масштабов деятельности должника объективно установить наличие у должника обстоятельств, опосредующих обращение в суд с заявлением о банкротстве (п. 1 ст. 61.12 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", п. 8 и 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 53).

Необходимо также учитывать, что само наличие финансовых затруднений должника, которые объективно являются кратковременными и устранимыми, не являются безусловным поводом для обращения в суд с заявлением о признании несостоятельным (п. 29 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2018)).

Следует учитывать и тот факт, что отсутствие у должника материальных средств для финансирования процедуры банкротства не является причиной для исключения ответственности руководителя за неподачу или несвоевременную подачу заявления о признании банкротом (п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 53).

Третья ситуация, связанная с нарушением руководителем требований ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", может возникнуть в результате:

- подачи руководителем должника заявления о признании банкротом при наличии у должника возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме;
- непринятия мер, направленных на оспаривание необоснованных требований кредиторов, предъявленных как в деле о признании банкротом, так и вне производства по делу о банкротстве до или после его возбуждения (ст. 61.13 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)").

Признаки контролирующего должника лица остались неизменными с момента принятия первого, ныне утратившего силу ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", однако претерпел изменения подход к их установлению. Одной из самых значительных новаций отечественного законодательства в сфере субсидиарной ответственности стало наделение арбитражных судов правом признавать лицо контролирующим должника по иным основаниям (т.е. фактическое расширение перечня признаков контролирующего должника лица).

Анализ правоприменительной практики позволяет выявить следующие сложности с установлением статуса контролирующего лица субъектов субсидиарной ответственности при банкротстве.

Во-первых, существует проблема расширения понятия "руководитель", закрепленного в ст. 2 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". Так, суды испытывают затруднения при установлении статуса "руководитель должника", в том числе в части предложения участникам процесса подтвердить данное обстоятельство надлежащими доказательствами [4]. При этом практика применения ранее действовавших норм не требовала установления данных обстоятельств в таком объеме и подтверждения такими доказательствами [5]. Например, для судов оказалось новым, что пределы статуса "руководитель должника" (как значимое для дела обстоятельство) определяют наличие конкретных процессуальных прав такого лица в самом деле о банкротстве. Так, лицо, в отношении которого в рамках дела о банкротстве подано заявление о привлечении к ответственности, наделено правами и обязанностями участвующего в деле о банкротстве лица только в пределах рассмотрения обособленного спора

по заявлению о привлечении его к субсидиарной ответственности [6].

Суды в целом верно толкуют понятие "руководитель должника", например устанавливая обстоятельства момента возникновения возможности рассмотрения дела о привлечении таких лиц к субсидиарной ответственности. В одном из дел при рассмотрении вопроса о наличии оснований для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, как того требуют положения п. 7 ст. 61.16 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", суд, сославшись на конкретные обстоятельства дела, признал невозможность рассмотрения данного вопроса до завершения всех мероприятий конкурсного производства и приостановил производство по делу.

Необходимо также отметить, что складывающиеся общественные отношения с участием лиц, привлекаемых судами к субсидиарной ответственности, не являются устоявшимися и такие лица не видят причинной связи между своими действиями, юридическим лицом и статусом "руководитель должника", относясь к выводам судов с явным непониманием. Так, из материалов одного дела видно, что бывший руководитель юридического лица усомнился вообще в возможности исследования и оценки его конкретных действий и причинно-следственной связи между этими действиями и несостоятельностью должника в случае предоставления документов бухгалтерской отчетности должника арбитражному управляющему (фактически документы предоставлены не были).

Указанную правоприменительную практику можно признать удачной, но немногочисленной. При увеличении количества разрешаемых дел исследуемой категории судам придется использовать в мотивационной части решений ссылки на конкретные фактические обстоятельства, имеющие пространственные, временные и причинные характеристики. Верховному Суду Российской Федерации следует указать нижестоящим судам не только на возможные варианты поведения, но и на возможные при данных обстоятельствах доказательства.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие предложения, направленные на унификацию правоприменительной практики по привлечению руководителей должника к субсидиарной ответственности.

Во-первых, критерии существенности

(значительности) выгоды руководителя, который ввиду этой выгоды потенциально является контролирующим, должны быть четко определены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ N 53.

Во-вторых, Верховному Суду Российской Федерации в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ N 53 целесообразно дать подробные разъяснения относительно возможных примеров поведения руководителя должника, при которых оправданным и логичным является привлечение должника к субсидиарной ответственности в процессе несостоятельности.

В-третьих, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ N 53 необходимо отразить возможные доказательства, на которые можно опираться при привлечении руководителей должника к субсидиарной ответственности в рамках процедуры банкротства.

Литература

1. Белясов С.Н., Щербинина И.В. Руководитель и иные контролирующие должника лица как субъекты субсидиарной ответственности в процессе банкротства: понятие и квалифицирующие признаки // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. N 1. С. 36-41.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.

3. Дело N А50-406/2015. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 4 апреля 2018 года N Ф09-1752/17 // Картотека арбитражных дел.

4. Дело N А41-47860/2012. Определение Верховного Суда РФ от 13 октября 2017 года N 305-ЭС17-9683. Картотека арбитражных дел.

5. Дело N А33-19123/2013. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16 февраля 2016 года // Картотека арбитражных дел.

6. Дело N А70-1440/2015. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31 августа 2016 года // Картотека арбитражных дел.

7. Дело N А40-98026/2015. Определение Верховного Суда РФ от 14 февраля 2018 года N 305-ЭС17-22560 // Картотека арбитражных дел.

8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2018). Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 14 ноября 2018 года (в ред. от 26.12.2018) // СПС "КонсультантПлюс".

9. Определение Конституционного Суда РФ от 26 октября 2017 года N 2448-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мацкевича Павла Борисовича на нарушение его конституционных прав ст. 6, ч. 2 ст. 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и п. 4 ст. 10 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" // Сайт Конституционного Суда РФ.

BUTYRIN Evgeny Dmitrievich

Student of the Faculty of Training Specialists for the Judicial System (Faculty of Law), Russian State University of Justice, Russia, St. Petersburg

FEATURES OF SUBSIDIARY RESPONSIBILITY OF THE DEBTOR'S MANAGER IN THE PROCESS OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

Abstract. *The article examines the substantive and legal issues that arise when subsidiary liability occurs in the process of insolvency (bankruptcy), namely, the conditions for bringing the debtor's manager to subsidiary liability in the process of insolvency (bankruptcy).*

Keywords: *bankruptcy law, bankruptcy (insolvency), subsidiary liability, controlling person, debtor, creditor.*

ГОРДИЕНКО Вероника Алексеевна
студент факультета очного обучения,
Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,
Россия, г. Омск

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФАКТИЧЕСКОГО БРАКА В РОССИИ

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы, связанные с распространением фактических брачных отношений в российском обществе, исследуются основные причины и тенденции данного социального феномена. На основе проведенного анализа автор приходит к выводу о необходимости признания фактического брака в России и его правового регулирования.*

***Ключевые слова:** совместное проживание, фактический брак, семейные отношения, правоспособность, правовое регулирование.*

По данным Росстата, за последние годы в России существенно снизилось количество зарегистрированных браков, достигнув в 2020 году минимума за последние 70 лет: в 2020 г. в нашей стране было заключено 770 760 браков (5,3 на 1000 человек населения). Это почти на 180 тысяч меньше, чем в 2019-м [1].

Представляется очевидным, что за несколько десятков лет постепенных преобразований общих условий жизни (экономических, политических, социальных) в стране произошла трансформация российского классического института семьи: существенным образом изменились представления о том, как должна строиться семья, вестись общее хозяйство, какими должны быть взаимные материальные обязательства. Традиционный брак, изначально воспринимаемый как добровольный союз мужчины и женщины, юридически оформленный через уполномоченные на то государственные органы [2, с. 74-75], в современном понимании семьи отошел на второй план, уступив место фактическим семейным отношениям между супругами. Фактический союз между мужчиной и женщиной без легального правового оформления становится все более и более популярным среди населения в нашей стране.

Под фактическим браком принято понимать незарегистрированный в органах ЗАГС добровольный союз мужчины и женщины, длительно проживающих совместно и ведущих совместное хозяйство, характеризующийся наличием близких отношений, отсутствием близкого родства и другого фактического или

зарегистрированного брака у супругов [3, с. 167].

Проведенные социологические исследования показывают, что основные общие и широко распространенные причины, обуславливающие желание людей жить вместе, не регистрируя отношений, включают:

а) стремление проверить совместимость или обеспечить финансовую безопасность семьи еще до брака;

б) желание жить «как бы в браке» в случае, когда законодательно запрещено заключать брак с человеком своего же пола или другой расы/религии;

в) стремление избежать будущего развода в случае, когда отношения изначально рассматриваются как несерьезные и временные;

г) способ избежать наказания в соответствии с анти-полигамными законами, если человек предпочитает полигамию [4, с. 1].

Российское государство официально признается лишь брак, заключенный в органах записи актов гражданского состояния (п. 2 ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации [5]), поэтому фактические семейные отношения находятся вне рамок правового регулирования отечественного семейного законодательства. Данное обстоятельство существенным образом ограничивает семейно-правовой статус фактических супругов, например, на наследование имущества по закону, взыскание алиментов и пр.

Проявившая себя в последнее время в России тенденция к созданию фактических семейных союзов, является обычной

разновидностью отношений между мужчиной и женщиной во многих зарубежных странах. Так, например: в США в 2000 году более половины новобрачных, поженившихся в этом году, в течение какого-то времени перед свадьбой, хотя бы недолгого, жили вместе без регистрации отношений; 80% сожительствующих чехов планируют через некоторое время вступить в брак со своим партнером; в Канаде 36,1% сожительств заканчивается браком в реальности; три четверти британских первых браков начинаются как сожительства; около 6,3% молодых пар в Евросоюзе – это незарегистрированные партнеры. При этом региональные различия составляют от 6 до 92 процентов – в Италии, по данным опросов, сожительствует лишь 6% молодежи от 16 до 29 лет, в Испании – 14%, в Дании, Франции и Нидерландах – по 72%, 46% и 54% соответственно [4, с. 2-3].

Актуальность вопросов, связанных с правовым статусом нелегальных семейных пар, количество которых ежегодно увеличивается во всем мире, явилась причиной изменения национального семейного законодательства многих государств в сторону их официального признания. Например, в Швеции, Бельгии, Венгрии, Франции и Португалии приняты нормативные акты, которыми признают порождающими правовые последствия отношения фактического семейного проживания в течение длительного времени [6, с. 548], в Шотландии, некоторых штатах в США, Украине сожители рассматриваются как люди, состоящие в браке, либо по истечении определенного периода времени, или после рождения ребенка, или в случае, когда пара считает друг друга мужем и женой и соответственно себя ведет, в Великобритании с 2001 года сожителям разрешено совместное усыновление одного и того же ребенка [4, с. 5].

Изучая мировые тенденции в сфере семейных отношений, представители отечественной науки приходят к диаметрально противоположным выводам. Так, по мнению Н. Н. Тарусиной фактический брак в настоящее время неосновательно подвергнут правовой дискриминации [7, с. 60]. Подобную точку зрения разделяет И. Р. Альбикив, который полагает необходимым признание фактических браков с закреплением за фактическими супругами права заключать соглашение о вступлении в брак, прав в отношении имущества, приобретаемого в период их фактических супружеских отношений, а также на его наследование [8, с. 14-15].

Вышеуказанной научной позиции оппонировать иные представители научного сообщества: по утверждению О. Ю. Косовой «Представление сожителям определенных прав до регистрации их союза означало бы дискредитацию брака, лишало бы смысла последующее оформление брака...» [9, с. 119]; А. Г. Малинова при этом уточняет, что юридическое признание внебрачного сожительства неизбежно придаст официальной форме заключения брака (на добровольной основе, в установленном законом порядке) характер пустой формальности и не только снизит институциональный статус официального брака, но и вообще размывает границы брачных отношений [10, с.107].

Отсутствие нормативного регулирования фактически сложившихся семейных отношений обуславливает значительное количество существенных проблем правового характера: фактические супруги сталкиваются с трудностями в признании за ними прав на совместно нажитое имущество, в том числе при взаимном трудовом участии в его приобретении; не имеют возможность наследования имущества друг друга, за исключением случаев наследования по завещанию или же когда другой супруг находится в положении иждивенца по отношению к умершему; не имеют права на получение соответствующих компенсаций и выплат и др. У таких семейных пар отсутствует возможность совместного усыновления детей, а также является актуальным вопрос, связанный с сохранением семейной тайны внутри семьи.

Опираясь на результаты настоящего исследования, автор приходит к выводу о необходимости официального признания и правового закрепления в России фактических семейных отношений (посредством заключения между сторонами соответствующего соглашения или же признания совместного проживания фактическим браком в судебном порядке), а также случаев их прекращения.

Литература

1. Данилов Д. Статистика разводов и браков в России 2020-2021: таблицы по годам и регионам / Д. Данилов. – Текст : электронный // Рейтинги и новости : [сайт]. – 2021. – 17 июня. – URL : <https://top-rf.ru/places/149-top-15-subektov-rf-po-chislu-brakov-na-1000-chelovek.html> (дата обращения : 13.11.2021).
2. Жилиева С. К., Юзефович Ж. Ю., Максимова А. А. Анализ статистики браков и разводов в Российской Федерации на современном

этапе // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 4. – С. 74-76. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-statistiki-brakov-i-razvodov-v-rossiyskoj-federatsii-na-sovremennom-etape> (дата обращения : 13.11.2021).

3. Выборнова М. М. Понятие и признаки фактического брака разнополых лиц // Актуальные проблемы российского права. – 2011. – № 2. – С. 159-167. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priznaki-fakticheskogo-braka-raznopolnyh-lits> (дата обращения 13.11.2021).

4. Исупова О. Мы просто живем вместе // Демоскоп Weekly. – 2013. – № 565-566. – С. 1-21. – URL : <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0565/tema01.php> (дата обращения : 13.11.2021).

5. Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ : ред. от 02.07.2021 : [принят Государственной Думой 08.12.1995] – Текст : электронный. – URL : <http://www.consultant.ru/document/>

cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения : 13.11.2021).

6. Гражданское и торговое право капиталистических государств : [в 2 томах] / Г. Н. Буднева, Е. А. Васильев, А. В. Грибанов, В. В. Зайцева и др. – Т. 2. – М. : Междунар. отношения, 2008. – 659 с.

7. Тарусина Н. Н. Семейное право / Н. Н. Тарусина. – М. : Проспект, 2001. – 144 с.

8. Альбиков И. Р. Защита прав и интересов лиц, состоящих в фактических супружеских отношениях: проблемы и правовые особенности их разрешения / И. Р. Альбиков // Семейное и жилищное право. – 2015. – № 2. – С. 12-15.

9. Косова О. Ю. Фактические браки и семейное право // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – № 3 (226). – С. 105-120.

10. Малинова А. Г. Семейное право и псевдогендерная идеология // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2017. – № 4. – С. 102-110.

GORDIENKO Veronica Alexeyevna

Student of the Faculty of full-time education,
Siberian Institute of Business and Information Technology, Russia, Omsk

THE RELEVANCE OF THE LEGAL REGULATION OF DE FACTO MARRIAGE IN RUSSIA

Abstract. *The article deals with the issues related to the spread of de facto marriage relations in the Russian society, explores the main causes and trends of this social phenomenon. On the basis of the analysis the author comes to the conclusion about the necessity of recognition of de facto marriage in Russia and its legal regulation.*

Keywords: *cohabitation, de facto marriage, family relations, legal capacity, legal regulation.*

ЗАПОЛЬСКИХ Максим Дмитриевич
магистрант, Удмуртский государственный университет,
Россия, г. Ижевск

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО НАЛОГОВЫМ СПОРАМ

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности доказывания при рассмотрении налоговых споров. Рассмотрены проблемы доказывания. Процесс доказывания по налоговым спорам отличается от процесса доказывания по другим категориям дел, вытекающим из публичных правоотношений. Отличия главным образом обусловлены формирующимся в настоящее время пониманием должного баланса частного и публичного интересов в области налоговых отношений.*

***Ключевые слова:** налоговые споры, добросовестность налогоплательщик, доказывание, доказательство, налоговый орган, решение налогового органа, суд, судебный процесс.*

Стремительно меняющееся российское налоговое законодательство остается во многом противоречивым и допускающим различные варианты прочтения. Неуплата налогов влечет значительные санкции, а неясности закона нередко вынуждают организации и индивидуальных предпринимателей нести финансовые потери, переплачивая налоги.

Довольно часто правовое несовершенство действующего налогового законодательства, его двойственное толкование приводят к возникновению конфликта между юридическими лицами и государством. Не способствуют установлению конструктивных отношений между налогоплательщиком и налоговым органом и противоречивость судебно-арбитражной практики, в том числе по схожим и однородным правовым проблемам [12].

Защите прав налогоплательщика и его законных интересов посвящено несколько норм Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ), в частности, положения закреплены в ст. 22 Налогового кодекса РФ, согласно которой налогоплательщикам гарантируется защита прав и законных интересов налогоплательщиков в административном и судебном порядке. Вместе с тем наиболее подробно порядок обжалования актов налоговых органов, действий и бездействий его должностных лиц раскрыт в гл. 19 Налогового кодекса РФ.

«Доказыванием в налоговом праве является регламентированная нормами НК РФ деятельность уполномоченных лиц, направленная на сбор, проверку и оценку фактических данных о виновном противоправном деянии, за которое законодательством о налогах и сборах установлена юридическая ответственность» [8].

Проблема в том, что в НК РФ не регламентируется порядок сбора, проверки и оценки доказательств по делу о налоговом правонарушении. НК РФ не содержит легального определения такого термина, как «доказательства».

Споры в сфере налогообложения, содержанием которых являются разногласия между налогоплательщиком и налоговым органом по поводу соблюдения налогоплательщиком требований норм налогового законодательства, за последние годы стали наиболее распространенной и при этом достаточно сложной категорией дел с участием органов государственной власти в структуре арбитражной судебной практики, порождая при этом вопросы о правильности действующего процессуального правового регулирования. Основная цель правосудия – правильное разрешение спора о налоговой обязанности – может быть достигнута исключительно при условии предоставления арбитражному суду при разрешении налогового спора расширенного перечня полномочий, в связи с тем, что взыскание налога не может рассматриваться иначе как произведенное в соответствии с законом.

Наиболее отчетливо по проблеме учета судами в процессе доказывания не только частного, но и публичного интереса высказался Конституционный Суд Российской Федерации отметив, что субъекты предпринимательской деятельности должны учитывать возможность выхода за рамки собственно частных отношений в сферу публичных (фискальных) интересов, что может являться злоупотреблением предоставленными субъективными правами [17]. Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 6

июля 2004 года №2860/04 переложил на налогоплательщика бремя доказывания его добросовестности и исходил из необходимости защиты публичного интереса.

В делах, связанных с налоговыми правонарушениями, объектом доказывания будет факт нарушения налогового законодательства. Предметом доказывания будут обстоятельства, выявленные в ходе налоговой проверки, а также иные сведения, образующие доказательственный фундамент. Элементами доказывания будут действия налоговых органов, направленные на сбор доказательств. В качестве методов со стороны налоговых органов будут применяться такие процедуры налогового контроля [2]:

- участие свидетеля (ст. 90 НК РФ);
- анализ представленных по запросу документов;
- осмотр территорий, помещений, документов и предметов налогоплательщика (ст.92 НК РФ);
- истребование документов при проведении налоговой проверки (ст.93 НК РФ);
- выемка документов и предметов (ст.94 НК РФ);
- экспертиза (ст.95 НК РФ);
- привлечение эксперта, участие переводчика, участие понятых (ст. 96,97,98 НК РФ).

Конечная цель доказывания состоит в получении совокупности доказательств, для основы принятия верного решения по окончанию выездной или камеральной проверки.

В арбитражном процессе под доказыванием понимается «сложный процесс, охватывающий мыслительную и процессуальную деятельность его субъектов по обоснованию какого-то положения и выведению нового знания на основе исследованного». Общим для них является признание основным содержанием доказательственной деятельности правовой, познавательной и удостоверительной сторон, осуществляемых в рамках кодификационного отраслевого процессуального законодательства, который включает в себя различные виды деятельности характера, находящиеся между собой в определенных структурных связях. Речь может идти по меньшей мере о следующих трех видах деятельности процессов: правовом, гносеологическом и организационно-управленческом, каждый из которых существенен для функционирования всей системы в целом.

Конечная цель доказывания состоит в получении совокупности доказательств (доказательственной базы), соответствующей юридической квалификации спорных отношений как основы принятия решения по существу рассматриваемого дела. В связи с этим предметом доказывания выступает установление тех фактических обстоятельств, событий, явлений, действий, отношении, сведения о которых образуют доказательственный фундамент правоприменительных действий суда. Объектом доказывания по делу будут упомянутые фактические обстоятельства, сведения о которых составляют совокупность доказательств. Источники (носители) доказательственной информации определены законом. В гражданском (арбитражном) процессе – это объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов.

К числу методов, непосредственно закрепленных в процессуальном законе, можно отнести:

- представление доказательств лицами, участвующими в деле (ст. 66 АПК РФ, ст. 62 КАС РФ);
- истребование доказательств по запросу суда, основанному на ходатайстве лиц, участвующих в деле (ст. 57 ГПК РФ, ст. 66 АПК РФ, ст. 63 КАС РФ);
- ознакомление с письменными доказательствами (ст. 162 АПК РФ);
- осмотр вещественных доказательств (ст. 58 ГПК РФ, ст. 162 АПК РФ);
- назначение экспертизы (ст. ст. 79, 80 ГПК РФ, ст. 82 АПК РФ); судебное
- поручение (ст. 62 ГПК РФ, ст. 73 АПК РФ, ст. 66 КАС РФ);
- заслушивание или оглашение объяснений лиц, участвующих в деле, постановка перед ними вопросов (ст. 174 ГПК, ст. 162 АПК, ст. 159 КАС РФ);
- допрос свидетеля (ст. ст. 176-180 ГПК РФ, ст. 162 АПК РФ, ст. 161 КАС РФ);
- оглашение заключения эксперта и постановка вопросов перед ним (ст. 187 ГПК РФ, ст. 162 АПК РФ, ст. 168 КАС РФ).

Проанализировав вышесказанное, можно сделать вывод, что методы процессуального доказывания используются и в делах, связанных с налоговыми правоотношениями.

Возложение на налоговые органы обязанности по доказыванию законности принятых решений, совершения в отношении

налогоплательщика действий (бездействия) не означает, что весь процесс доказывания возложен на налоговые органы, а налогоплательщик, подав жалобу, может занять пассивную позицию. Он должен доказать обстоятельства, на которые ссылается как на основание своих требований и возражений (документально подтвердить произведенные затраты, реальность совершения сделок, правомерность применения льгот и др.) Налогоплательщик также не лишен возможности опровергать любые доводы налогового органа и ставить под сомнение законность принятых им решений либо совершение действий (бездействия), представлять соответствующие доказательства.

Особенностью доказывания по налоговым спорам является то, что по общему правилу бремя доказывания лежит на налоговом органе даже в случае, если он выступает на процессе ответчиком [4].

Согласно п. 6 ст. 108 НК РФ лицо считается невиновным в совершении налогового правонарушения, пока его виновность не будет доказана; кроме того, оно не обязано доказывать свою невиновность в совершении налогового правонарушения. Обязанность по доказыванию обстоятельств, свидетельствующих о факте налогового правонарушения и виновности лица в его совершении, возлагается на налоговые органы. Таким образом, налоговый орган при вынесении решения о применении мер налоговой ответственности должен доказать обстоятельства совершения налогоплательщиком правонарушения. Данная позиция подтверждается и высшими судами. Так, согласно Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 25.07.2001 №138 - «О в сфере налоговых отношений действует презумпция добросовестности налогоплательщиков, которая должна опровергаться налоговым органом, а не доказываться налогоплательщиком».

Указанный принцип формулируется на основе пункта 7 статьи 3 Налогового кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика, а также пункта 6 статьи 108 НК РФ, по которому лицо считается невиновным в совершении налогового правонарушения, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу решением суда. Лицо, привлекаемое к ответственности, не

обязано доказывать свою невиновность в совершении налогового правонарушения. Обязанность по доказыванию обстоятельств, свидетельствующих о факте налогового правонарушения и виновности лица в его совершении, возлагается на налоговые органы. Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к ответственности, толкуются в пользу этого лица.

Подводя итог, можно сделать вывод, что подход судов к разрешению налоговых споров весьма неоднозначен и во многом зависит от того, насколько грамотно и аргументированно стороной построено доказывание своей позиции. В случае если налогоплательщик не будет пренебрегать анализом судебной практики при обжаловании решений налоговых органов, то вероятность рассмотрения дела в его пользу, без сомнения, возрастет.

Можно сделать вывод, что процесс доказывания по налоговым спорам отличается от процесса доказывания по другим категориям дел, вытекающим из публичных правоотношений. Отличия главным образом обусловлены формирующимся в настоящее время пониманием должного баланса частного и публичного интересов в области налоговых отношений. Было установлено, что судебное рассмотрение споров, вытекающих из налоговых правоотношений, должно осуществляться при наиболее полной реализации инструкционного начала в деятельности суда, который при рассмотрении налоговых споров выполняет функцию судебного контроля, без последовательной реализации которой правильное и своевременное разрешение налогового спора не представляется возможным

На взгляд автора, для решения проблемы Верховному Суду стоит подготовить новое Постановление Пленума, в котором отразится важность досудебной стадии урегулирования налогового спора, а стороны спора обяжут представлять дополнительные доказательства только на вышеуказанной стадии. Также стоит дополнить специальным разделом Налоговый Кодекс, в котором нужно четко изложить систему доказательств по налоговым спорам, правила сбора и оценки доказательств, установить предмет доказывания при производстве по делу о налоговом правонарушении, а Верховному Суду вынести постановление, закрепляющее право представления дополнительных доказательств только на стадии досудебного урегулирования.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 27.12.2019 г.)
3. Актянов Д.В. Недопустимость использования налоговым органом доказательств, полученных с нарушением НК РФ // Налоговые споры: теория и практика. 2016, С. 35-39
4. Алексеева Е. А., Багардынова Е. А., Нова Е. Е. Налоговый спор // Молодой ученый. – 2017. – №17. – С. 325-327.
5. Батурина О. В. Особенности доказывания по делам, возникающим из налоговых правоотношений, в досудебном порядке (теоретический аспект) // Новый юридический вестник. – 2020
6. Бельтюкова С. А. Оценка судом результатов экспертизы и свидетельских показаний, полученных в ходе налоговой проверки // Налоговые споры: теория и практика. 2016. № 9.
7. Бойко А. В. К вопросу о способах защиты прав налогоплательщиков // Молодой ученый. – 2019. – №17. – С. 73-75.
8. Веденин В.С. Доказательства по налоговым спорам // «Налоги». 2017.
9. Егорцева Ю. Ю., Ермошина Т. В. Проблема эффективности досудебного порядка разрешения налоговых споров // Молодой ученый. – 2015. – №1. – С. 208-212.
10. Звонков Е.А. Проблемные вопросы доказывания по делам о налоговых спорах // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки» №1(28) 2019
11. Зимин А. В. Критерии недобросовестности налогоплательщиков в споре о признании налоговой обязанности исполненной // Финансовое право. 2017.
12. Орлов М. Ю. «Доказательства по налоговым спорам в новых условиях», СПС КонсультантПлюс.
13. Новиков А. В. «Доказательства и доказывание по фактам нарушения законодательства о налогах и сборах: особенности доказательств и доказывания», СПС КонсультантПлюс.
14. Смолина О. С. Цель доказывания по налоговым спорам в арбитражном процессе / О. С. Смолина // Труды Института государства и права РАН. 2017. № 1 (59). С. 79.
15. Сарибекян В. Л. Достаточность и допустимость доказательств при отказе поставщика от подписи // Налоговые споры: теория и практика. 2009.
16. Толкачев Д.Д. Правовые позиции высших судов и оценка доказательств в налоговых спорах: анализ развития судебной практики // Законодательство. 2017. С. 66-70.
17. Теория доказательств и доказывания: об источнике процессуального доказательства (Боруленков Ю.П.) ("Российский следователь", 2019, N 8).
18. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2017 N 20АП-2771/2017 по делу N А09-12385/2017.
19. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2017 по делу N А68-5753/17 на решение Арбитражного суда Тульской области от 29.10.2017 по делу N А68-5753/17.
20. Постановление Президиума ВАС РФ от 02.10.2016 N 3355/16 по делу N А19-9947/16-16.

ZAPOLSKIKH Maxim Dmitrievich

Master's student, Udmurt State University, Russia, Izhevsk

FEATURES OF EVIDENCE IN TAX DISPUTES

Abstract. *The article discusses the features of evidence in the consideration of tax disputes. The problems of proof are considered. The process of proving tax disputes differs from the process of proving other categories of cases arising from public legal relations. The differences are mainly due to the currently emerging understanding of the proper balance of private and public interests in the field of tax relations.*

Keywords: *tax disputes, conscientiousness of the taxpayer, proof, proof, tax authority, decision of the tax authority, court, judicial process.*

КАЗАКЕВИЧ Алина Валерьевна

студентка, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
Россия, г. Рязань

ИНСТИТУТ ПОМИЛОВАНИЯ КАК ВИД ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

***Аннотация.** В статье рассматривается институт помилования как полное основание освобождения от уголовной ответственности и наказания, его сокращения или смягчения. Автором выявляются проблемы института помилования и перспективы его развития.*

***Ключевые слова:** помилование, раскаяние, исправление, освобождение от наказания.*

Институт помилования – неотъемлемый элемент современного демократического общества, которое основывается на принципах законности, справедливости и гуманизма. Помилование является одним из важнейших инструментов уголовной политики, с помощью которого проявляется авторитет главы государства. Сущность его заключается в смягчении наказания, полном или частичном освобождении от ответственности и наказания определенных категорий лиц. Прощение за совершенное в порядке помилования допускается исключительно для случаев, в отношении которых окончено судебное производство и вынесен приговор, в том числе в отношении лиц, отбывших наказание.

Действующее законодательство рассматривает институт помилования как полное основание освобождения от уголовной ответственности и наказания, его сокращения или смягчения (ч. 2. ст. 85 УК РФ). Понятие «помилование» выражается в прощении, которое заключается в отмене наказания за какую-либо вину или проступок; простить – значит миловать [5].

В настоящее время полномочия по изданию акта помилования находятся у главы государства. Вместе с тем, очевидно, что он не имеет физической возможности рассматривать все поступающие в его адрес ходатайства о помиловании. С этой целью в каждом субъекте Российской Федерации созданы комиссии по вопросам помилования, деятельность которых регулируется Указом Президента России от 28 декабря 2001 г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» [2].

Первоначально ходатайства поступают на рассмотрение комиссии, которая, изучив материалы дела и оценив степень раскаяния и исправления осужденного, направляет данные прошения главе субъекта Российской Федерации с заключением о возможности применить акт помилования в отношении конкретного лица. Аналогичным образом поступает и высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, направляя все документы и собственное заключение непосредственно Президенту Российской Федерации.

В самом указе главы государства приводится предельно краткая формулировка о помиловании конкретного лица с одновременным указанием на дополнительные правовые последствия, возникающие по факту помилования. Например, в соответствии с Указом Президента РФ от 20 мая 2019 г. был помилован С. Р. Гладкобородов, осужденный 20 июля 2017 г., со снятием судимости [3]. Данный текст дословно воспроизведен в названном Указе главы государства.

Ученые высоко оценивают институт помилования, обосновывая его социальную полезность и гуманность [4]. Следует поддержать данную позицию, поскольку в своем ходатайстве осужденный демонстрирует степень и глубину раскаяния, сопереживания потерпевшим, излагает свои планы на будущее, доказывая тем самым факт своего исправления, что несвойственно смежному уголовно-правовому институту амнистии.

Помилование применяется, как правило, по личным ходатайствам самих осужденных. Что касается допустимости рассмотрения ходатайств коллективов по месту жительства

осужденного, то этот вопрос необходимо, как представляется, решить положительно по следующим соображениям.

Во-первых, речь идет о лицах, условия жизни и воспитания которых обычно известны по месту жительства (особенно в сельской местности).

Во-вторых, специфичным является, например, традиционное использование в воспитательной работе воздействия коллектива микрорайона, жители которого тесно общаются друг с другом, оказывают взаимную помощь и т. д., поэтому ходатайства с места жительства отражают общественное мнение, что может способствовать устройству помилованного с жильем и осуществлению надзора за ним [6].

К актуальным проблемам института помилования следует отнести факт отсутствия полноценной законодательной базы на уровне федерального законодательства, подробно регулирующей не только порядок, но и условия применения помилования. В этой связи необходимы видятся разработка и внедрение законодательного алгоритма, позволяющего упростить принятие решения об удовлетворении ходатайств либо отказа в удовлетворении ходатайств о помиловании. Одновременно с этим снизится количество необоснованных отказов в помиловании.

Также обращает на себя внимание тот факт, что срок рассмотрения ходатайства о помиловании главой государства в Указе Президента Российской Федерации от 28 декабря 2001 г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» не установлен, в то время как для комиссий и глав регионов такие сроки четко прописаны и составляют 30 дней и 10 либо 15 дней соответственно.

Исходя из вышеизложенного, в целях совершенствования правового регулирования института помилования в Российской Федерации предлагается установить разумный срок, в течение которого Президент России мог бы принять решение относительно поступившего ходатайства о помиловании. Учитывая, что ходатайства о помиловании представляются главе государства один раз в квартал, разумным

сроком следует признать период, также равный одному кварталу, то есть трем месяцам с момента поступления ходатайства.

Также предлагается разрешить вносить ходатайства о помиловании не только самому осужденному, но и его близким родственникам, трудовым коллективам, коллективам по месту жительства осужденного, а также потерпевшим от преступления. Сегодня, по смыслу норм Указа Президента России от 28 декабря 2001 г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации», возможностью обратиться с ходатайством располагает только сам осужденный.

В заключение исследования можно сделать вывод о том, что помилование является гуманным и необходимым институтом в правовом демократическом государстве, позволяющим устранить негативные последствия, наступающие после осуждения лица.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.10.2021).
2. Указ Президента РФ от 28 декабря 2001 г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» (ред. от 14.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.10.2021).
3. Указ Президента РФ от 20 мая 2019 г. № 228 «О помиловании Гладкобородова С.Р.» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.10.2021).
4. Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Институт помилования в России: некоторые результаты практики его реализации в 2002 – 2017 гг. и вопросы ее совершенствования // Российский следователь. – 2018. – № 7. – С. 44-48.
5. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. – М., 2005. – 1216 с.
6. Чикова Е.Д. Правовая природа института помилования в современной российской уголовно-правовой науке // Закон. Право. Государство. – 2020. – Т. 1. – № 4-1 (28). – С. 322-326.

KAZAKEVICH Alina Valeryevna
student, Ryazan State University named after S.A. Yesenin,
Russia, Ryazan

**THE INSTITUTION OF PARDON AS A TYPE OF RELEASE
FROM PUNISHMENT UNDER THE CRIMINAL LAW OF RUSSIA:
PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT**

***Abstract.** The article considers the institution of pardon as a full basis for exemption from criminal liability and punishment, its reduction or mitigation. The author identifies the problems of the institution of pardon and the prospects for its development.*

***Keywords:** pardon, repentance, correction, release from punishment.*

КУЛАКСИЗОВА Светлана Янисовна

обучающаяся 3 курса магистратуры,

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия,

Россия, г. Ростов-на-Дону

ПРЕДПОСЫЛКИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ КАННИБАЛИЗМА

Аннотация. В статье рассматриваются причины, из-за которых криминализация каннибализма является необходимой.

Ключевые слова: каннибализм, убийство, криминализация, антропофагия.

Потребность в установлении ответственности за то или иное общественно опасное поведение в Уголовном кодексе определяется социальным характером защиты общества и вытекает из задач уголовного права, при помощи которых общественные отношения охраняются уголовно-правовыми средствами.

Б.В. Яцеленко подчеркивает, «уголовный закон должен обладать такими свойствами, которые позволяли бы ему, с одной стороны, своевременно реагировать на изменяющуюся социальную действительность, т.е. быть гибким, а с другой – не превращаться в «испытательный полигон» для норм, появление которых не обусловлено действительной необходимостью» [5, с. 168].

Уголовно-правовой запрет будет являться инструментом, приносящим результат для уголовной политики только в том случае, когда включение его в сам механизм регулирования уголовным правом оправдан социальными целями и обеспечивает адекватное отражение степени опасности и характера запрещаемого деяния в уголовно-правовой норме [2, с. 7].

В научной литературе отмечается, что криминализация тех или иных деяний происходит в случае повышения степени опасности существующего в обществе деяния либо в случае возникновения новой разновидности общественно опасного деяния [3, с. 24].

Примечательно также то, что до принятия действующего поныне Уголовного кодекса Российской Федерации не существовало такого нормативно закреплённого состава преступления, как убийство в целях использования тканей и (или) органов потерпевшего.

Потребность закрепить в УК РФ такой вид преступлений и установить за него

повышенную ответственную оправдывалась двумя причинами:

- особая общественная самого деяния,
- опасность, исходящая от лица, совершившего такое деяние.

В данном случае убийца обладает дерзостью, цинизмом, относясь при этом к людям с пренебрежением к ним и их жизням, рассматривает их как «продукт пропитания».

Обоснованность закрепления в УК РФ такой нормы можно оценить, проанализировав уровень распространенности такого вида убийств, а также наличие фактов его совершения и реакцию законодателя на них на предыдущих стадиях развития законодательства.

Именно подобные негативные проявления способствуют введению необходимых обществу уголовно-правовых запретов. Такие запреты должны, с одной стороны, быть практически реализуемыми, а с другой – быть допустимыми с нравственной и политической точки зрения в данном обществе. В качестве криминологических следует рассматривать основания, которые предполагают распространение тех или иных разновидностей общественно опасных деяний, которые влекут острую необходимость закрепления уголовно-правового запрета или возникновение необходимости добавления мер уголовно-правового воздействия на те деяния, которые были уже признаны преступными, а также обоснованная неэффективность уже существующих мер воздействия на данные деяния.

Каннибализм был распространенным явлением на разных этапах развития и разных местностях. Сегодня, несмотря на возможность квалификации по смежным статьям, лицам, совершившим акт каннибализма, но не участвовавшим в убийстве или непосредственно не

наносившим вред здоровью, удается избежать какого-либо наказания.

Иными словами, возникает ситуация, при которой совершается общественно опасное деяние, грубо нарушающее общественную мораль и порядок, но при этом ответственность за это не наступает.

Советский и российский правовед, специалист в области криминологии и криминальной психологии Ю.М. Антонян называет каннибализм отрицанием цивилизации, явлением, которое находится в непримиримом противоречии с общепринятыми нравственными и правовыми нормами [1].

Таким образом, представляется верным мнение о необходимости введения в главу 25 УК РФ нормы, предусматривающей ответственность за антропофагию.

В настоящее время проблема квалификации действий лица, совершившего убийство с целью употребления частей тела, органов и тканей человека в пищу заключается в доказывании умысла, направленного именно на убийство с этой целью [4, с. 193]. В случае, если умысел на употребление мяса человека возник после непосредственного убийства, то уголовная ответственность наступает по ст. 244

Уголовного Кодекса. В свою очередь действия лица, совершившего убийство с целью употребления мяса человека в пищу, квалифицируется лишь как простое убийство, без квалифицирующих признаков, то есть по ч. 1 ст. 105 УК РФ. УК РФ не содержит специального состава преступления, к которому можно полностью отнести «антропофажное убийство».

Литература

1. Антонян Ю.М. Отрицание цивилизации: каннибализм, инцест, детоубийство, тоталитаризм. – М., 2003.
2. Коробеев А.И. Уголовная наказуемость общественно опасных деяний. – Хабаровск, 1986. – С. 7.
3. Прокументов Л.М, Криминализация и декриминализация деяний. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. – С.24.
4. Сидоров Б.В., Бабичев А.Г. Дифференциация уголовной ответственности за убийство при отягчающих обстоятельствах и вопросы совершенствования уголовного законодательства // ВЭПС. 2012. N 4. – С. 193.
5. Яцеленко Б.В. Противоречия уголовно-правового регулирования. – М., 1996. – С. 168-169.

KULAKSIZOVA Svetlana Yanisovna

Magistracy student, Rostov Branch of Russian State University of Justice,
Russia, Rostov-on-Don

CANNIBALISM: PREREQUISITES FOR CRIMINALIZATION

Abstract. *The article deals with the prerequisites for criminalization of cannibalism.*

Keywords: *cannibalism, murder, criminalization, anthropophagy.*

КУЛАКСИЗОВА Светлана Янисовна

обучающаяся 3 курса магистратуры,

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия,

Россия, г. Ростов-на-Дону

КАННИБАЛИЗМ: ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И КВАЛИФИКАЦИИ

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы современного уголовно-правового регулирования и квалификации каннибализма.*

***Ключевые слова:** каннибализм, убийство, квалификация преступлений, антропофагия.*

Каннибализм был распространенным явлением на разных этапах развития и разных местностях. Сегодня, несмотря на возможность квалификации по смежным статьям, лицам, совершившим акт каннибализма, но не участвовавшим в убийстве или непосредственно не наносившим вред здоровью, удается избежать какого-либо наказания.

Исходя из истории каннибализма, его видов, форм, взглядов на него ученых и мирового опыта безоговорочно следует, что антропофагия – это общественно опасное деяние, грубо нарушающее нормы морали и другие социальные нормы. Каннибализм в большинстве культур – это явление, находящееся далеко за рамками норм социума и цивилизованных отношений.

Очевидно, что антропофагия представляет собой общественно опасное деяние, объектом посягательства которого становится общественная нравственность, охраняемая уголовным правом. Однако, несмотря на это, Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит норм, предписывающих установление конкретной уголовно-правовой ответственности за каннибализм или убийство с целью совершения каннибализма.

Потребность в установлении ответственности за то или иное общественно опасное поведение в Уголовном кодексе определяется социальным характером защиты общества и вытекает из задач уголовного права, при помощи которых общественные отношения охраняются уголовно-правовыми средствами.

В настоящее время проблема квалификации действий лица, совершившего убийство с целью употребления частей тела, органов и тканей человека в пищу заключается в

доказывании умысла, направленного именно на убийство с этой целью. В случае, если умысел на употребление мяса человека возник после непосредственного убийства, то уголовная ответственность наступает по ст. 244 Уголовного Кодекса. В свою очередь действия лица, совершившего убийство с целью употребления мяса человека в пищу, квалифицируется лишь как простое убийство, без квалифицирующих признаков, то есть по ч. 1 ст. 105 УК РФ. УК РФ не содержит специального состава преступления, к которому можно полностью отнести «антропофажное убийство».

Каннибализм, даже не связанный с убийством жертвы и причинением ей тяжких телесных повреждений, имеет как минимум три опасных для общества и человека последствия:

- подрывает нравственные устои;
- вреден для здоровья каннибала;
- провоцирует его вновь попробовать человеческое мясо, т. е. подталкивает на совершение преступления, поскольку легально добыть такой «продукт питания» в большинстве стран невозможно [3].

Каннибализм, даже не связанный с убийством жертвы и причинением ей тяжких телесных повреждений, имеет как минимум три опасных для общества и человека последствия:

В настоящее время проблема квалификации действий лица, совершившего убийство с целью употребления частей тела, органов и тканей человека в пищу заключается в доказывании умысла, направленного именно на убийство с этой целью [2, с. 193]. В случае, если умысел на употребление мяса человека возник после непосредственного убийства, то уголовная ответственность наступает по ст. 244 Уголовного Кодекса. В свою очередь действия лица, совершившего убийство с целью употребления мяса человека в пищу, квалифицируется лишь как простое убийство, без квалифицирующих признаков, то есть по ч. 1 ст. 105 УК РФ. УК РФ

не содержит специального состава преступления, к которому можно полностью отнести «антропофагное убийство».

Санкция ч. 1 ст. 105 УК РФ слишком гуманна для убийства, имеющее антропофагный характер, поскольку данное явление посягает на два объекта уголовно-правовой охраны. В следственной практике известно одно уголовное дело № 3-4470, производство по которому прекращено в связи с назначением принудительных мер медицинского характера в марте 2012 года: Л. совершил запрещенное УК РФ деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ. Было установлено, что последний умышленно причинил смерть малознакомому Е. с целью «попробовать человеческого мяса».

В итоге Л. были назначены принудительные меры медицинского характера, так как он по результатам судебно-медицинского исследования, проведенного в ходе предварительного следствия, был признан невменяемым, страдающим параноидальной формой шизофрении. Также было установлено, что его тяготение к употреблению человеческого мяса никак не связано с расстройством личности. Л. не инкриминировали ст. 244 УК РФ, так как умысел на употребление частей тела потерпевшего возник еще до убийства, то есть он убил с целью употребления в пищу.

Каннибализм, как процесс поедания человеческой плоти, существует с древних времен, однако был постепенно искоренен развитием цивилизации. Тем не менее отдельно встречаются акты антропофагии и в настоящий момент, а уголовные дела до сих пор появляются в практике следственно-судебных органов. Такие дела неизбежно вызывают широкий резонанс в обществе, что обосновано чудовищностью данного деяния. Представляется, что громкое обсуждение таких случаев может обратить на них внимание законодателя и провести необходимое реформирование.

Помимо того, что безусловно необходимо введение ответственности за сам каннибализм, представляется рациональным и возможным закрепление уголовно-правовой нормы, которая бы предусматривала бы наказание за любое противоправное использование органов и (или) тканей человека.

У подобной новеллы может быть два благоприятных последствия:

– будет обеспечено выполнение Российской Федерацией некоторых обязательств, которые вытекают из подписанной РФ Конвенции Совета Европы против торговли человеческими органами 2015 г. [1];

– будет восполнен ряд пробелов в регламентации вопросов ответственности за уголовные преступления, объектом которых выступают органы и (или) ткани человека.

Каннибализм нельзя вводить в Уголовный кодекс, как просто понятие, просто квалифицирующий признак или просто отягчающее наказание обстоятельство. Антропофагия должна стать самостоятельным уголовно преследуемым деянием, поскольку не всегда она сопряжена с другими преступлениями.

Кроме того, представляется, что ответственность за каннибализм должна применяться всегда и соответствующая статья должна быть применена с другими статьями в совокупности. Единственным обстоятельством, исключающим уголовную ответственность за антропофагию, может быть незнание того, что мясо принадлежало человеку, наряду с ситуацией крайней необходимости, разумеется.

Таким образом, закрепление в Уголовном кодексе РФ ответственности за каннибализм представляется актуальным и необходимым. Такой подход позволит обеспечить правильную правовую оценку указанному деянию и не нарушить принцип справедливости наказания.

Литература

1. Конвенция Совета Европы против торговли человеческими органами. 2015. // URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/216> (дата обращения: 01.10.2020).
2. Сидоров Б.В., Бабичев А.Г. Дифференциация уголовной ответственности за убийство при отягчающих обстоятельствах и вопросы совершенствования уголовного законодательства // ВЭПС. 2012. N 4. – С. 193.
3. Хомякова М.А. Уголовное наказание за каннибализм: понять и простить? // Российское право: образование, практика, наука. 2017. №3 (99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnoe-nakazanie-za-kannibalizm-ponyat-i-prostit> (дата обращения: 01.10.2020).

KULAKSIZOVA Svetlana Yanisovna

Magistracy student, Rostov Branch of Russian State University of Justice,
Russia, Rostov-on-Don

CANNIBALISM: THE PROBLEMS OF MODERN REGULATION AND QUALIFICATIONS

Abstract. *The article deals with the problems of modern criminal law regulation and qualification of cannibalism.*

Keywords: *cannibalism, murder, qualification of crimes, anthropophagy.*

ПУШКИНА Александра Дмитриевна

студентка, Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Москва

**ОСНОВНЫЕ НАЧАЛА ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА:
ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ**

***Аннотация.** Вопрос понимания сущности принципа законности в гражданском процессуальном праве достаточно актуален. Об этом свидетельствует огромное количество научных статей и учебной литературы, однако вопрос остается актуальным, так как законодательство прямо не регламентирует этот принцип, а лишь выражает его через другие правовые нормы. В данной статье будет дано понятие общим принципам права, принципу права в гражданском процессуальном праве, выделены характерные черты принципа законности.*

***Ключевые слова:** принцип законности, гражданское процессуальное право, черты принципа законности.*

В теории права, как и в науке гражданского процессуального права, заложены руководящие идеи, на основе которых строится законодательства. Эти идеи принято называть принципами права. О необходимости этих принципов свидетельствует как само законодательство, которое закрепляет эти самые «руководящие идеи», так и огромное количество научной литературы. Однако остаётся нераскрытой проблема понимания сущности принципов, их понятие и классификация.

«Основные, исходные начала, которые определяют положения, выражающие сущность права как специфического социального регулятора»- такое определение общим принципам права дает кандидат юридических наук Лебедев Михаил Юрьевич. Достаточно трудное определение для понимания, но в нем выражена главная идея того, что принципы – это своего рода механизмы «социального регулятора». Михаил Юрьевич Лебедев в своем определении точно выразил сущность принципов права, но для лучшего понимания принципы права можно описать как руководящие нормы права, определяющие содержание и направление правового регулирования.

Что касается гражданского процессуального права, то принципы в гражданском процессуальном праве можно определить как ряд руководящих идей и начал, которые лежат в основе гражданского процессуального законодательства и пронизывают всю отрасль права.

Законодатель определил два способа фиксации принципов: текстуальный и смысловой.

Первый способ- когда сами принципы прописаны в нормах, например статья 5 ГПК: осуществление правосудия только судами. Второй- когда содержание принципа выводится из содержания нормы, как принцип законности.

Гражданский процесс, в первую очередь, основывается именно на принципе законности, так как он считается основополагающим, конституционным. Он закреплен в статье 15 Основного закона и звучит следующим образом: «Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы» [1].

В гражданском процессуальном праве этот принцип проявляется особым образом, так как в Гражданском процессуальном Кодексе Российской Федерации [2] он прямо не закреплен. Принцип законности пронизывает содержание всех статей кодекса. Законность означает и обязанность всех субъектов российского права считаться с содержанием вступивших в законную силу судебных постановлений, а также подчиняться законным распоряжениям, требованиям, поручениям, вызовам и обращениям суда (А. Т. Боннер) [5].

Относительно гражданского судопроизводства принцип законности означает, что все гражданские дела должны рассматриваться и разрешаться в точном соответствии с нормами материального права и при условии строгого соблюдения норм процессуального права [5].

Характерные черты законности в гражданском процессуальном праве

Так как этот принцип права не закреплен в виде соответствующей нормы в Гражданском процессуальном Кодексе Российской Федерации, то и выделять характерные черты для данного принципа затруднительно. Но так как содержание принципа законности выводится из самих норм права, то и характерные черты можно выделить, если внимательно изучать научную литературу и гражданское законодательство. Так выделяют шесть особенностей принципа законности:

1. Законодательство, регулирующее гражданский процесс должно иметь стройную форму и не должно противоречить другим нормативным правовым актам. Таким образом принцип законности проявляется в однородности всего российского законодательства и исключении конкуренции правовых норм.

2. Второй характерной чертой является обязанность суда руководствоваться при решении дела Конституцией Российской Федерации и законами Российской Федерации.

3. Приоритет Конституции над другими законами, приоритет актов международного права над внутригосударственными актами, а также Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации над другими федеральными законами – эта черта принципа законности позволяет решать коллизии, возникающие в процессе деятельности судов, основываясь на соответствующих нормах.

4. Процессуальные нормы определяют должное поведение всех участников судопроизводства.

5. Для гражданского процессуального права допустимо использование аналогии закона и аналогии права при возникновении пробела

6. Последней характерной чертой принципа законности в гражданском процессуальном праве является неизбежность ответственности за какое-либо правонарушение.

Для реализации этого принципа необходимы определенные гарантии. Такие гарантии обеспечиваются многими положениями статей

ГПК. Интересно, что гарантиями реализации принципа законности являются другие принципы, например такие принципы как принцип независимости судей и подчинения их только закону.

Подводя итоги, можно сказать, что принцип законности в гражданском процессуальном праве является конституционным, общеправовым. Он не закреплен в качестве самостоятельного принципа ни в одной норме, однако распространяется не только на суд, но и на всех участников судопроизводства, имеет определенные черты и реализуется путем соблюдения всех норм права.

Литература

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Режим электронного доступа URL: <http://www.pravo.gov.ru/>

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // «Российская газета», N 220, 20.11.2002.

3. Гражданский процесс : учебное пособие для вузов / М. Ю. Лебедев [и др.] ; под редакцией М. Ю. Лебедева. – 10-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 270 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-14447-5. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru.ezproxu.ranepa.ru:2443/bcode/477641> (дата обращения: 06.10.2021).

4. Научная статья на тему : «Принцип законности в гражданском процессуальном праве»// Режим электронного доступа URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-zakonnosti-v-grazhdanskom-protsessualnom-prave>

5. Принцип законности в гражданском процессуальном праве // Режим электронного доступа URL: https://studme.org/255115/pravo/printsip_zakonnosti_grazhdanskom_protsessualnom_prave

PUSHKINA Alexandra Dmitrievna

student, Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation, Russia, Moscow

THE MAIN BEGINNINGS OF THE CIVIL PROCESS: THE PRINCIPLE OF LEGALITY

Abstract. *The question of understanding the essence of the principle of legality in civil procedural law is quite relevant. This is evidenced by a huge number of scientific articles and educational literature, but the issue remains relevant, since the legislation does not directly regulate this principle, but only expresses it through other legal norms. In this article, the concept of general principles of law, principles of law in civil procedural law will be given, the characteristic features of the principle of legality are highlighted.*

Keywords: *the principle of legality, civil procedural law, features of the principle of law-news.*

ЯРМИЕВА Лилия Маратовна

магистрант,

Удмуртский государственный университет, Россия, г. Ижевск

НАЛОГОВЫЕ СПОРЫ: ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются налоговые органы и налогоплательщики в судебном процессе. Проанализирован порядок досудебного урегулирования налогового спора, затронут вопрос о допустимости доказательств, а также предложены пути решения вышеуказанных проблем.

Ключевые слова: доказывание, доказательство, налоговые споры, налоговое право, налогоплательщик, налоговый орган, судебный процесс, решение налогового органа.

При привлечении к ответственности за нарушение законодательства налогов и сборов необходимо соблюдать принципы, отраженные в п. 6 ст. 108 НК РФ:

- Лицо невиновно, пока его вина не доказана;
- Лицо не обязано доказывать свою невиновность;
- Доказывать виновность обязан налоговый орган, при этом неустранимые сомнения трактуются в пользу налогоплательщика.

Из этого можно заключить, что обязанность налогового органа является доказать состав нарушения налогового законодательства и вину лица, совершившего налоговое правонарушение [11].

Руководителю налогового органа, руководствуясь п. 5 ст. 101 НК РФ, при рассмотрении материалов камеральной или выездной налоговой проверки следует дать ответ на ряд вопросов:

- Было ли совершено налогоплательщиком (плательщиком сборов, налоговым агентом) нарушение налогового законодательства?
- Формируют ли нарушения, выявленные в ходе проверки, состав налогового правонарушения?
- Каковы основания для привлечения к ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах?

Чем тщательней в ходе проверки будет проведен сбор доказательств, тем полнее будут ответы на поставленные вопросы. Налогоплательщик вправе также представить свои доказательства по делу.

Каждое лицо имеет право обжаловать действия налоговых органов, если, по мнению этого лица, такие действия нарушают его права. Действия налоговых органов могут быть обжалованы в вышестоящий налоговый орган и в суд.

Обжалование действий налоговых органов в вышестоящий налоговый орган осуществляется путем подачи жалобы, обжалование действий налоговых органов в суд осуществляется путем подачи заявления в суд.

Жалобы в вышестоящий налоговый орган подразделяются на два вида:

- 1) жалобы;
- 2) апелляционные жалобы.

Апелляционная жалоба отличается от обычной жалобы тем, что, во-первых, предметом апелляционной жалобы является не всякое решение, действия или бездействие налогового органа, а только не вступившее в законную силу решение по результатам налоговой проверки; во-вторых, подача апелляционной жалобы приостанавливает исполнение обжалуемого решения по результатам налоговой проверки до момента рассмотрения такой жалобы, тогда как подача обычной жалобы не приостанавливает обжалуемых решений, действий налогового органа [7].

Налоговым кодексом установлен обязательный досудебный порядок обжалования. Это означает, что лицо может обжаловать действия налогового органа в суд только после их обжалования в вышестоящий налоговый орган. Право на обращение в суд возникает после вынесения вышестоящим налоговым органом решения по жалобе.

Рассматривая жалобу, вышестоящий налоговый орган (например, в Удмуртской Республике вышестоящим органом по отношению к Межрайонным инспекциям является Управление ФНС России по Удмуртской Республике) разбирается в материалах проверки и оценивает представленные по делу доказательства. Дополнительные доказательства вышестоящим органом не собираются.

При подаче искового заявления в суд нужно учитывать, что доказательства будут оценены судом уже по принципам и нормам процессуального законодательства.

Оценивание судом имеющихся доказательств происходит в первой и апелляционной инстанциях. Доказательства по делу о привлечении к налоговой ответственности за совершенное правонарушение не переоцениваются судом кассационной инстанции, о чем сообщают нормы статей 286 АПК РФ и 358 ГПК РФ. Из этого правила вытекает интересная особенность доказывания правовой позиции обеих сторон спора.

В наши дни в арбитражной судебной практике прослеживается одна особенность, которая присуща только налоговым спорам: в суде, при рассмотрении дела о налоговом правонарушении, рассматриваются и анализируются все доказательства, представленные сторонами-участниками. Однако, бывают случаи, когда сторона налогоплательщика представляет доказательства только в суд, игнорируя стадию принятия решения (которое, впоследствии и будет оспариваться в суде, например, решение о привлечении к ответственности за налоговое правонарушение) и стадию досудебного урегулирования спора. Так как налогоплательщик доказательства в налоговый орган не представляет, то налоговый орган эти факты не исследует и не учитывает при принятии решения [8].

Данную особенность решения ситуаций, возникающих из налоговых споров, закрепил ВАС РФ в своем Постановлении Пленума от 28.02.2001 «О некоторых вопросах применения части 1 НК РФ». Суд должен принять и дать оценку иным доказательствам, которые представляет налогоплательщик, и не важно, представлял он их в налоговый орган на досудебных стадиях или в процессе проведения налоговой проверки или нет (п. 29 Постановления Пленума).

Соответственно, налогоплательщик, который не предоставил в налоговый орган документы в сроки, указанные в НК РФ, имеет право

представить эти документы в суд. Суд, в свою очередь, обязан при принятии решения учесть представленные налогоплательщиком доказательства [4].

Через некоторое время после вступления в силу АПК РФ, Конституционный Суд РФ выносит Определение № 267-О от 12.07.2006, в котором почти дублируется позиция ВАС РФ и происходит дополнение в части налоговых вычетов.

Арбитражные суды, ориентируясь на позиции высших судов, принимают соответствующие решения в различных инстанциях. Судебных актов, опирающихся на данный подход, было достаточно много.

Целью этого подхода было обеспечение прав налогоплательщика и ограничение злоупотреблений налоговых органов.

Однако, со временем мнение ВАС РФ меняется. 18 декабря 2007 года выходит Постановление Пленума №65 «О некоторых процессуальных вопросах, возникающих при рассмотрении арбитражными судами заявлений налогоплательщиков, связанных с защитой права на возмещение НДС по операциям, облагаемым названным налогом по ставке 0 процентов». В Постановлении права налоговых органов и налогоплательщиков уравниваются путем ограничения возможности представления налогоплательщика доказательств сразу в суд, минуя налоговый орган. Более того, ВАС разрешает фискальным органам представлять в суд дополнительные возражения против возмещения НДС, которые ранее не были указаны ни в акте, ни в решении о привлечении к ответственности, ни на стадии досудебного регулирования [14].

Арбитражные суды, видя такую тенденцию, начинают использовать данный подход при принятии решений и по иным налоговым спорам, которые уже не связаны с возмещением НДС из бюджета.

Таким образом, создается повод для беспокойства: позиции судов достаточно противоречивы, злоупотреблять своими правами может как налоговый орган, так и налогоплательщик. Минус для налогового органа – налогоплательщик может не представить в налоговый орган имеющиеся у него документы, налоговый орган, не видя полной ситуации, примет неправильное решение, а потом налогоплательщик с имеющимися у него доказательствами придет в суд и выиграет его, а судебные издержки придется выплачивать налоговому органу.

Получается, налоговый орган своими действиями нанесет ущерб бюджету государства, хотя у него (налогового органа) одна из главных функций – фискальная. Для налогоплательщика же минусом является возможность налогового органа не отражения всех имеющихся у него доказательств в решении, так как налогоплательщик в суд пойдет оспаривать только то, что указано в решении, и не будет готов представить доказательства по новым обстоятельствам, который представит в суд налоговый орган, потому что он (налогоплательщик) просто не знает о их существовании [3].

По данной позиции высказался М. Ю. Орлов, который полагает, что "...если налогоплательщик представил в суд доказательства или документы, не исследованный на стадии вынесения решения о привлечении к налоговой ответственности, то это не свидетельствует, что оспариваемое решение вынесено незаконно, поскольку этот документ не может ни подтвердить, ни опровергнуть те обстоятельства, когда фискальный орган принимал решение» [10].

С указанной позицией нельзя согласиться, так как предъявление доказательства, которое опровергает заключение налогового органа, однозначно говорит о незаконности принятого решения. Если же такого документа нет в процессе вынесения решения, то это значит, что налоговый орган вынес решение без рассмотрения всех доказательств по делу, но никак не должно служить подтверждением законности решения о привлечении к налоговой ответственности.

Статья 65 АПК РФ указывает, что судебному процессу присущ состязательный характер, то есть у сторон спора есть обязанность по доказыванию обстоятельств, которые эта сторона берет за основание своих претензий.

И.В. Решетникова полагает, что «...у суда существует обязанность помочь сторонам в собирании доказательств, однако суд не должен выполнять функцию налогового органа, которому необходимо в процессе налоговой проверки установить обстоятельства нарушения законодательства по налогам и сборам» [12].

На мой взгляд, для решения проблемы Верховному Суду стоит подготовить новое Постановление Пленума, в котором отразится важность досудебной стадии урегулирования налогового спора, а стороны спора обяжут представлять дополнительные доказательства только на вышеуказанной стадии. На стадии судебного рассмотрения дела такие

доказательства приниматься и рассматриваться не должны. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.02.2001 N 5 в части, определяющей обязанности судов принимать различные доказательства, которые не были приобщены к материалам налоговой проверки, на любой стадии судебного процесса, необходимо отменить.

В данной ситуации и налоговый орган, и налогоплательщик будут защищены от различных злоупотреблений со стороны оппонента, при этом их права будут соблюдены в полном объеме.

Также стоит дополнить специальным разделом Налоговый Кодекс, в котором нужно четко изложить систему доказательств по налоговым спорам, правила сбора и оценки доказательств, установить предмет доказывания при производстве по делу о налоговом правонарушении.

Таким образом, законодательство о налогах и сборах в РФ в части доказывания сторонами своих позиций в судебном порядке несовершенно. Не существует определения «доказательство в налоговом споре», «предмет доказывания в налоговом споре», не зафиксирован порядок сбора, проверки и оценки доказательств по делам о налоговых правонарушениях. Позиция судов по принятию или непринятию доказательств противоречива. Для решения этих проблем нужно дополнить Налоговый Кодекс специальным разделом, в котором будут отражены все составляющие судебного процесса, а Верховному Суду вынести постановление, закрепляющее право представления дополнительных доказательств только на стадии досудебного урегулирования.

Литература

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 27.12.2019 г.)
3. Алексеева Е. А., Багардынова Е. А., Ноева Е. Е. Налоговый спор // Молодой ученый. – 2017. – №17. – С. 325-327.
4. Бабушкина С. В. Отдельные аспекты правового регулирования и практики

судебного разрешения налоговых споров // Молодой ученый. – 2019. – №49. – С. 269-271.

5. Батурина О. В. Особенности доказывания по делам, возникающим из налоговых правоотношений, в досудебном порядке (теоретический аспект) // Новый юридический вестник. – 2020. – №2. – С. 1-4.

6. Бойко А. В. К вопросу о способах защиты прав налогоплательщиков // Молодой ученый. – 2019. – №17. – С. 73-75.

7. Егорцева Ю. Ю., Ермошина Т. В. Проблема эффективности досудебного порядка разрешения налоговых споров // Молодой ученый. – 2015. – №1. – С. 208-212.

8. Звонков Е.А. Проблемные вопросы доказывания по делам о налоговых спорах // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки» №1(28) 2019.

9. Новиков А. В. «Доказательства и доказывание по фактам нарушения законодательства о налогах и сборах: особенности доказательств и доказывания», СПС Консультант плюс.

10. Орлов М. Ю. «Доказательства по налоговым спорам в новых условиях», СПС КонсультантПлюс.

11. Смолина О. С. Цель доказывания по налоговым спорам в арбитражном процессе /

О. С. Смолина // Труды Института государства и права РАН. 2017. № 1 (59). С. 79.

12. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве: справочник / И.В. Решетникова. – 6-е изд., доп. и перераб. – М. : Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2018. – 448 с.

13. Теория доказательств и доказывания: об источнике процессуального доказательства (Боруленков Ю.П.) ("Российский следователь", 2019, N 8).

14. Толкачев Д.Д. Правовые позиции высших судов и оценка доказательств в налоговых спорах: анализ развития судебной практики // Законодательство. 2017. № 4. С. 66-70.

15. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019)

16. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 5 августа 2018 г. № А19-10215/18

17. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17 сентября 2018 г. по делу № А26-6280/2017.

18. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 9 августа 2017 г. № Ф03-А51/07-2/2950.

19. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.11.2017 г. № А70-15452/2016).

YARMIEVA Lilia Maratovna

Master's student, Udmurt State University,
Russia, Izhevsk

TAX DISPUTES: FEATURES OF PROCEDURAL PROOF

Abstract. *The article discusses the problems faced by tax authorities and taxpayers in the judicial process. The procedure for the pre-trial settlement of a tax dispute is analyzed, the issue of the admissibility of evidence is raised, and ways to solve the above problems are proposed.*

Keywords: *proof, evidence, tax disputes, tax law, taxpayer, tax authority, judicial process, decision of the tax authority.*

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

ЕЧКОВ Даниил Андреевич

студент магистратуры,

Программа «Маркетинг и цифровые коммуникации»,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,

Россия, г. Санкт-Петербург

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ В DIGITAL-МАРКЕТИНГЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается использование потребительских предпочтений в контексте digital-маркетинга. Анализируется основная теоретическая база потребительских предпочтений, область их применения в digital-среде, а также формируется новая теоретическая база для будущих исследований.

Ключевые слова: потребительские предпочтения, digital-среда, digital-маркетинг, Big Data.

Понятие «потребительские предпочтения» давно находит свое отображение в маркетинговой практике – проводится множество маркетинговых исследований, нацеленных на изучение и сегментацию рынка, основанных на полученных данных о предпочтениях потребителей. Тем не менее, лишь самый узкий круг авторов ориентируется на одно из множества различных определений для понятия «потребительские предпочтения», а зачастую это понятие используется и вовсе без теоретической основы, предполагаясь «очевидным» для читателей.

Ряд исследователей также указывает на подобные проблемы в определении данного понятия. Как указывает О.С. Посыпанова в своей монографии [6], научное отражение данного термина все еще не до конца определено. Речь идет, в частности, о структуре, видах и свойствах потребительских предпочтений.

Некоторые исследователи все же пытаются найти некие закономерности в использовании данного понятия в научных работах. Так, Н.М.

Воловская и А.И. Идрисова [3] выделяют три основных подхода к рассмотрению предпочтений: экономический, социально-психологический и маркетинговый.

Экономический подход к предпочтениям, очевидно, основан на экономической теории и теории полезности, поэтому не рассматривает их как структуру и сводится к использованию понятия в контексте спроса, полезности, выбора благ, «предпочтения» одного товара над другим.

Социально-психологический подход описывает потребительские предпочтения, как «...социально и личностно детерминированное позитивное отношение потребителя к товару или его атрибутам, определяющее их выбор из ряда подобных» [6]. Иначе говоря, социально-психологический подход в своей основе рассматривает влияние различных социальных и психологических факторов. Так, Р.Р. Сидорчук [7] в рамках этого подхода развивает концепцию влияния ценностей на потребительские предпочтения.

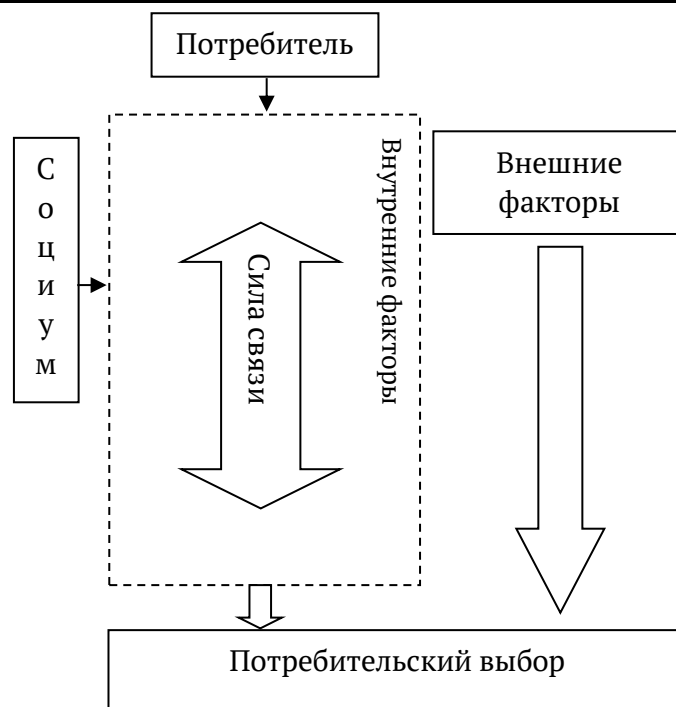

Рис. Концептуальная модель Р.Р. Сидорчука

Маркетинговый подход к понятию потребительских предпочтений является практикоориентированным – исследователи изучают предпочтения, в результате чего формируются некоторые управленческие рекомендации [3]. В данном случае, структура и свойства предпочтений определяются маркетологом индивидуально в зависимости от цели и задач исследования.

Таким образом, в большинстве случаев потребительские предпочтения описываются как один из решающих факторов в контексте потребительского выбора. В частности, описывается влияние различных факторов на потребительские предпочтения, таких как: экономические факторы, социально-психологические факторы. Так, в Большой Российской Энциклопедии, потребительские предпочтения определяются так: «...выбор потребителем продуктов или услуг. П. п. определяются потребностями покупателя, которые зависят от его положения в обществе, социальной группе, от уровня культуры, образования, семейного положения и традиций. Эти объективные обстоятельства – основа структуры и уровня потребностей, соответственно структуры потребительских предпочтений» [2].

Тем не менее, исследования, описывающие элементы, составляющие саму систему предпочтений, фактически отсутствуют. Иными словами, никаким образом не учитывается мнение потребителя об отдельных характеристиках категории продуктов, сравнение,

которых, с непосредственными характеристиками целевого продукта приводит к решению со стороны потребителя – нравится ли ему этот продукт или нет, «предпочитает» ли он его, является ли он для него «благом».

Очевидно, что предпочтения, являясь частью потребительского поведения – более широкой области, изучаемой целым комплексом наук, также сильно зависят от контекста, в котором рассматривается данное понятие. Особенным, в данном плане, является контекст digital-маркетинга и digital-среды в целом.

Смена модели потребления медиаконтента, пришедшая с массовой цифровизацией, сильно изменила как образ жизни потребителей, так и работу маркетологов и создателей контента. Так, информация, оставленная потребителями в Интернете, позволяет направлять на них рекламу с практически 100% точностью. К подобной информации относятся: поисковая история, действия на сайтах и сумма множества факторов, определяющих модель потребительских предпочтений в Сети [1]. Все это кардинальным образом меняет подход к пониманию потребительских предпочтений. В данном плане, интересными представляются исследования В.О. Покуля, указывающие на то, что потребительское поведение, перемещенное в онлайн-среду, может претерпевать определенные изменения. Так, поведение может быть таким же, как и в реальной жизни, так и полностью противоположным, или вообще не иметь видимой корреляции, что делает все

возможные подходы к пониманию предпочтений непродуктивными [5]. А.А. Нестерова, развивая этот тезис, отмечает, что всех потребителей можно поделить на две группы: тех, кто переносит свое поведение в Сеть, и тех, кто имеет противоположное или вовсе несхожее поведение в Сети, что делает его недоступным к описанию классическими модели потребительского поведения [4].

Таким образом, вопрос определения понятия потребительских предпочтений в digital-среде становится особенно актуальным. Исследованием предлагается определять данное понятие из его сути, представленной в виде массива данных, используемого как маркетингового инструмента. В результате анализа подходов к определению потребительских предпочтений, а также, опираясь на специфику их представления в digital-среде, автором предлагается определять потребительские предпочтения в рамках данной работы, как: «Закономерность в выборах потребителя, характеризующаяся отношением потребителя к определенным свойствам продукта, выраженная в массиве данных». Тем не менее, вопрос о структуре и свойствах «цифровых предпочтений» остается открытым и требует дальнейших исследований.

Литература

1. Болдырева, Т. В. Digital-маркетинг как средство изучения потребительских предпочтений / Т. В. Болдырева // Наука и общество. – 2019. – № 2(34). – С. 4-9.

2. Большая Российская Энциклопедия. [Электронный ресурс] // Потребительские предпочтения. / Режим доступа: <https://bigenc.ru/economics/text/3163530>

3. Воловская Н.М., Идрисова А.И. Предпочтения потребителей: понятие, теоретические подходы // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – №4-1. – С. 73-75.

4. Нестерова, А. А. Роль и значение инструментов интернет-маркетинга в формировании потребительских предпочтений / А. А. Нестерова // Менеджмент и маркетинг: вызовы XXI века : Материалы VII Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Екатеринбург, 29 октября 2019 года / Ответственные за выпуск Е.Б. Дворядкина, Л.М. Капустина. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2019. – С. 170-172.

5. Покуль В.О. Поведение потребителей как объект междисциплинарных исследований: обзор научных взглядов и концепций // Южно-российский журнал социальных наук. 2018. Т. 19. № 1. С. 117–126.

6. Посыпанова О.С. Экономическая психология: психологические аспекты поведения потребителей / Посыпанова О.С. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2019. – 283 с.

7. Сидорчук Р.Р. и др. Ценностные ориентиры и потребительские предпочтения молодежной аудитории / Сидорчук Р.Р., Скоробогатых И.И., Мешков А.А. и др. – М.: Креативная экономика, 2017. – 182 с.

ECHKOV Daniil Andreevich

Master's student, program "Marketing and digital communications",
St. Petersburg State University of Economics,
Russia, Saint-Petersburg

CONSUMER PREFERENCES IN THE CONTEXT OF DIGITAL MARKETING

Abstract. This article explores the use of consumer preferences in the context of digital marketing. The main theoretical base of consumer preferences is analyzed, as well as their application in the digital environment, and a new theoretical base for future research is being formed.

Keywords: consumer preferences, digital environment, digital marketing, Big Data.

МИХАЙЛОВА Лилия Валериковна

старший преподаватель, Казанский государственный аграрный университет,
Россия, г. Казань

МУЗАФАРОВ Амир Габделбарович

студент, Казанский государственный аграрный университет,
Россия, г. Казань

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И ПЛАНИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ РЫНКА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности, виды и принципы прогнозирования и планирования в условиях рынка.

Ключевые слова: прогнозирование, планирование, рынок, экономика.

Чтобы эффективно управлять экономическими системами на уровнях государства, разных отраслей, регионов и предприятий, требуется, чтобы руководящие органы могли предвидеть и комплексно оценить то, к каким последствиям могут привести принятые ими решения. Будущие экономисты-менеджеры должны ознакомиться с принципами, способами и методиками прогнозирования и планирования.

Особенности прогнозирования в условиях рынка

Под прогнозированием подразумевается процесс составления прогноза, которые базируются на научных методах познания и использовании совокупности разных методов, способов и средств.

Прогнозирования в условиях рынка выполняет множество функций, среди которых выделяются следующие:

- предвидение того, как изменится хозяйствующий субъект и экономическая ситуация в будущем;
- оценка возможных последствий, с которыми можно столкнуться при принятии решений (речь касается инвестиций, выпуска ценных бумаг, установки цен и другого);
- научный анализ экономики;
- определение альтернатив развития экономики, подготовка масштабных хозяйственных мероприятий.

Прогнозы бывают разных видов:

1. Экономическими. С их помощью можно оценить перспективность роста ВВП, производительности труда, основных фондов и др.

2. Научно-техническими. Здесь рассматривается развитие науки и техники.

3. Прогнозы природных ресурсов: нефти, угля и т.д.

4. Прогнозы социального развития: культуры, образования, здравоохранения и др.

5. Демографическими. Направлены на получение информации и численности населения, средней продолжительности жизни людей и т.д.

Прогнозирование и планирование взаимосвязаны. Часто первый подразумевается как часть второго, но в действительности, это два разных процесса. При прогнозировании следует использовать 2 разных подхода. Первый – метод индукции. Базируется на том, чтобы рассмотреть проблему от частного к общему. Здесь основываются на фактических либо зарегистрированных данных. Второй подход – дедуктивный (от общего к частному). Сначала необходимо определить общие тенденции либо закономерности развития. Далее на основе выявленной перспективы подбирают уровни и пути развития отдельных направлений.

Подробнее о прогнозировании

Под способами прогнозирования подразумевается комплекс способов и приёмов, позволяющих сформировать правильные суждения по поводу будущего состояния рынка на основе ретроспективного анализа, исследования внешних и внутренних связей объектов.

Способы прогнозирования в условиях рынка можно классифицировать по разным направлениям. Они могут зависеть от:

1. Вариантов обработки информации. Подразделяются на статический, метод аналогии и опережающий. К статическим относятся приёмы и способы обработки информации, которые ориентированы на получение количественной закономерности, проявляющейся в динамике, взаимосвязях и структуре прогнозируемого состояния рынка. Метод аналогии подразумевает получение прогнозов с учётом логических выводов. Это одна из самых известных практик, но использовать можно только при установке аналогии между типами менеджмента, объектами управления, реакциями внешней и внутренней среды. В основе опережающего метода прогнозирования заложены определённые принципы обработки НТП.

2. Степени формализации. Бывают формализованными и интуитивными. Первый актуален тогда, когда информация об объекте носит количественный характер, а влияние разных факторов можно описать, используя математические формулы. Интуитивные применяются при отсутствии количественных данных.

3. Общего принципа действия.

4. Методов получения прогнозируемых параметров.

5. Направления/назначения выполняемого прогнозирования.

В числе общих методов выделяется следующее:

1. Исторический подход, который сводится к рассмотрению каждого явления во взаимосвязи с историческими формами.

2. Комплексный. Здесь явления рассматриваются в их взаимосвязи.

3. Системный. Подразумевает исследование количественных и качественных закономерностей.

4. Структурный. Помогает устранить причины исследуемого явления, объединить его в структуру.

5. Системно-структурный. Объединяющий два вышеперечисленных метода.

Для более тщательного прогнозирования в условиях рынка следует использовать несколько методов.

Особенности планирования

Планирование представляет собой процесс целенаправленной деятельности, заключающийся в разработке и реализации на практике планов, которые предопределяют состояние объекта в будущем. Также, включает в себя подбор способов и пути достижения желаемого.

В условиях современного рынка планирование – это необходимость на всех уровнях иерархии управления. К его задачам относится следующее:

1. Формулирование состава предстоящих плановых проблем, определение предполагаемых возможностей развития и системы ожидаемых опасностей.

2. Обоснование разработанных стратегий, целей и задач, которые планируется осуществить в предстоящий период, проектирование желаемого будущего.

3. Планирование способов достижения поставленных целей и задач, выбор либо создание их для того, чтобы приблизиться к желаемому будущему.

4. Выявление потребностей ресурсов, определение нужных объемов и структуры, а также, сроков их поступления.

5. Внедрение разработанных планов, контроль их реализации.

При планировании прогноз ожидаемых результатов и обоснование принимаемых решений базируются на теоретических положениях и принципах, практических данных и фактах.

Как уже было отмечено ранее, планирование осуществляется на разных уровнях иерархии управления. Для регионального уровня необходимо территориальное планирование, для национального хозяйства – макроэкономическое, для предприятий – микроэкономические методы.

Макроэкономическое заслуживает особого внимания. Подразумевает под собой научно-обоснованное предвидение состояния общественного производства, которое базируется на выявление закономерности и тенденций развития социальных и научно-технических процессов. Также, основывается на опыте, практике в хозяйственной деятельности и на объективных зависимостях на рынке.

Принципы планирования

Анри Файоль первым предложил принципы планирования. Он под ними понимал правила и требования, которые требуются для разработки отличной программы действия. Им было выделено 5 принципов, которые были дополнены 6-ым, внесённым Р. Акоффом. Так, выделяются следующие:

1. Необходимость. Подразумевает то, что при выполнении любого вида трудовой деятельности требуется использование планов. Без этого происходят колебания, ошибочные маневры, лишние затраты и т.д.

2. Единство. Он предусматривает, что разработка единого свободного плана должна быть связана с иными планами: по производству, по труду и заработной плате, по организационному развитию и т.д.

3. Непрерывность. Сводится к тому, что процессы планирования связаны с управлением.

4. Гибкость. Он тесно связан с предыдущим, сводится к тому, чтобы придать планам и всему процессу способность менять направленность, в зависимости от непредвиденных обстоятельств.

5. Точность. Подразумевает, что достоверность любого плана определяется целями и возможностями.

6. Участие. Он отличается тем, что каждый хозяйствующий субъект принимает участие в плановой деятельности.

Другими принципами планирования в условиях современного рынка являются:

- научная обоснованность (понимается учёт закономерностей общественного и природного развития, использование разных форм математического моделирования);
- направленность на социум (подразумевает, что общенациональный план должен быть ориентирован на интересы общества и человека);
- приоритет потребностей общества (аналогично предыдущему принципу);
- повышение эффективности производственных процессов (предполагает, что при планировании важно учитывать наименьшие

затраты для максимальной экономии разных форм труда);

- пропорциональность;
- приоритетность;
- согласование краткосрочных и долгосрочных целей и задач.

Прогнозирование является важной функцией управления, которое тесно связано, в первую очередь, с планированием, а во-вторую – с контролем. В условиях рынка ни один хозяйствующий субъект и государство в целом, не могут рассчитывать на правильность своих действий, если заранее не будет составлен план и спрогнозированы последствия. Именно это обуславливает необходимость изучения данной дисциплины.

Литература

1. Бабич, Т., Н. Прогнозирование и планирование в условиях рынка: Учебное пособие / Т. Н. Бабич, И. А. Козьева, Ю. В. Вертакова. - М.: Инфра-М, 2018. - 256 с.
2. Михайлова Л.В., Валиуллина И.О. Требования к системе планирования в условиях рынка / Л.В. Михайлова, И.О. Валиуллина // Вектор экономики. 2020. № 4 (46). С. 69.
3. Басовский, Л.Е. Прогнозирование и планирование в условиях рынка: Учебное пособие / Л.Е. Басовский и др. - М.: Инфра-М, 2018. - 352 с.
4. Бутакова, М.М. Экономическое прогнозирование: методы и приемы практических расчетов: Учебное пособие / М.М. Бутакова. - М.: КноРус, 2017. - 128 с.

MIKHAILOVA Liliya Valerikovna

senior lecturer, Kazan State Agrarian University, Russia, Kazan

MUZAFAROV Amir Abdulbarovich

student, Kazan State Agrarian University, Russia, Kazan

FORECASTING AND PLANNING IN THE MARKET

Abstract. *The article discusses the features, types and principles of forecasting and planning in market conditions.*

Keywords: *forecasting, planning, market, economics.*

ЭКОНОМИКА, ФИНАНСЫ

ОДИНЦЕВА Ангелина Вадимовна

магистрант кафедры экономики социальной сферы
Уральский государственный экономический университет,
Россия, г. Екатеринбург

К ВОПРОСУ О СТИМУЛИРОВАНИИ КАЧЕСТВЕННОГО ТРУДА В МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Проблема стимулирования труда медиков перманентно актуальна. Однако, несмотря на беспрецедентные меры, принятые в этом направлении правительством России в условиях пандемии, остаются не решенными некоторые вопросы. Автор предлагает обратить внимание на эту проблему.

Ключевые слова: здравоохранение, качественные услуги, стимулирование труда.

Стимулирование качественного труда имеет большое значение в любой сфере национальной экономики. Однако, все, что связано со здоровьем человека, с обеспечением качественных медицинских услуг играет ведущую роль в осмыслении процесса безопасности и социума, и любой страны [1]. В то же время, сложившаяся в период нарастающего дефицита финансирования здравоохранения система разделения заработка медиков на две составные части – базовую, predeterminedную нормативно-правовыми регламентами, и стимулирующую, основанную на действующих в каждой организации схемах, по-прежнему остается источником научных и общенациональных дискуссий. В связи с этим задача анализа проблем стимулирования труда врачей и среднего медицинского персонала перманентно актуальна. Отсюда актуальна и цель авторского исследования: на примере конкретного лечебно-профилактического учреждения (далее – ЛПУ) рассмотреть рискованные точки действующей системы.

Научно-методологическую базу авторского анализа составили труды российских исследователей, анализирующих структуру и проблемы организации оплаты труда медицинского персонала. Например, Н.Г. Петрова и С.Г. Погосян исследовали мотивацию профессиональной деятельности среднего медицинского персонала разных возрастных групп. В результате были сделаны такие выводы:

- «для 40,2% респондентов значима внешняя положительная мотивация, это ориентация на материальную составляющую, карьерный рост, престиж.
- для 30,1% опрошенных важна внутренняя мотивация, для них большое значение имеет удовлетворение от работы, возможность общения с людьми, оказание помощи.
- 19,7% среднего медицинского персонала указало на внешнюю отрицательную мотивацию, это различного рода наказания, критика, понижение в статусе.
- оставшиеся 10,0% респондентов не смогли определиться и их данные носили противоречивый характер» [5].

Т.Г. Озерникова утверждает, что стимулирование труда – это процесс мотивации, а сам стимул – это метод мотивации: «Стимулирование труда – целенаправленный, непрерывный процесс воздействия на формирование мотивации персонала для достижения целей организации через систему взаимосвязанных материальных и нематериальных стимулов» [4].

Е.В. Афонасенко считает, что еще в 2012 г. были заложены основы для реализации эффективного контракта (далее – ЭК) [3]. Однако события последних лет показали, что положительные ожидания от этой реализации в актуальных практиках, как доказывает А.Л. Темницкий «оказывают отрицательное влияние на мотивацию трудовой деятельности работников. Сокращение сотрудников при погоне за

«майскими указами» ухудшило социальную значимость медицинского персонала, снизилось само отношение к труду и нацеленность на эффективную работу» [6]. Время показало, что в ЭК имеется существенный недостаток. Он связан с тем, что доплаты стимулирующего характера должны формироваться с учетом установок по приказу Минздрава РФ от 28.06.2013 № 421 [2]. Сущность компенсационных выплат работникам и менеджерам здравоохранения понятна, но критерии стимулирующих выплат каждое ЛПУ определяет самостоятельно. Понимается, что действительно, сложно разработать такую систему, которая устраивала бы всех, так как труд медперсонала, с одной стороны, может быть строго регламентирован порядком реализации обязательных процедур, а, с другой стороны, он очень тесно связан с индивидуальными качествами личности исполнителя. В то же время именно эта часть деятельности руководства ЛПУ чаще всего вызывает нарекания и недовольство сотрудников из-за сложности понимания, за что добавляют или снижают расчетные баллы.

Новые задачи по реформированию организации оплаты труда медицинского персонала были определены в начале 2020 г. Президентом Российской Федерации в ходе традиционного Послания Федеральному собранию 15 января 2020 г. была поставлена основная цель, которая связана с включением в основной механизм «прозрачных, справедливых и понятных для всех правил в оплате труда медиков».

Целью авторского исследования было проведение в поликлиническом отделении одного из ЛПУ педиатрического профиля Екатеринбурга анализа удовлетворенности действующей в организации системы стимулирования труда. На основе авторских наблюдений и интервью с 29 сотрудниками, имеющими разный стаж и опыт работы, появилась возможность сформулировать некие общие проблемы. Например, по требованию к прозрачности используемых критериев и доступности обобщаемой информации цена балла ежемесячно меняется, что затрудняет понимание конечного результата сотрудниками. По критерию своевременности зачастую нарушаются интересы молодых сотрудников в пользу стажистов, хотя в идеале и те, и другие должны иметь возможность для осмысления сравнимых и реальных результатов своего труда. Нарушается критерий объективности, так как чаще всего система подведения итогов зависит от межличностных

отношений тех, кто оценивает и кого оценивают. Критерий ощутимости также «размыт», поскольку значимость поощрения должна зависеть от достижений, качественных и количественных показателей, которые далеко не всегда можно оценить по реальным достижениям работника. Например, качество и количество патронажных посещений может быть достаточно четко и однозначно регламентировано и поддаваться измерению, чего на базе исследования не наблюдалось. Аналогичны проблемы с вакцинацией детей и в современных условиях уже и взрослых, которая в настоящее время чаще всего не зависит от активности медработника, а строится на мотивации потребителей медицинских услуг.

Из 29 сотрудников-респондентов 12 являлись представителями среднего медицинского персонала (со стажем работы до 3 лет 5 человек, со стажем более 5 лет 4 человека, 3 человека со стажем работы более 15 лет). 100% этой части респондентов не довольны действующей системой стимулирования, считают ее слишком сложной и зависящей от личных отношений между работником и лицом, ответственным за учет баллов, характеризующих активность человека. Из 17 врачей, согласившихся принять участие в устном опросе, не довольны системой стимулирования труда 12 человек – это работники со стажем от 5 до 15 лет, и 2 человека со стажем работы до 3 лет. Довольны действующей системой 3 человека (стаж работы более 20 лет).

В результате выяснилось, что хотели бы сменить место работы около 50 % из числа опрошенных. Следовательно, ЛПУ может в ближайшее время оказаться в ситуации «оголения» востребованных населением услуг специалистов.

Подводя итог, обратим внимание на то, что представленные данные по ЛПУ не являются исключением из общего тренда проблематики структурирования позиций системы материального стимулирования работников здравоохранения и нуждаются в дополнительном развитии и корректировке в сторону реализации таких сополагающих принципов, как прозрачность, своевременность, объективность и ощутимость. В актуальных практиках напряженности с кадровым потенциалом здравоохранения в условиях пандемии должны быть исклочены все возможные причины для реального ухода из системы действующих в ней специалистов.

Литература

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. N 1640 – Режим доступа: КонсультантПлюс, свободный.

2. Об утверждении методических рекомендаций по разработке органами государственной власти субъектов российской федерации и органами местного самоуправления показателей эффективности деятельности подведомственных государственных (муниципальных) учреждений, их руководителей и работников по видам учреждений и основным категориям работников [Электронный ресурс]: Приказ Минздрава РФ» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. N 1640 – Режим доступа: КонсультантПлюс, свободный.

3. Афонасенко, Е. В. Развитие системы оплаты труда в бюджетных учреждениях

здравоохранения (на примере стоматологии): диссертация ... кандидата Экономических наук / Афонасенко Елена Викторовна; ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова». Москва, 2018. – 210 с. – Место защиты: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова».

4. Озерникова Т. Г. Системы мотивации и стимулирования трудовой деятельности / Т. Г. Озерникова. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2016. – 183 с.

5. Петрова Н.Г., Погосян С.Г. Мотивация медицинского персонала как важный элемент кадрового менеджмента / Н.Г. Петрова, С.Г. Погосян // Наука и инновации в медицине. – 2020. – Том 5. – № 2. – С. 105-110.

6. Темницкий, А.Л. Изменения в мотивации труда врачей в условиях внедрения эффективного контракта / А.Л. Темницкий // Социологические исследования. – 2018. - № 4. - С. 90-102.

ODINTSEVA Angelina Vadimovna

Master's student of the Department of Economics of the Social Sphere,
Ural State University of Economics,
Russia, Yekaterinburg

TO THE QUESTION OF STIMULATING QUALITY WORK IN A MEDICAL ORGANIZATION

Abstract. *The problem of stimulating the work of physicians is permanently relevant. However, despite the unprecedented measures taken in this direction by the Russian government in the context of a pandemic, some issues remain unresolved. The author suggests paying attention to this problem.*

Keywords: *health care, quality services, labor stimulation.*

ПОПОВА Татьяна Николаевна
студентка магистратуры,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Россия, г. Ростов-на-Дону

ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ОЦЕНКА РИСКОВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ БЮДЖЕТА РАСХОДОВ ВСПОМОГАТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ОРГАНИЗАЦИЯХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация. *Статья посвящена определению рисков в процессе формирования расходной части бюджета промышленных организаций.*

Ключевые слова: *риск, организация, промышленность, бюджет, вспомогательное производство.*

Формирование бюджетных рисков вспомогательных производств в целом можно рассмотреть на примере одного из ключевых цехов вспомогательного производства промышленных организаций – цеха инструментального производства. Инструментальный цех – это уникальное производство единичной узкоспециализированной продукции, при изготовлении которой задействованы рабочие «специфических» профессий, обучение которым в данный момент не производится, в том числе: резьбошлифовщики, электроэрозионисты, термисты. Специализация производства – изготовление специальной оснастки и инструмента, таких как протяжки, червячные фрезы, высадочный инструмент, фасонные лонжеронные фрезы, специальные калибры, штампы, пресс-формы и др. Инструментальный цех изготавливает специальный инструмент и оснастку для ремонта и проведения регламентных работ выпущенной ранее продукции в том числе в направлении Министерства Обороны и других заказчиков, а также обеспечивает бесперебойную работу термического, гальванического, заготовительно-штамповочного, механообрабатывающего, слесарно-сварочного, агрегатно-сборочного производства, а также цехов окончательной сборки. Изготовление оснастки и инструмента в направлении цехов основного производства служит необходимым условием для выполнения контрактных обязательств.

В организациях промышленности проводятся экспериментальные работы по внедрению и опытной отработке автоматизированной системы запуска оснастки и инструмента в производство с применением IT-разработок в

области цифрового производства. При этом необходимо параллельно осуществлять текущую работу по многочисленным доработкам, ремонтам оснастки для цехов основного производства и ежемесячным планово-предупредительным ремонтам. В связи с этим в процессе работы инструментального цеха часто возникают ситуации, когда изготовление (ремонт, доработку, модернизацию) оснастки или инструмента необходимо произвести в кратчайшие сроки. В пиковые периоды загрузки производства появляется необходимость осуществления работ в сверхурочное время и в выходные дни. Сложившиеся условия производства создают основу для формирования рисков деятельности вспомогательных производств. Грамотно выстроенная система бюджетного планирования с учетом рисков позволит:

- обеспечить стабильную работу инструментального производства даже в условиях «форс-мажора»;
- повысить эффективность управления затратами в условиях бережливого производства;
- обеспечить координацию деятельности между цехами основных и вспомогательных производств, а также других подразделений организаций промышленности.

Риск – это нежелательная ситуация или обстоятельство, характеризующееся вероятностью возникновения и потенциально негативными последствиями. Оценка риска – определение количественных или качественных показателей последствий от возможности реализации риска. Критические риски (значимые) – риски, ущерб от которых оценивается

значением показателя, превышающего допустимый уровень терпимости к риску.

Управление рисками направлено на выявление потенциальных отклонений от запланированных или установленных показателей, их анализ и управление действиями по уменьшению рисков при производстве продукции за счет мобилизации имеющихся возможностей предприятия, снижения потерь и повышения уровня принятия решений по достижению планируемых результатов.

Система управления бюджетными рисками должна осуществлять непрерывное последовательное проведение анализа, идентификации, оценки значимых для вспомогательных производств рисков, воздействие на риски в соответствии с выбранными подходами и методами, а также контроль процесса управления значимыми рисками. В общем виде систему управления рисками вспомогательных производств можно представить в следующем виде на рисунке 1.

Рис. 1. Система управления рисками вспомогательных производств

Анализ рисков подразумевает под собой сбор и обработку информации, выявление проблем в производственной деятельности, установление рисков. Далее риски идентифицируются относительно природы своего возникновения.

В случае деятельности инструментального производства необходимо разделить все возникающие риски на:

- внешние риски;
- внутренние риски.

Внешние риски возникают под влиянием факторов, независимых от деятельности инструментального цеха и не поддающиеся регулированию со стороны руководства соответствующего подразделения. Внутренние риски

возникают в результате деятельности самого цеха и поддаются регулированию в случае необходимости.

К внешним рискам формирования бюджета расходов организаций промышленности можно отнести следующие риски:

1. Риски низкой дисциплины поставок, в том числе:
 - риск отсутствия своевременных поставок материалов (черных и цветных металлов);
 - регулярные сбои поставок/закупок комплектующих;
 - увеличение времени ожидания покрытия готовых изделий (не менее 2-х недель);
 - увеличение времени изготовления продукции, усложнение технологического

процесса изготовления в результате вынужденной замены необходимого металла на имеющийся в наличии на складе.

2. Риски особых требований потребителя/предприятия, в том числе:

- неподготовленность инструментального хозяйства к освоению новых изделий;
- риск снижения уровня технологий (отсутствие необходимого оборудования, запасных частей и т.д.);
- риск снижения уровня производственных мощностей (отсутствие возможности производить инструмент в нужном количестве и в определенные сроки (крупные заказы, например на 100 прессформ)).

3. Риск отсутствия единого планирования и взаимодействия между службами, в том числе:

- риск отсутствия единой производственной программы между координирующими работу цеха техническими и экономическими службами организации;
- риски пиковых нагрузок производства в результате отсутствия устойчивой системы планирования (планировать работу участков сложно даже на неделю вперед, постоянный «форс-мажор»).

4. Кадровые риски, в том числе:

- риск сокращения специалистов рабочих профессий;
- риск потери высококвалифицированных кадров (конструкторов, технологов, инженеров);
- риск отсутствия новых идей для создания современной техники согласно требованиям заказчика;
- отсутствие экономичного производства по времени, и по качеству (кадровый дефицит высококвалифицированных специалистов).

К внутренним рискам формирования бюджета расходов организаций промышленности можно отнести следующие риски:

1. Риск неисполнения обязательств по государственному оборонному заказу (ГОЗ), в том числе:

- риск снижения уровня готовности производства;
- риск снижения объемов производства (невыполнение плана производства).

2. Риск выхода из строя оборудования, в том числе:

- риск сбоев и поломок оборудования;

- риск простоя оборудования и в результате консервации.

3. Риск увеличения затрат, в том числе:

- неэффективное использование ресурсов (вода, электроэнергия);
- риск увеличения себестоимости изготовления продукции;
- утрата активов, хищения;
- увеличение расходов по исправлению брака;
- увеличение ФОТ (сверхурочные работы, 3-х сменный режим работ).

4. Риск неисполнения стандартов по управлению качеством изготовления продукции, в том числе:

- увеличение времени изготовления продукции – нарушение техпроцесса;
- увеличения количества рекламаций (рост процента брака).

5. Несоблюдение правил охраны труда и промышленной безопасности, в том числе:

- травматизм;
- рост профессиональных заболеваний (наличие опасных и вредных факторов производства).

6. Риск снижения производительности труда, в том числе:

- сбои в графике работ (перевод на «удаленку», длительные больничные, карантин);
- снижение уровня профессиональных компетенций;

7. Риск ошибок расчета плановых показателей, в том числе:

- человеческий фактор (опечатки, невнимательность);
- отсутствие своевременного анализа план-фактных отклонений.

Следует отметить, что в течение производственного процесса изготовления инструмента и оснастки, а также осуществления ремонтов указанных изделий, модернизации и освоения новых конструкций, внешние риски могут переквалифицироваться во внутренние, и наоборот. Например, внешний риск низкой дисциплины поставок приводит к росту затрат на поиск и замену необходимого металла, к увеличению времени изготовления продукции, нарушению/усложнению технологического процесса, а следовательно, и к внутреннему риску снижения производительности труда и далее к внутреннему риску неисполнения обязательств по государственному оборонному заказу (ГОЗ).

Также, в качестве примера, внутренний риск выхода из строя оборудования приводит к внутреннему риску снижения производительности труда и далее уже к внешнему риску снижения уровня производственных мощностей, а следовательно, и к внешнему риску общей неподготовленности инструментального хозяйства к освоению новых изделий.

Для проведения оценки рисков инструментального производства, сформированных в реестре, можно применить теорию управления рисками, изложенную Е.Е. Куликовой. Согласно данной теории «вероятность

возникновения риска может быть выражена в количественных и качественных терминах. Качественное измерение предназначено для идентификации рисков и для установления ближайших приоритетов» [2]. Вероятность, выраженную в количественных терминах, используют, если необходимо выяснить сколько следует потратить средств на проведение мероприятий по нейтрализации рисков.

Вероятность наступления того или иного события во вспомогательном производстве можно оценить согласно классификации рисков, представленной в таблице 1.

Таблица 1

Классификация рисков по вероятности возникновения

Виды рисков	Вероятность возникновения (P)		Качественный подход
	Количественный подход		
	Rq (баллы)	P (в долях единицы)	
Слабовероятные	1	$0,0 < P \leq 0,1$	Событие может произойти в исключительных случаях
Маловероятные	2	$0,1 < P \leq 0,4$	Редкое событие, но, как известно, уже имело место
Вероятные	3	$0,4 < P \leq 0,6$	Достаточно фактов для предположения возможности события
Почти возможные	4	$0,6 < P \leq 0,9$	Событие может произойти
Возможные	5	$0,9 < P \leq 1,0$	Событие, как ожидается, произойдет

Классификация рисков инструментального производства по величине потерь представ

лена в таблице 2.

Таблица 2

Классификация рисков инструментального производства по величине потерь

Виды рисков	Величина потерь	
	I (балл)	B % от плановой прибыли
Минимальные	1	$0 \% < P \leq 10 \%$
Низкие	2	$10 \% < P \leq 40 \%$
Средние	3	$40 \% < P \leq 60 \%$
Высокие	4	$60 \% < P \leq 90 \%$
Максимальные	5	$90 \% < P \leq 100 \%$

На основании указанных классификаций можно выполнить оценку рисков инструментального производства в виде таблицы, которая будет содержать следующую информацию:

- наименование риска;
- природу возникновения риска;
- Rq - вероятность возникновения риска;

- I – величину потерь (ущерб);
- Ir – ранг риска (индекс риска);
- уровень значимости риска;
- мероприятия по оптимизации (требуются/не требуются).

Оценка рисков инструментального производства представлена в таблице 3

Таблица 3

Оценка рисков инструментального производства

Наименование риска	Природа возникновения риска	Вероятность возникновения, Pq (баллы)	Величина потерь, ущерб, I	Индекс риска (ранг) Ir	Значимость риска	Мероприятия по оптимизации
1.1 Риск низкой дисциплины поставок	Внешний	5	5	25	Значимый	Да
1.2 Риск особых требований	Внешний	3	3	9	Значимый	Да
1.3 Риск снижения уровня планирования и взаимодействия	Внешний	5	4	20	Значимый	Да
1.4 Кадровые риски	Внешний	5	5	25	Значимый	Да
2.1 Риск неисполнения ГОЗ	Внутренний	2	3	6	Незначимый	Нет
2.2 Риск выхода из строя оборудования	Внутренний	4	3	12	Значимый	Да
2.3 Риск роста затрат	Внутренний	5	3	15	Значимый	Да
2.4 Риск снижения качества	Внутренний	2	4	8	Значимый	Да
2.5 Риск несоблюдения правил охраны труда и безопасности	Внутренний	1	2	2	Незначимый	Нет
2.6 Риск снижения производительности труда	Внутренний	4	4	16	Значимый	Да
2.7 Риск ошибок планирования	Внутренний	2	2	4	Незначимый	Нет

Таким образом для каждого выявленного риска можно определить величину возможных потерь и вероятность возникновения в баллах, которые обозначают соответствующую строку и столбец в матрице рисков (карте). Матрица «вероятность-потери» является одним из вариантов построения карты рисков. На их пересечении формируется ячейка с индексом риска Ir

или рангом риска, который определяется по формуле 1.

$$Ir = P \times I \quad (1)$$

Классификация рисков инструментального производства по степени воздействия с учетом ранга риска может быть структурирована по форме, представленной в таблице 4.

Таблица 4

Классификация рисков по степени воздействия

Степень воздействия	Индекс риска	Описание
Критические	$20 \leq Ir \leq 25$	Существует большая вероятность приостановления работ по выполнению заказа
Существенные	$12 \leq Ir \leq 16$	В результате действия этих рисков увеличивается время технологического процесса изготовления продукции. Недопустимые риски
Умеренные	$9 \leq Ir \leq 10$	Приводят к увеличению времени заготовительных операций. Требуются мероприятия по снижению
Незначительные	$5 \leq Ir \leq 8$	Растет уровень затрат подготовки производства в рамках бюджета, увеличиваются сроки изготовления продукции
Игнорируемые	$1 \leq Ir \leq 4$	Риски не оказывают существенного влияния

Классификация рисков инструментального производства по уровню воздействия с учетом

ранга риска может быть структурирована по форме, представленной в таблице 5.

Таблица 5

Классификация рисков по уровню воздействия

Риск	Индекс риска	Уровень риска
Непереносимый	$20 \leq Ir \leq 25$	Риск критичен, уровень его необходимо снижать. Требуется постоянный контроль и переоценка
Оправданный	$12 \leq Ir \leq 16$	Риск оправдан, но необходимы мероприятия по его снижению до приемлемого уровня
Приемлемый	$9 \leq Ir \leq 10$	Риск допустим, периодически требуется переоценка

Индекс риска дает возможность судить о степени воздействия и уровне риска. Степень влияния (воздействия) показывает серьезность негативных последствия в будущем и показывает дальнейшее развитие событий производственного процесса. Уровень риска характеризует степень его приемлемости для подразделения.

Для оценки уровня значимости рисков вспомогательных производств необходимо ввести

дополнительную промежуточную классификацию рисков. Такой вариант классификации позволит в кратчайшие сроки, минуя уровень построения карты рисков, определить уровень специфической угрозы, т.е. уровень терпимости организации к риску, а именно относительное расположение выявленного риска к критической границе, что представлено в таблице 6.

Таблица 6

Классификация рисков по уровню значимости

№ п/п	Индекс (ранг) риска		Уровень значимости риска
	По степени влияния	По уровню воздействия	
1	$9 \leq Ir \leq 25$	$6 \leq Ir \leq 25$	Значимый
2	$1 \leq Ir \leq 8$	$1 \leq Ir \leq 5$	Незначимый

Таким образом выявленный риск инструментального производства будет оцениваться как значимый (критичный), если одновременно будут соблюдаться следующие требования:

– значение критерия индекса (ранга) риска по степени влияния будет находиться в диапазоне от 9 до 25 баллов, то есть риск будет рассматриваться от умеренного до критического;

– по уровню воздействия индекс (ранг) риска будет попадать в диапазон от 6 до 25 баллов, то есть риск будет относиться либо к оправданному, либо к непереносимому.

Выявленный риск инструментального цеха будет оцениваться как незначимый, если одновременно будут выполняться следующие требования:

– значение критерия индекса (ранга) риска по степени влияния будет находиться в диапазоне от 1 до 8 баллов, то есть риск будет относиться либо к незначительным, либо к игнорируемым;

– по уровню воздействия индекс (ранг) риска будет попадать в диапазон от 1 до 5 баллов, то есть риск будет относиться к категории приемлемых.

В случае, если значение ранга риска будет располагаться на пограничных значениях диапазона, как например в случае риска неисполнения ГОЗ, то при определении уровня значимости риска допускается использование экспертного мнения (например, координатора по рискам, назначенного начальником цеха).

Процесс оценки рисков инструментального производства можно провести на примере риска выхода из строя оборудования. По природе возникновения риск относится к категории внутренних. По вероятности возникновения относится к «почти возможным» ($P = 4$ балла), ожидаемая величина потерь соответствует категории средних ($I = 3$ балла). Следовательно индекс риска $Ir = 12$ баллов. По уровню значимости риск попадает в диапазон значимых рисков, так как по степени влияния относится к существенным рискам, а по уровню воздействия к непереносимым. Это позволяет сделать вывод, что риск требует проведения работ по его минимизации для предотвращения рисков простоя оборудования, а именно капитального ремонта или замены станка, в том числе за счет средств, запланированных или предусмотренных соответствующей статьей бюджета.

Следующим этапом оценки рисков вспомогательных производств служит составление карты рисков, что позволяет более четко воспринимать влияние рисков на деятельность организации и ускоряет оценку ситуации. Ценность карты рисков предприятия состоит в выявлении расположения одного риска относительно другого, и в их расположении по отношению к границе терпимости к риску.

Как ранее упоминалось, одним из вариантов построения карты рисков является матрица «вероятность-потери». Размер матрицы может быть различным. При анализе рисков вспомогательного производства предлагается

использовать вариант матрицы размером 5x5, т.е. состоящей из 5 ячеек вероятности и 5 ячеек потерь). По одной оси указывается сила воздействия риска (ущерб от него), а по другой – вероятность возникновения. Арабские цифры на карте обозначают риски, которые были классифицированы по 5 категориям значимости и 5 категориям вероятности. Выявленный риск размещается в специальную отдельную ячейку. Каждому интервалу на шкале вероятностей и шкале потерь присваивается значение в баллах от 1 до 5 на основании таблицы 2.1. Карта рисков инструментального производства представлена на рисунке 2.

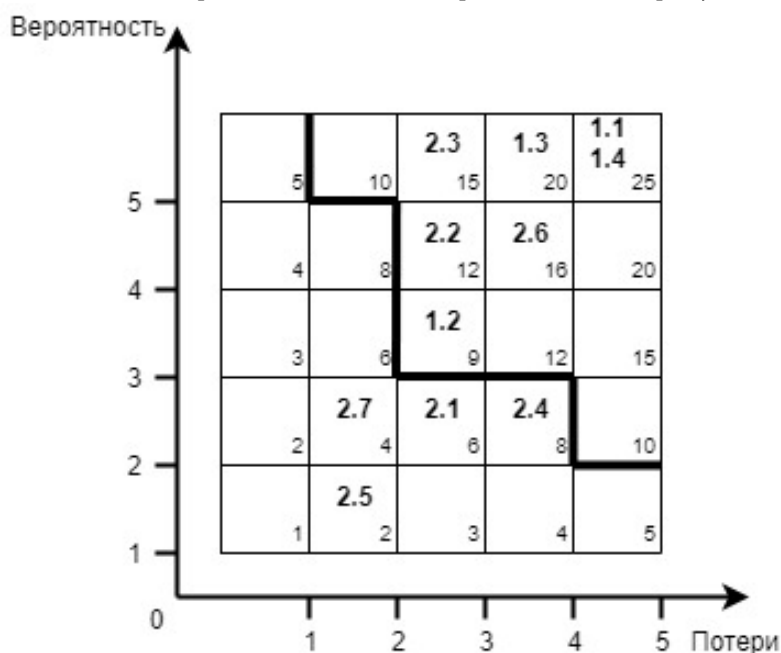

Рис. 2. Карта рисков инструментального производства

Согласно представленной карте рисков ранее рассмотренный риск выхода из строя оборудования располагается в ячейке 12 (с учетом набранных баллов по рангу риска) на пересечении оси вероятности возникновения на уровне 4, а по оси потерь на уровне 3.

Таким образом на основании построенной карты рисков инструментального производства к категории критичных, значимых и требующих незамедлительного плана проведения работ по их минимизации, относятся следующие риски:

- риск низкой дисциплины поставок;
- кадровый риск;
- риск отсутствия единого планирования и взаимодействия между службами;
- риск особых требований потребителя;
- риск выхода из строя оборудования;
- риск увеличения/роста затрат;

– риск снижения производительности труда.

К категории незначимых рисков, которые временно приходится игнорировать, относятся следующие риски:

- риск неисполнения обязательств по ГОЗ;
- риск неисполнения регламентирующих документов по управлению качеством изготовления продукции (СТП, ЛНА);
- риск несоблюдения правил отдела организации труда и промышленной безопасности (ООТ и ПБ);
- риск ошибок процесса производственного планирования;

Систематизация и учет вышеуказанных рисков позволяет более точно определить величину каждой статьи бюджета расходов вспомогательного производства в организациях промышленности.

Литература

1. Артамонов, А. А. Функции управления рисками в процессе реализации инвестиционных строительных проектов : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Артамонов Алексей Александрович ; Санкт-Петербургский Государственный Архитектурно-Строительный Университет. – Санкт-Петербург, 2003. – 122 с. – Текст : непосредственный.

2. Куликова Е.Е. Управление рисками. Инновационный аспект. Экономика. Издательство Бератор-Пабблишинг, 2008г. - 112с.

3. Шабанова Л.Б., Морозова И.Г. Управление рисками в производственном предпринимательстве на муниципальном уровне // Национальная безопасность / nota bene. – 2019. – № 6. – С. 25-33

POPOVA Tatiana Nikolaevna

Graduate student, Rostov State University of Economics (RINH),
Russia, Rostov-on-Don

**IDENTIFICATION AND ASSESSMENT OF RISKS IN THE FORMATION
OF THE BUDGET OF AUXILIARY PRODUCTION COSTS
IN INDUSTRIAL ORGANIZATIONS**

Abstract. *The article is devoted to the definition of risks in the process of forming the expenditure part of the budget of industrial organizations.*

Keywords: *risk, organization, industry, budget, auxiliary production.*

ОБРАЗОВАНИЕ, ПЕДАГОГИКА

ВИХРОВА Екатерина Александровна

воспитатель, Детский сад № 49, Россия, г. Белгород

ДЕМЬЯНЕНКО Светлана Николаевна

воспитатель, Детский сад № 49, Россия, г. Белгород

ГОРЕЛЬШЕВА Юлия Михайловна

воспитатель, Детский сад № 49, Россия, г. Белгород

ДЫХАТЕЛЬНАЯ ГИМНАСТИКА В ДЕТСКОМ САДУ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ

Аннотация. В ритме современной жизни люди не задумываются над тем, как мы дышим. Дыхательная гимнастика является наиболее эффективным методом не только профилактики простудных заболеваний и заболеваний органов дыхания у детей, но и общего укрепления организма ребенка. При выполнении комплекса таких упражнений развивается дыхательная мускулатура, речевой аппарат, происходит насыщение крови кислородом, что благотворно влияет на деятельность всех органов и систем. Ежедневное использование дыхательной гимнастики, как одной из форм здоровьесберегающих технологий, необходимое условие оздоровления дошкольников в период пребывания ребенка в дошкольном учреждении.

Ключевые слова: дыхание, дыхательная гимнастика, здоровьесберегающие технологии.

«Дыхание – это жизнь». Справедливость такого утверждения вряд ли у кого-нибудь вызовет возражение. Действительно, если без пищи организм может прожить несколько недель, без воды – несколько дней, то без воздуха – всего несколько минут.

Наша речь осуществляется благодаря четкой и правильной работе всех органов, принимающих участие в речевом акте. Важной частью речи является дыхание. К органам дыхания относятся: грудная клетка, легкие и дыхательные пути (наружный нос, полость носа, глотка, гортань, трахея, бронхи). Дыхательный аппарат обеспечивает газообмен между вдыхаемым воздухом и кровью, а также очищение от пылевых частиц, увлажнение и согревание вдыхаемого воздуха.

Физиологическое, или жизненное, дыхание складывается из вдоха и выдоха, которые сменяют друг друга. Оно призвано поддерживать жизнь в организме путем газообмена.

Наша задача заключается в том, чтобы научить ребенка хорошо очищать легкие. Если он полностью не выдыхает, то в глубине легких

остается изрядное количество испорченного воздуха, а кровь получает мало кислорода. Научив ребенка дышать через нос, вы можете ему избавиться от частых насморков, гриппа, ангины.

1. Правила, принципы и методы проведения дыхательной гимнастики.

Дыхательная гимнастика – это комплекс специализированных дыхательных упражнений, направленных на укрепление физического здоровья ребенка.

Дыхательная гимнастика в дошкольном возрасте решает следующие задачи:

- повышение общего жизненного тонуса ребёнка и сопротивляемости, закалённости и устойчивости его организма к заболеваниям дыхательной системы;
- развитие дыхательной мускулатуры, увеличение подвижности грудной клетки и диафрагмы, улучшение лимфо- и кровообращения в лёгких, улучшение деятельности сердечно-сосудистой системы и кровообращения.

В структуру дыхательной гимнастики положено применение статических, динамических

и специальных дыхательных упражнений. Они также могут быть применены на фоне общеукрепляющих общеразвивающих физических упражнений.

В комплексы дыхательной гимнастики можно включать элементы надувания резиновых мячей, игрушек. Надувание игрушек и мячей следует начинать с 3-4 выдохов, постепенно увеличивая их количество на 2-3 выдоха за каждое занятие, доводя до полного заполнения игрушки воздухом. При этом необходимо контролировать, чтобы ребёнок вдыхал только через нос.

Существует много разновидностей дыхательной гимнастики. Дыхательные упражнения главным образом основаны на методах Б.С. Толкачёва, А.Н. Стрельниковой, К.П. Бутейко используется оздоровительное дыхание и другие.

Выполняя упражнения на развитие дыхания по методу А.Н. Стрельниковой, следует соблюдать следующие правила:

- делать активный короткий вдох носом;
- выдох должен уходить после каждого вдоха самостоятельно через рот;
- вдох делать одновременно с движением;
- все вдохи-движения выполнять в темпе марша;
- считать мысленно, про себя (счёт в данной гимнастике идёт по 8, а не по 5 или 10, как в традиционной).

Дыхательная гимнастика по методу Б.С. Толкачёва особенно рекомендуется часто болеющим детям. Желательно использовать в ежедневной практике упражнения с озвученным выдохом: «р-р-р», «п-ф-ф-ф», «тик-так» и т. д.

Дыхательную гимнастику желательно проводить в образно – игровой форме. Нагрузка постепенно увеличивается за счёт увеличения числа повторений и усложнения повторений.

Комплексы можно использовать в работе с детьми разного дошкольного возраста, но начинать необходимо с меньшей дозировки и с упрощённой формы выполнения, с постепенным усложнением. Больше внимания уделяется специальным дыхательным упражнениям.

Дети одного возраста развиваются по-разному, поэтому каждому ребёнку нужно показать точную технику выполнения дыхательных упражнений.

При проведении дыхательной гимнастики с детьми дошкольного возраста необходимо соблюдать некоторые правила:

- перед проведением дыхательной гимнастики необходимо вытереть пыль в помещении, проветрить его;
- упражнения рекомендуется выполнять в свободной одежде, которая не стесняет движения;
- перед выполнением дыхательных упражнений ребенок должен успокоиться.
- дыхательную гимнастику не рекомендуется проводить после приема пищи. Лучше, чтобы между занятиями и последним приемом пищи прошел хотя бы час, еще лучше, если занятия проводятся натощак;
- выбор и дозировка дыхательных упражнений зависит от возраста, физического развития, типа нервной системы, динамической восприимчивости, психологического состояния, характера нарушений и коррекционно-педагогических задач;
- дыхательную гимнастику проводят регулярно, начиная с минимальных дозировок и минимального количества упражнений, с постепенно возрастающей нагрузкой;
- во время выполнения упражнений надо внимательно наблюдать за качеством движений и реакцией на нагрузку. Необходимо следить за тем, чтобы во время выполнения ребенком упражнений не напрягались мышцы рук, шеи, груди; плечи не поднимать при вдохе и опускать при выдохе.

2. Особенности использования дыхательной гимнастики в работе с детьми дошкольного возраста.

- Дети охотнее выполняют, если она имеет музыкальное сопровождение.
 - Весь комплекс необходимо превратить в игру.
 - Необходима мотивация для выполнения дыхательной гимнастики. Важное условие эффективности такой гимнастики в том, что её нужно выполнять регулярно, без перерывов.
- Непременным условием является постоянное наблюдение за самочувствием детей.
- Варианты дыхательных упражнений:
- вызывающие длительный направленный выдох (игры типа вертушки, мельницы, предметы на воде);
 - игры на «поддувание» (ребенок поддувает на легкие предметы – вату, бумажку, легкие шарики);
 - игры на развитие физического дыхания (надувает шарики, пускает мыльные пузыри);
 - упражнения на развитие речевого дыхания (вдох и выдох через рот и нос);

- упражнения с проговариванием звуков.

Дыхательную гимнастику не рекомендуется делать детям, имеющим травмы головного мозга, травмы позвоночника, при кровотечениях, при высоком артериальном и внутричерепном давлении, пороках сердца и при некоторых других заболеваниях!

Дыхательная гимнастика – полезное и интересное занятие для детей. При помощи игры можно начать развитие органов дыхания с самого раннего возраста. Начиная с двух лет дети с радостью выполняют занятия, а для более старшего возраста отличной мотивацией станет улучшение показателей на физкультуре и в спортивных секциях. Развитие дыхательной системы и насыщение организма кислородом помогут укрепить здоровье ребенка.

Литература

1. Вакуленко Л.С. Воспитание правильного звукопроизношения у детей: Учебно-методическое пособие. – Мурманск: МГПУ, 2008. 116 с.
2. Белякова Л.И., Гончарова Н.Н., Шишкова Т.Г. Методика развития речевого дыхания у дошкольников с нарушениями речи – М.: Книголюб, 2004. 56 с.
3. Полякова М.А. Самоучитель по логопедии. Универсальное руководство. – М.: Т. Дмитриевна, 2015. 160 с.
4. Ханьшева Г.В. Логопед спешит на помощь: практикум по логопедии. – Ростов н/Д: Феникс, 2013. 109 с.

VIKHROVA Ekaterina Aleksandrovna

educator, Kindergarten No. 49, Russia, Belgorod

DEMYANENKO Svetlana Nikolaevna

educator, Kindergarten No. 49, Russia, Belgorod

GORELYSHEVA Yulia Mikhailovna

educator, Kindergarten No. 49, Russia, Belgorod

BREATHING EXERCISES IN KINDERGARTEN AS ONE OF THE FORMS OF HEALTH-SAVING TECHNOLOGIES IN WORKING WITH CHILDREN

Abstract. *In the rhythm of modern life, people do not think about how we breathe. Respiratory gymnastics is the most effective method not only for the prevention of colds and respiratory diseases in children, but also for the general strengthening of the child's body. When performing a complex of such exercises, respiratory muscles develop, speech apparatus, oxygen saturation occurs in the blood, which has a beneficial effect on the activity of all organs and systems. The daily use of breathing exercises, as one of the forms of health-preserving technologies, is a necessary condition for improving the health of preschoolers during the child's stay in a pre-school institution.*

Keywords: *breathing, breathing exercises, health-saving technologies.*

ВИХРОВА Екатерина Александровна

воспитатель,

Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение детский сад №49,
Россия, г. Белгород

КУРГАНСКАЯ Елена Витальевна

тьютор,

Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение детский сад №49,
Россия, г. Белгород

ЛИННИКОВА Виолетта Анатольевна

воспитатель,

Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение детский сад №49,
Россия, г. Белгород

ПРИЕМЫ ОБОГАЩЕНИЯ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

***Аннотация.** Дошкольный возраст – период активного усвоения всех структур родного языка, уникальное время для становления и развития лексикона. При благоприятных социальных условиях ребёнок пятого года жизни расширяет сферу своего общения, он уже в состоянии рассказать не только непосредственно воспринимаемые обстоятельства, но и то, что было воспринято и сказано раньше.*

***Ключевые слова:** словарный запас, дошкольный возраст, речевые нарушения.*

Старший дошкольный возраст – очень важный период в жизни ребенка, ведь от того насколько подготовленным малыш придет в первый класс, зависит его дальнейшее обучение.

В дошкольном возрасте ребенок должен овладеть таким словарем, который позволил бы ему общаться со сверстниками и взрослыми, успешно обучаться в школе, понимать литературу, теле-, радиопередачи. Поэтому развитие словаря – это одна из важных задач развития речи.

Следует отметить и то, что своевременное развитие словаря – один из важных факторов подготовки к школьному обучению. Дети, не владеющие достаточным лексическим запасом, испытывают большие трудности в обучении, не находя подходящих слов для выражения своих мыслей. Учителя отмечают, что ученики с богатым словарем лучше решают арифметические задачи, легче овладевают навыком чтения, грамматикой, активнее в умственной работе на уроках.

Речь открывает доступ ребёнку ко всем достижениям человеческой культуры. С

развитием речи у ребёнка тесно связано формирование как личности в целом, так и основных психических процессов.

Особенности словаря у детей с речевыми нарушениями.

Словарь детей с нарушениями речи имеет ряд особенностей. Во-первых, словарь ограничен в количестве. Во-вторых, имеющийся запас слов в пассивном словаре (те слова и выражения, которые ребенок понимает) медленно переходит в активный (слова и выражения, которые ребенок активно использует в речи). Дети затрудняются назвать по картинкам целый ряд слов, не знают названия многих частей предмета, дети заменяют их названием самого предмета (стена – «дом») или действия (кузов – «песок возят»), зачастую части предметов заменяют названиями частей тела (воротник – «горлышко»; кабина – «кузов»). Также дети заменяют слова, близкие по ситуации и внешним признакам (пишет – «раскрашивает»).

В словаре мало обобщающих понятий (машина, трамвай, поезд, самолет – это... – транспорт). В речи детей практически нет антонимов (слова противоположные по значению: холод –

жара), очень мало синонимов (слова различные по звучанию, но близкие по значению: холод – стужа). Так, характеризуя величину предмета, дети используют только два понятия: большой и маленький, которыми заменяют слова длинный, короткий, высокий, низкий, толстый, тонкий, широкий, узкий.

Как развивать словарь ребенка?

Работа над развитием словаря должна проходить по нескольким направлениям:

- обогащение словаря новыми словами (названия предметов, признаков и качеств, действий, процессов и др.);
- уточнение словаря (наполнение их конкретным содержанием, на основе точного соответствия с объектами реального мира);
- активизация словаря (дети должны не просто запомнить новые слова, но и уметь свободно ими пользоваться);
- устранение из речи детей нелитературных слов (диалектные, просторечные, жаргонные).

Развитие ребенка происходит через общение и совместную деятельность со взрослыми, только так малыш познает мир. С обогащением знаний детей об окружающем расширяется и словарный запас.

Стимулируйте развитие словаря посредством:

- наблюдения (наблюдайте за каким-нибудь процессом, например, за сезонными изменениями, происходящими в природе, рассматривайте различные предметы и т.д.);
- рассматривания и описания картин, картинок, игрушек и различных предметов;
- показа фильмов и последующего обсуждения;
- чтения художественных произведений;
- дидактических игр, словесно-логических упражнений.

Следует отметить, что данные приемы должны сопровождаться комментариями или рассказом взрослого. Постоянно рассказывайте, поясняйте ребенку: «Что это?», «Для чего это?», «Как это устроено?», «Почему происходит так, а не иначе?» и т.д.

Игры и упражнения для развития словаря.

В игровом материале, посвященном словарной работе, основное место занимают игры и упражнения, направленные на формирование понимания значения слова и употребление слова в соответствии с его смыслом.

Упражнения с существительными.

Покажите ребенку игрушечного медведя и попросите его назвать эту игрушку по-разному. Например, мишка, мишенька, мишутка и т.д.

Можно усложнить задание: «Скажи об игрушках словами, в которых слышится звук [ш] (мишутка, мишка, сынишка, малыш, игрушечка и т.д.). Назови одним словом этих двух мишек (братья, друзья, Топтыгины)»

Упражнение с глаголами.

Попросите ребенка ответить на вопросы:

- 1) Что умеет делать кошка? (Лакать (молоко), царапаться, мяукать, мурлыкать, играть, лежать, смотреть, стоять и т.д.)
- 2) Что любит делать щенок? (Бегать, грызть (кость), гоняться (за кошкой), играть и т.д.)
- 3) Как ведёт себя щенок, когда ему дают кость? (грызёт, наслаждается, рычит, радуется, торопится)
- 4) Что делает щенок, когда его берут на руки? (Прижимается, радуется, смотрит, зажимурируется, сопит)

Упражнения с прилагательными.

Попросите ребенка подумать, о чём можно сказать, используя слова: круглая (тарелка, сковородка), круглый (шар, мяч, стол, поднос, обруч), круглое (зеркало, колесо)?

Какими словами можно сказать про солнышко? (Ясное, лучистое, золотистое, весёлое, радостное, светлое, весеннее, доброе, ласковое, горячее)

Каким может быть ручеек? (Журчащим, поющим, звенящим, говорливым, бегущим)

Упражнения с наречиями.

Попросите ребенка ответить на ряд вопросов (после чего поменяйтесь местами – пусть ребенок сам придумывает вопросы):

- 1) Как мчится волк за своей добычей? (Быстро, стремительно),
- 2) Как передвигается черепаха? (Медленно, спокойно, плавно).
- 3) Как падают листья на землю во время листопада? (Бесшумно, тихо, легко, медленно, спокойно, плавно, красиво).

Основной смысл обогащения словаря дошкольников состоит в том, чтобы выработать у детей умение отбирать для высказывания те слова, которые будут наиболее точно отражать его замысел. От того, насколько четко будет построена работа по расширению и обогащению словарного запаса детей, во многом зависит уровень развития речи детей дошкольного возраста.

Литература

1. Косинова Е. Грамматическая тетрадь №1-4 для занятий с дошкольниками. – М.: Сфера, 2017. – 32 с.
2. Куцина Е.В., Созонова Н.Н., Хрушкова Н.Г. Фонетические рассказы и сказки. Рабочая тетрадь для детей 5-7 лет. В 3-х частях. – Ект.: Литур, 2016. – 32 с.

3. Теремкова Н.Э. Логопедические домашние задания для детей 5-7 лет с ОНР. Альбом 1-4. – М.: Издательство ГНОМ, 2017. – 48 с.
4. Ханьшева Г.В. Логопед спешит на помощь: практикум по логопедии. – Ростов н/Д: Феникс, 2013. – 109 с.
5. Харченко Т. Учимся красиво говорить. Сборник развивающих заданий. – М.: Айрис-Пресс, 2013. – 16 с.

VIKHROVA Ekaterina Aleksandrovna

educator,

Municipal budget preschool educational institution kindergarten No49,
Russia, Belgorod

KURGANSKAYA Elena Vitalyevna

tutor,

Municipal budget preschool educational institution kindergarten No49,
Russia, Belgorod

LINNIKOVA Violetta Anatol'evna

educator,

Municipal budget preschool educational institution kindergarten No49,
Russia, Belgorod

METHODS OF ENRICHING THE VOCABULARY OF PRESCHOOL CHILDREN

Abstract. *Preschool age is a period of active assimilation of all structures of the native language, a unique time for the formation and development of the lexicon. Under favorable social conditions, the child of the fifth year of life expands the scope of his communication, he is already able to tell not only directly perceived circumstances, but also what was perceived and said earlier.*

Keywords: *vocabulary, preschool age, speech disorders.*

СИТНИКОВА Светлана Юрьевна

канд. пед. наук, доцент,
Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
Россия, г. Хабаровск

БУРЯ Лариса Владимировна

аспирант кафедры «Образование и педагогические науки»,
Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
Россия, г. Хабаровск

БАСОВ Борис Моисеевич

старший преподаватель, Амурский институт железнодорожного транспорта –
филиал ДВГУПС в г. Свободном, Россия, г. Свободный

ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ИНФОРМАЦИОННАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются понятия информационная деятельность и информационная грамотность, как составляющие информационной компетентности. Приводятся точки зрения различных ученых по данной тематике. Исходя из дефиниций информационная деятельность и информационная грамотность, выводится собственное понимание данных терминов.

Ключевые слова: информационная деятельность, информационная грамотность, компетентность, информация, культура.

Значимость проблемы в формировании информационной компетентности специалистов, инженерного образования, в условиях современного информационного общества требует от образовательных структур учитывать тенденций и темпы развития новых средств информатики и перспективы их использования в инженерной практике, подготавливать высококвалифицированных специалистов, которые быстро адаптируются к новой информационной культуре общества.

Поскольку информационная деятельность является мотивированным, целенаправленным видом деятельности и направлена на познание, преобразование предмета деятельности необходимо рассмотреть дефиницию информационной деятельности.

Существуют различные точки зрения на определение понятия «информационная деятельность», рассмотрим некоторые из них.

Семенова Е.Н. рассматривает основные элементы «информационной деятельности», которыми являются: отбор, выдача, обработка, хранение, систематизация, защита,

распространение информации, информационный стиль мышления, которые являются продуктом познавательной деятельности и разнообразно профессиональной [1, с. 16].

Дулатова, А. Н., Зиновьева, Н. Б., обозначают её как как область деятельности по удовлетворению потребностей в документной информации. Деятельность предполагает обязательное наличие субъекта (индивида, занимающегося ею) и объекта (материала, который в процессе воздействия на него субъекта приобретает новую форму и свойства продукта деятельности). Как и все другие области деятельности человека, информационная также включает в себя цель, средства, результат и сам процесс деятельности [2, с. 97].

Уханов В.А. определяют сущность «информационной деятельности» в объективно обусловленной для субъекта необходимости предварять, сопровождать и завершать любую его деятельность производством, передачей и потреблением информации, используемой с целью оптимизации и повышения

эффективности функционирования и развития социальной системы [3, с. 80].

Козлачков В.И. отмечает, что получение (выработка) знаний о природе явлений, с которыми имеет дело человек; а также получение (выработка) эффективных способов удовлетворения потребностей, составляют основу информационной деятельности, динамичное накопление результатов которой создает проблему быстрого ориентирования и поиска необходимой информации в условиях информационных перегрузок либо острого дефицита сведений об изменяющихся и сложных проблемных ситуациях [4, с. 81].

И.Л. Бачило определяет «информационную деятельность» как разновидность профессиональной деятельности, где осуществляется сбор, поиск, накопление, обработка, хранение, предоставление, представление, распространение, охрана и защита информационных ресурсов, информационных технологий и средств связи в правовых рамках [5, с. 61].

Информационная деятельность определяется нами как совокупность умственных и практических действий, направленных на принятие, обработку и применение информации [18, с. 83].

Соколов А.В. понимает «информационную деятельность», как неотъемлемая часть любого умственного труда, которая заключается в восприятии, хранении (запоминании), переработке (осмыслении, оценке, обобщении и т. д.), выдаче социальной информации. Если учесть, что содержанием социальной информации являются знания, эмоции, волевые воздействия, то трудно найти такую операцию умственного труда, которую нельзя было бы назвать "информационной".

Информационная деятельность, как и всякая человеческая деятельность (но не поведение вообще!), целесообразна, осуществляющий ее субъект (личность, социальная группа, масса людей) преследует определенную цель. Целей информационной деятельности может быть три:

- 1) получение нового знания, эмоциональных импульсов, советов или указаний;
- 2) сообщение другим людям о познанном и пережитом;
- 3) управление поведением других людей [6, с. 84].

Дикарева И.Г. определяет понятие «информационная деятельность» исходя из понимания информации как предиката, то есть

свойства любой деятельности. Осознание потребности в получении информации – основополагающее, но недостаточное условие осуществления деятельности. Существенное значение имеет акт целеполагания как намерения удовлетворить возникшую потребность. Далее следует формулирование информационного запроса как требования или ходатайства субъекта, выражающего информационную потребность. Чем тщательнее сформулирован запрос, тем эффективнее осуществляется поиск информации, поэтому необходимо уметь выделять объект запроса, то есть ту информационную сущность (текст, изображение, звук, видео и т.д.), которая находится в базе данных [7, с. 85].

Волков В.Э. разграничивает информационную деятельность на деятельность общего характера, специальную и специализированную. Информационная деятельность общего характера вряд ли требует признания ее публичной функциональности. Реализация прав пользователя общедоступной информации через существующие информационные системы направлена прежде всего на удовлетворение частного интереса и не выходит за пределы самостоятельной реализации субъективных прав личности. Специальная информационная деятельность связана с осуществлением службы в органах государственной власти и местного самоуправления, определяется параметрами их компетенции, в связи с чем ее публичная значимость не вызывает сомнений. Наибольший интерес представляет специализированная информационная деятельность, по нашему мнению, имеющая частно-публичный характер. Специализированная информационная деятельность осуществляется в целях формирования и использования информационных ресурсов, информационных технологий и коммуникаций, реализации рынка в области информационно-коммуникационных технологий [8, с. 86].

Силкова Г.В. определяет понятие «информационная деятельность» через информационно-аналитическую деятельность, целью которой является преобразование исходного массива информации для релевантного (соответствующего) обеспечения информационных потребностей пользователей [9, с. 87].

Худяков А.В. рассматривает понятие «информационная деятельность» через потребность. Субъект осознает удовлетворение потребности как конечную цель своей

деятельности. Ее успешность зависит от правильности постановки цели, предполагающей поиск эффективных средств и путей ее достижения. Поиск средств актуализирует для субъекта поиск и получение необходимой информации. В качестве источника ее получения выступает процесс обмена информацией. Вариативный характер деятельности, возникающая при этом необходимость выбора, порождают у субъекта потребность в получении информации, то есть формирует особую потребность – информационную. Именно она является движущей силой информационной деятельности. Сущность «информационной деятельности» сводится к восприятию ее как специфического, целенаправленного, непрерывного, реализуемого специальными структурами, отдельными гражданами, процесса сбора, накопления, преобразования и предоставления субъектам управления информации, необходимой для решения возложенных на них задач [10, с. 88].

Наиболее характерными моментами информационной деятельности являются:

- во-первых, постановка проблем, уточнение целей и задач, выработка оценки, принятие решения. Все остальные виды информационной деятельности проводят специалисты и технические исполнители;
- во-вторых, в силу разделения труда в управлении трудовая деятельность начинает требовать наличия специально подготовленной информации;
- в-третьих, управление реальным процессом осуществляется через деятельность целого коллектива со сложной структурой, т.е. возникает необходимость в информации о субъекте управления;
- в-четвертых, резко возрастает число внешних связей, а соответственно и внешней информации [11, с. 89].

Дейкзёл Д, Моке М. «информационную деятельность» определяют, как информационные стратегии и деятельность, направленные на целевые группы. Ее основная задача – предоставить этим группам информацию, ознакомить их с определенными вопросами и повлиять на их отношение или даже поведение [12, с. 90].

На основании анализа интерпретаций понятия «информационная деятельность», приведенных выше выведем свое понимание данного понятия. Под *информационной деятельностью* будем понимать целенаправленный процесс, который ориентирован на сбор, хранение, обработку, передачу, поиск, защиту и пр.

информации для обеспечения соответствующих потребностей субъекта (пользователя).

Кроме информационной деятельности к структурным элементам информационной компетентности» относится «информационная грамотность».

Гендина Н.И. считает, что овладение информационной грамотностью предполагает знание разнообразных видов документальных информационных ресурсов, включая как традиционные печатные документы, так и документы в электронной форме, доминирующим компонентом таких документов является текст [13, с. 104].

Ермаков Д.С. определяет «информационную (компьютерная) грамотность» – освоение знаний, умений и навыков в области работы с информацией, использовании средств информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) [14, с. 91].

Горобец О.А. отмечает, «предметная информационная грамотность» – это система знаний, умений и ценностных установок, которые обеспечивают поиск, обработку и хранение информации для решения элементарных учебно-информационных задач, возникающих в процессе языкового образования [15, с. 92].

Информационная грамотность представляет собой комплекс навыков и умений, которые приобретаются в процессе обучения. В этот комплекс входит и отношение к самому процессу обучения, а также умение пользоваться инструментальными программными средствами, такими как интерактивные пособия, различные методики, групповая работа, общение с педагогом, инструктором, чиновником, разбирающим жалобы школьников/студентов и т.д. [16, с. 62]

Анализ интерпретаций информационной грамотности позволил вывести свое понимание этого понятия. В данном научном исследовании под понятием «*информационная грамотность*» будем понимать знания, умения, навыки субъекта по нахождению, оцениваю, эффективному использованию и применению нужной для него информации.

В современном развивающемся мире информационная деятельность и информационная грамотность неотъемлемая часть специалиста в различных областях. Информационно-культурная среда не мыслима без компьютерных и информационных технологий и владение компьютером и информационными

сетями, которые является одними из важнейших компетенций.

Соответственно высококвалифицированный инженер XXI века должен уметь эффективно использовать новые средства информатики не только в качестве инструментария для своей повседневной деятельности, но также и в качестве обязательных компонентов проектируемых им изделий, систем и оборудования.

Сегодня уже нет никакого сомнения в том, что мир находится на пороге нового этапа научно-технической революции, которая произойдет в сфере инженерной деятельности, благодаря ее радикальной и всеобщей информатизации.

Литература

- Семенова Е.Н. Формирование готовности курсантов военных вузов к информационно-аналитической деятельности: дис. ... канд. пед. наук. Красноярск. 2019.
- Дулатова, А.Н., Зиновьева, Н.Б. Информационная культура личности: учебно-методическое пособие. [ред.] О.Р. Бородин. Москва : Либерея-Бибинформ, 2007. – 176 с.
- Уханов В.А. Информационная деятельность человека: Соц.-филос. анализ тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 09.00.11, доктор философских наук. Екатеринбург. 1997.
- Козлачков В.И. Информационная деятельность. Система ориентиров: Монография. Москва : Академия ГПС МЧС России, 2011. 267с.
- Бачило, И. Л. Информационное право : учебник для академического бакалавриата / И.Л. Бачило. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – 419 с.
- Соколов А.В. Введение и теорию социальной коммуникации: Учебное пособие. СПб.: СПбГУП, Санкт-Петербург. 1996. 320 с.
- Дикарева И.Г. Структура информационной деятельности учителя. №3 (19). // Приволжский научный вестник., 2013.
- Волков В.Э. Демократическая организация информационного общества: публичная функциональность информационной деятельности. №3// Юридический вестник Самарского университета. 2020 г.
- Силкова Г.В. Формирование методики информационно-аналитической деятельности. №5 // ОмГТУ. 2014.
- Худяков А. В. Информационная деятельность в политическом управлении: философско-политический анализ // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. №5-6 (46). 2015.
- Kant. Системный подход к развитию информационной деятельности в управлении. №2 (23). 2017.
- Дейкзёл Д., Моке М. Стратегия информационной деятельности международных гуманитарных организаций. // Международный журнал Красного Креста. №860. 2005.
- Гендина Н.И. Проблема интеграции информационной и медиаграмотности в контексте российских реалий. [ред.] А.В. Паршакова Составители: Е.И. Кузьмин. Медиа- и информационная грамотность в обществах знания. 2013. 384с.
- Ермаков Д.С. Информационная компетентность: получение знаний из информации // Открытое образование №1. 2011.
- Городец О.А. Методика формирования информационной грамотности у младших школьников в процессе языкового образования // ИСОМ №6-1. 2014.
- Хесус Л. Руководство по информационной грамотности для образования на протяжении всей жизни, русский перевод Guidelines on Information Literacy for Lifelong Learning.: МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2006. 38с.
- Колин К.К. Информационная культура в информационном обществе // Открытое образование. №6. 2006.
- Павлова Ю.А. Формирование у студентов умений и навыков информационной деятельности. Автореферат. дисерт. на соци. учен. ст. канд. пед. наук 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования. Саратов. 2009.
- Курбаноглу С. Анализ концепции информационной грамотности. [ред.] А.В. Паршакова Сост. Е.И. Кузьмин. Медиа- и информационная грамотность в обществах знания. 2013. 384 с.
- Ефремова, Т.Ф. Толковый онлайн-словарь русского языка Ефремовой Т.Ф. Интернет-ресурс «Лексикографический онлайн-портал: онлайн-словари русского языка».
- Евгеньевой А.П. Малый академический словарь под ред. Евгеньевой А.П. «Лексикографический онлайн-портал: онлайн-словари русского языка».
- Кэролин У. Введение в медиа- и информационную грамотность. [ред.] А.В. Паршакова Е.И. Кузьмин: Издание подготовлено при поддержке Министерства культуры Российской. 2013. 384с.
- Сметанникова Н.Н. Чтение и грамотность в современном мире. // Вестник ЧГАКИ., 2010. №3 (23).

SITNIKOVA Svetlana Yurievna

Associate Professor, PhD in Pedagogical Sciences,
Far Eastern State University of Road Transport and Transport, Russia, Khabarovsk

BURYA Larisa Vladimirovna

postgraduate student of the Department of Education and Pedagogical Sciences,
Far Eastern State University of Road Transport and Transport, Russia, Khabarovsk

BASOV Boris Moiseevich

Assistant Professor, Amur Institute of Railway Transport – branch of Far Eastern State
Transport University in Svobodny, Russia, Svobodny

**CONTENT ANALYSIS OF THE CONCEPTS OF INFORMATION COMPETENCY
AND COMPETENCE: THE MAIN SIMILARITIES AND DIFFERENCES**

Abstract. *The article discusses the concepts of information activity and information literacy as components of information competence. The points of view of various scientists on this topic are given. Based on the definitions of information activity and information literacy, one's own understanding of these terms is derived.*

Keywords: *information activity, information literacy, competence, information, culture.*

ШУБОВИЧ Марина Михайловна

заведующий кафедрой педагогики и социальной работы,
доцент, доктор педагогических наук,

Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова,
Россия, г. Ульяновск

ХАЯРОВА Елена Анатольевна

магистрант кафедры педагогики и социальной работы,

Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова,
Россия, г. Ульяновск

**ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

***Аннотация.** В статье рассматривается понимание здоровьесберегающего поведения детей дошкольного возраста, особенности его формирования в процессе организации проектной деятельности. Характеризуются различные типы проектов, возрастные особенности развития проектных способностей дошкольников, этапы планирования и реализации проектов, которые необходимо знать педагогу при организации проектной деятельности детей.*

***Ключевые слова:** здоровьесберегающее поведение, здоровый образ жизни, здоровьесберегающая педагогика, проектная деятельность, проект, проектные способности, проектирование.*

Одной из приоритетных задач, стоящих в настоящее время перед современным обществом, является сохранение и укрепление здоровья человека. Особое значение эта задача приобрела в системе образования и воспитания детей, поскольку начинать этот процесс необходимо с раннего детского возраста. Вся жизнедеятельность детей, в том числе в образовательных учреждениях, должна быть направлена на формирование основ здорового образа жизни, здоровых привычек и здоровьесберегающего поведения.

Здоровьесберегающее поведение происходит из сущности понимания здорового образа жизни, что делает их взаимосвязанными понятиями. Как утверждает Форманюк М.В. «...здоровьесберегающее поведение, как и здоровый образ жизни – это физическая активность человека, сбалансированное питание и отсутствие вредных привычек» [5]. Формирование здоровьесберегающего поведения у детей дошкольного возраста, по нашему мнению, следует рассматривать, как воспитательно-образовательный процесс, осуществляемый взрослым по отношению к ребёнку, направленный на развитие первичных представлений о здоровом образе жизни, культуры и навыков его

активного осуществления.

Отметим, что комплексное интеллектуальное, психическое, физическое развитие дошкольника является задачей дошкольного образования, а сформировать в этой системе здоровьесберегающие компетенции и поведение дошкольника позволяет здоровьесберегающая педагогика – область теории и практики, разработки которой направлены на решение не только образовательных задач, но и на изучение проблем, закономерностей, условий сохранения здоровья воспитанников. Методы, приёмы и технологии здоровьесберегающей педагогики позволяют организовать наиболее эффективный процесс по формированию здоровьесберегающего поведения и культуры здоровья детей дошкольного возраста с тем, чтобы воспитанники обладали не только определённым багажом знаний и представлений, но и активными практическими навыками здоровьесбережения в качестве определяющей жизненной позиции.

По мнению Виноградовой Н.А., Панковой Е.П. «...действенным способом познания и формирования практических навыков ребёнка, в том числе в вопросах здоровьесбережения, являются средства проектной деятельности,

представляемой как совокупность приёмов и методов активного усвоения знаний, представлений, умений и навыков, применение которых направлено на достижение реального, осязаемого и практического результата» [2].

Проектная деятельность дошкольников предусматривает, прежде всего разработку и осуществление проектов в рамках заданной темы или какого-либо направления развития детей. Алферова Л.А утверждает, что проекты с дошкольниками выступают прототипом, идеальным образом предполагаемого объекта, его состояния или замысел какого-либо действия [1]. Проект ориентирует детей на получение знаний в процессе осуществления проектных действий; на действительность, близкую к реальной жизни; на конкретный продукт, предусматривающий применение знаний с целью достижения запланированного результата. Проектная деятельность даёт возможность педагогу объединить различные образовательные области и знания детей в рамках единого проекта.

В условиях дошкольной образовательной организации для формирования здоровьесберегающего поведения дошкольников можно использовать различные по характеру деятельности, по продолжительности и по степени вовлеченности участники проекты. Так, по характеру деятельности проекты могут быть [2]:

1) информационно-творческие, направленные на поиск и анализ информации по заданной теме и её творческое представление (например, изучение пользы овощей и изготовление буклета, книжки-малышки);

2) исследовательские, направленные на проведение опытов, экспериментов, основанных на наглядности (например, эксперимент по помещению вредного продукта в воду, чтобы показать сколько красителя есть в нём);

3) игровые проекты проводятся в форме ролевых, подвижных игр и упражнений (например, игра «На приеме у доктора», упражнения по психогимнастике, самомассажу);

4) практико-ориентированные проекты проводятся в виде оздоравливающих и закаливающих процедур.

По продолжительности проекты могут быть: краткосрочными (1-2 занятия); средней продолжительности (1-3 месяца); долгосрочные (от 4 месяцев и более) [3, 6].

Яковлева Н.Ф. по степени вовлеченности различных участников характеризует проекты, как:

- 1) индивидуальные – каждый ребёнок готовит собственный проект;
- 2) парные – проект предусматривает работу в парах;
- 3) семейные – в проекте участвуют родители дошкольников;
- 4) групповые – в проекте участвуют полностью группа дошкольников;
- 5) межгрупповые – в проект вовлекаются дошкольники из других групп;
- 6) смешанные – в проекте участвуют дети и родители из разных групп [8].

Реализация проектной деятельности с дошкольниками должна начинаться с ориентации педагога на актуальную для общества и интересную для ребёнка задачу, ориентированную на получение полезного практического опыта в процессе её решения. Главная задача при организации проектной деятельности дошкольников состоит в том, чтобы поддерживать детскую любознательность и инициативу, в том числе, в ситуациях, когда ребёнок начинает решать свою собственную задачу, а не ту задачу, которую перед ним поставил взрослый. При этом следует учитывать, что ребёнку дошкольного возраста часто бывает сложно сформулировать проблему, определить цель, возможный результат, правильно выполнить все действия. Поэтому в дошкольной образовательной организации проектная деятельность детей носит характер сотрудничества со взрослыми (воспитателями, родителями), которые помогают, координируют ребёнка в поиске решений поставленной задачи, в достижении положительного практического результата.

Специфично, что проекты в дошкольной организации могут использоваться в работе с детьми, начиная с младшего дошкольного возраста. При этом следует учитывать возрастные и индивидуальные особенности развития проектных способностей детей, в соответствии с которыми определяется тип проекта и его содержание [5].

Так, для детей 3,5-5 лет характерно подражательно-исполнительское участие в проекте, при котором они выполняют действия по прямому предложению взрослого или путём подражания ему, что не противоречит природе маленького ребёнка. В основном используются игровые проекты, задачами которых являются: пробуждение интереса ребёнка к проектной деятельности, приобщение к процессу познания, формирование первичных представлений и навыков о здоровом образе жизни.

Дети 5-6 лет дошкольники уже имеют опыт разнообразной совместной деятельности, могут согласовывать действия, оказывать друг другу помощь. Ребёнок реже обращается к взрослому с просьбами, активнее организует совместную деятельность со сверстниками. У детей развиваются самоконтроль и самооценка, они способны достаточно объективно оценить, как собственные поступки, так и поступки сверстников. В этом возрасте дети принимают проблему, уточняют цель, способны выбрать необходимые средства для достижения результата. Они не только проявляют готовность участвовать в проектах, предложенных взрослым, но и самостоятельно находят проблемы.

Для детей 6-7 лет характерен определённый уровень самостоятельности и творческий подход. Педагогу необходимо развивать и поддерживать творческую активность детей, создавать условия для самостоятельного определения детьми цели и содержания предстоящей деятельности, выбора способов работы над проектом и возможности организовать её.

Евдокимова Е.С. утверждает: «Задачами проектной деятельности для старшего дошкольного возраста являются: развитие поисковой деятельности, интеллектуальной инициативы; развитие специальных способов выполнения проектов – экспериментирование и моделирование; формирование навыков умственной работы, построения собственной познавательной деятельности, прогнозирования будущих изменений. Тем самым, проектную деятельность необходимо адаптировать к возрасту детей, учитывать их психолого-физиологические особенности и возможности, познавательные интересы» [3].

При организации проектной деятельности дошкольников по формированию здоровьесберегающего поведения необходимо соблюдать принцип поэтапного планирования и реализации проекта. Педагогу дошкольной образовательной организации следует придерживаться следующего алгоритма действий [7]:

I этап – целеполагание: педагог формулирует цель, вместе с детьми определяет задачи, которые нужно решить для достижения этой цели (с помощью наводящих вопросов, обращения к имеющемуся опыту у детей).

II этап – разработка проекта: составляется план действий по достижению цели в зависимости от вида проекта. Например, при выполнении информационно-творческих проектов

нужно определить источники информации (книги, интернет), кто может помочь найти нужную информацию (взрослые), какие средства понадобятся для воплощения результата (бумага, краски). При выполнении практико-ориентированных проектов необходимо выбрать порядок подготовки к упражнению или процедуре, проговорить правила их проведения, последовательность действий.

III этап – выполнение проекта: осуществляется практическая часть, действия проекта.

IV этап – подведение итогов: что нового узнали, чему научились, какие были ошибки, как их исправить, для чего важен был проект [3, с.37].

При организации проектной деятельности дошкольников педагогу следует помнить, что проект даёт ребёнку возможность экспериментировать, синтезировать полученные знания, задавать кажущимися неудобные и нелогичные вопросы, выявлять новые проблемы и задачи, находить ответы и нестандартные решения. Взрослый лишь направляет процесс познания, корректирует умения детей, вместе с ними ищет ответы и решения, в том числе на неудобные вопросы. Следует отметить, что не всегда удачно выполненный проект также способствует совершенствованию профессионализма у педагога, а у ребёнка – развитию его способностей и умений.

При успешной реализации проекта дошкольники начинают соотносить своё здоровье с теми элементами поведения, которые присутствуют в их жизни: с правильным питанием, соблюдением гигиены, режимом дня и занятиями физкультурой. Начинают лучше понимать такие состояния, как «здоровый», «больной», что происходит в организме человека при воздействии определённых факторов (как позитивных, так и негативных), более отчётливо определяют угрозы своему здоровью от своих собственных действий («нельзя есть грязные фрукты и овощи», «нельзя брать еду грязными руками», «полезно делать зарядку» и пр.).

Таким образом, проектная деятельность является эффективным средством, позволяющим дошкольникам практически постигать приёмы и стратегии здоровьесберегающего поведения. При организации проектной деятельности с дошкольниками по формированию здоровьесберегающего поведения следует активнее использовать различные типы проектов, определяя их содержание в соответствии с

возрастными этапами развития детей и уровнем сформированности проектных способностей дошкольников.

Литература

1. Алферова Л.А. Основы проектной деятельности: учебное пособие. – Томск: ТУСУР, 2017. – 111 с.
2. Виноградова Н.А., Панкова Е.П. Образовательные проекты в детском саду. Пособие для воспитателей. – М: Айрис-пресс, 2019. – 208 с.
3. Евдокимова Е.С. Технология проектирования в ДОУ. – М.: ТЦ Сфера. 2016. – 64 с.
4. Пахомова Н.Ю. Методология учебного проекта. – М.: Наука, 2016. – 251 с.
5. Форманюк М.В. Формирование представлений о человеке и его здоровье у

дошкольников: сборник «Педагогическое мастерство» Материалы VII Международной научной конференции. – 2015. – С. 109-111.

6. Шубович М.М. Педагогическое проектирование: социально-экологический аспект: Н.В. Бибикова, Е.А. Гринева, Л.Х. Давлетшина. Уч.-метод. пособ. / Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова. Ульяновск, 2016. – 180с.

7. Шубович М.М. Готовность студентов педагогического вуза к здоровьесберегающей деятельности в дошкольной образовательной организации / Карабаева С.И., Л.М. Захарова, Е.И. Андрианова // Теория и практика физической культуры. - 2018. № 2. С. 18-20.

8. Яковлева Н.Ф. Проектная деятельность в образовательном учреждении: учебное пособие; 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2014. – 144 с.

SHUBOVICH Marina Mikhailovna

Head of the Department of Pedagogy and Social Work,
Associate Professor, Doctor of Pedagogical Sciences, Ulyanovsk State Pedagogical University
named after I.N. Ulyanov, Russia, Ulyanovsk

KHAYAROVA Elena Anatolyevna

Master's student of the Department of Pedagogy and Social Work,
Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov,
Russia, Ulyanovsk

FORMATION OF HEALTH-SAVING BEHAVIOR OF PRESCHOOL CHILDREN BY MEANS OF PROJECT ACTIVITIES

Abstract. *The article discusses the understanding of the health-saving behavior of children of pre-school age, the peculiarities of its formation in the process of organizing project activities. Various types of projects are characterized, age-specific features of the development of project abilities of preschoolers, stages of planning and implementation of projects that a teacher needs to know when organizing project activities of children.*

Keywords: *health-saving behavior, healthy lifestyle, health-saving pedagogy, project activity, project, project abilities, design.*

ПСИХОЛОГИЯ

КРЮЧКОВ Алексей Михайлович

магистрант, Сочинский государственный университет,
Россия, г. Сочи

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПОНЯТИЯ «ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ»

Аннотация. Исследование исторических аспектов становления в психологии понятия «эмоциональный интеллект» представляет собой актуальную проблему как в зарубежной, так и отечественной науке. В этой связи необходимо изучить анализ существующих подходов к его определению и отметить возникающие в этой связи трудности, особенно при возможностях взаимосвязи интеллекта и эмоций. Эмоциональный интеллект на современном уровне развития психологической науки показан как способность человека распознать и понять собственные эмоции, а также ими управлять.

Ключевые слова: интеллект, социальный интеллект, эмоциональный интеллект, эмоции, эмоциональный коэффициент.

Важнейшим условием осуществления эффективной человеческой деятельности признается когнитивный интеллект. При этом, как правило, интеллект всегда противопоставлен человеческим эмоциям, поскольку они признаются в качестве побуждающего мотива к совершению импульсивных поступков. Эти два понятия являются взаимосвязанными, что позволяет им успешно влиять на человеческую деятельность человека [10, с. 150]. В российской науке психологии, начиная с самых ранних этапов ее развития, развивала идею единства и взаимосвязи эмоциональных и когнитивных

процессов [8, с. 19]. Но в своем современном состоянии теория эмоционального интеллекта начала свое формирование относительно недавно, поскольку обе категории изучались по отдельности.

Наибольший вклад в развитие данной теории было внесено такими учеными, как Дж. Майер, Д. Гоулман, Е. В. Ильин, И. Н. Андреева, Е. А. Сергиенко и другими. Дж. Майер, который изучал исторические аспекты развития в психологической науке категории «эмоциональный интеллект», определил пять таких этапов (рис.):

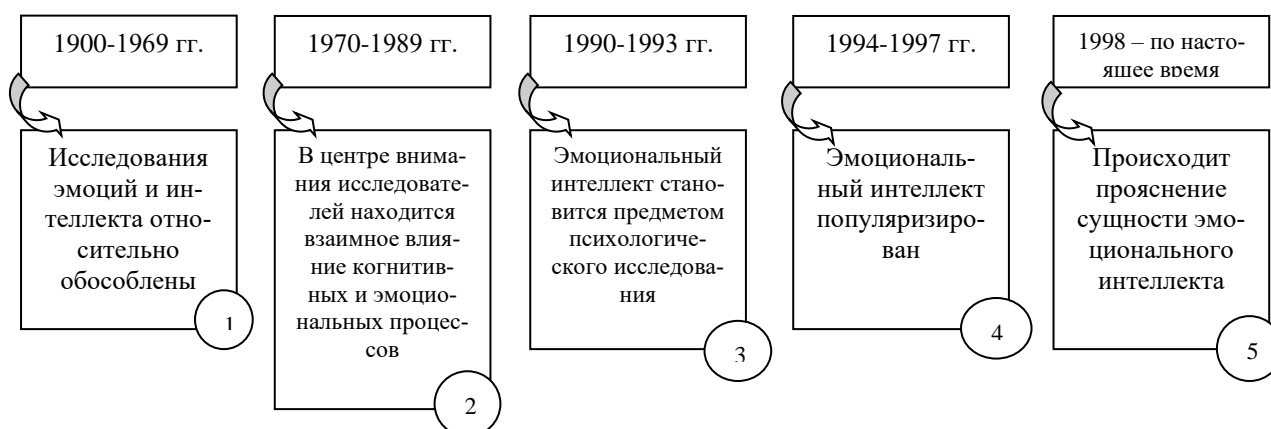

Рис. Этапы становления понятия «эмоциональный интеллект» по Дж. Майеру [6, с. 65]

Можно отметить, что понимание в науке эмоционального интеллекта обнаруживается

еще в труде Ч. Дарвина «Выражение эмоций у человека и животных», где было отмечено, что

в случае наступления состояния сильного возбуждения «сердце» и «разум» начинают влиять друг на друга.

В начале прошлого века активно развивались IQ-тесты, призванные рассмотреть логический и вербальный интеллект человека. Тем самым эмоции в этих тестах не затрагивались. Но уже и на этом уровне предпринимались попытки понять связь между аффективными и когнитивными процессами. В этой связи можно указать на мнение Г. Майера, который выделил эмоциональное мышление, являющееся схожим с мышлением своими логическими процессами.

Со временем в психологической науке была утверждена идея о том, что интеллект имеет множество сторон. Д. Векслер указывал на необходимость учитывать у мышления неинтеллектуальные стороны, под которыми подразумевал аффективно-регулятивные компоненты психики, помогающие человеку удерживать собственное внимание в течение длительного времени на задаче. Он смог описать важные при измерении IQ эмоциональный и социальный интеллект. Правда данная идея не нашла своего широкого распространения.

Р. В. Липер описывал, что поскольку эмоции имеют влияние на деятельность человека, то это позволяет развивать идею «эмоциональной мысли», участвующей в полной мере в мыслительном процессе.

Эмоции стали постепенно рассматриваться в психотерапии. Уже в середине прошлого века А. Эллис предложил рационально-эмотивную терапию, которая использует представления А. Адлера о влиянии на эмоции человека его принципов, убеждений и идеалов.

Сегодня можно обнаружить большое число исследований, касающихся эмоционального интеллекта. Это обусловлено тем, что к изучению данного понятия стало применяться множество подходов, различие между которыми выявляет «белые» пятна. А с другой стороны, эти подходы должны найти свое практическое применение. Поэтому, даже имея уже сформированную научную базу, понятие «эмоциональный интеллект» не имеет определенного научного статуса [9, с. 112].

Сложность категории «эмоциональный интеллект» связывался И. Н. Андреевой с большим числом подходов к его измерению [1, с. 84]. В теории и практике использования данного понятия поднимаются такие вопросы, как возможно ли его развивать, представляется ли

он как врожденная способность человека, каким образом представляется возможным влиять на его уровень развития [3, с. 300].

Исследования эмоций активно развивались во второй половине XX века в трудах К. Э. Изарда, который описывал эмоцию в качестве не-что, что имеет переживание как чувство, что мотивирует и направляет действия человека, его мышление и восприятие. Тем самым, эмоция осуществляет руководство мыслительной и физической активностью человека, и может придать ей конкретное направление. Так, если человеком овладевает гнев, то он не сможет броситься наутек, а если он будет испуган, то, как правило, не станет агрессивным. Тем самым, эмоция осуществляет регулирование восприятием человека.

Изначально эмоциональный и социальный интеллект изначально были увязаны. Но уже в 60-е годы появились труды И. Балдока «Чувствительность к выражению эмоционального интеллекта в трех способах общения» и Б. Лойнера «Эмоциональный интеллект и эмансипация». Далее американские психологи П. Сэловей и Дж. Мейерс в 1990 году начали первые исследования эмоционального интеллекта как единого целого. Они понимали данное понятие как способность отследить собственные эмоции и чувства, а также возможность их различить; применить данную информацию для последующих направлений собственных действий и мыслей.

Именно с этого периода начинается развитие понятия «эмоциональный интеллект». Его сущность сводится к способности человека воспринять и обработать эмоциональную информацию, регулировать собственные и чужие эмоции [11, с. 315].

Тем самым эмоциональный интеллект означает единство интеллекта и эмоций; это особый вид интеллекта, который обрабатывает эмоции и может извлечь из них пользу [7, с. 53].

В 1997 году Р. Бар-Он эмоциональный интеллект рассмотрел как совокупность некогнитивных способностей, компетенций и умений, призванные повлиять на способность каждого человека являться эффективным и успешным с учетом давления, которое оказывает на него извне обществом. Это позволило ввести ему в научный оборот эмоциональный коэффициент – «EQ». На этой основе Д. Гоулман разработал труд «Эмоциональный интеллект: почему он может иметь значение больше, чем IQ», где смог описать важную роль правильного

использования эмоций, поскольку это позволяет направить мышление человека, помочь ему выжить в разных жизненных ситуациях, достичь поставленной цели несмотря на то, что на этом пути могут возникать барьеры и провалы, а также контролировать собственные чувства и настроения, уйти от надежды и переживаний.

Обобщение всей имеющихся подходов к пониманию эмоционального интеллекта произошло в 2004 году группой ученых (Р. Д. Робертс, Дж. Мэттьюс, М. Зайднер, Д. В. Люсин). Ими была сформулирована идея об эмоциональном интеллекте как о способности распознавать и понимать чужие и собственные эмоции, включая процессы управления ими [5, с. 30].

В отечественной психологии взаимосвязь интеллекта и эмоций рассматривалась такими учеными, как Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубенштейн и др. В частности, Л. С. Выгодский смог выявить, что суждение, понимаемое в качестве основного акта мыслительного процесса, не может являться просто интеллектуальным актом; оно имеет насыщение эмоциональностью. Это подводит к единству эмоционального и интеллектуального внутри эмоций и внутри интеллекта.

Особое значение в деле исследования вопросов эмоционального интеллекта отдается трудам И. Н. Андреевой, Е. П. Ильина, Г. Г. Гарсковой. И. Н. Андреева смогла провести систематизацию представлений об этой категории, что позволило ей сформулировать общее во всех представленных определениях и подходах: это представление о том, что индивиды, которые обладают более высоким уровнем развития эмоционального интеллекта, имеют более выраженные способности понимать и использовать как собственные эмоции, так и эмоции других людей, поэтому их эффективность и адаптивность в общении представляется как более высокая [1, с. 105]. Данный ученый определила эмоциональный интеллект как совокупность ментальных способностей к идентификации, пониманию и управлению эмоциями. Тем самым отличие эмоционального интеллекта состоит во включении глубинных эмоций, представляющихся важными и необходимыми для личностного роста.

Е. П. Ильин также на основе анализа научных трудов об эмоциональном интеллекте смог вывести следующее определение – «эмоционально-интеллектуальная деятельность» [4, с. 243].

Первое для отечественной психологии понимание эмоционального интеллекта было дано Г. Г. Гарсковой, которая увязала его со способностью понять эмоции других людей при отношениях с ними, управлять ими на основе интеллектуального синтеза и анализа [2, с. 25].

Перечисленное позволяет выявить, что эмоциональный интеллект – это учение об организации человеком своей эмоциональной и практической деятельности, позволяющей построить личностные отношения, обуславливаемые эмоциями. Тем самым, данная категория позволяет познавать истинные ценности. Анализ работ, посвященных эмоциональному интеллекту, позволяют более глубоко осознавать его понимание, а также определить место и значение в структуре личности. А возрастание популярности его прикладного использования обуславливается также и фактом того, что в 2020 году оно было внесено экспертами Всемирного экономического форума в число топ-10 важнейших навыков [6, с. 65].

Таким образом, можно сделать вывод, что за последние 20 лет вопросы изучения эмоционального интеллекта стали достаточно популярными. Это обусловлено тем, что в социальной сфере эффективность деятельности не может определяться только способностями и объемом знаний человека при логических построениях, но также требует четкого понимания своих и чужих эмоций, способностями осуществлять управление ими. Эмоциональный интеллект в специальной литературе понимается как способность человека понимать свои эмоции, распознавать чужие, управлять ими, а также применять эти знания в качестве основы для принятия последующих решений.

Литература

1. Андреева, И. Н. Современные представления об эмоциональном интеллекте и его месте в структуре личности / И. Н. Андреева // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. – 2017. – № 2. – С. 104-109.
2. Гарскова, Г. Г. Введение понятия «эмоциональный интеллект» в психологическую теорию / Г. Г. Гарскова // Аняевские чтения: сб. трудов науч.-практич. конф. / под ред. А. А. Крылова. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. – С. 25-26.
3. Зорина, Н. Н. Возможности развития эмоционального интеллекта / Н. Н. Зорина //

Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 71-1. – С. 300-304.

4. Ильин, Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2011. – С. 242-244.

5. Люсин, Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте / Д. В. Люсин // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – М.: Институт психологии РАН, 2012. – С. 29-36.

6. Наймушина, Л. М. История становления понятия «эмоциональный интеллект» в психологической науке / Л. М. Наймушина // Педагогика: история, перспективы. – 2020. – Т. 3. – № 4. – С. 63-70.

7. Панкратова, А. А. Эмоциональный интеллект: примеры программы формирования / А. А. Панкратова // Психологические исследования. – 2010. – № 1. – С. 52-55.

8. Пантелеева, Т. В. Краткий очерк истории развития проблематики эмоционального

интеллекта в отечественной психологии / Т. В. Пантелеева // Актуальные вопросы современной психологии: материалы III Междунар. науч. конф. – Челябинск: Два комсомольца, 2015. – С. 19-25.

9. Платонова, Н. С. Эмоциональное лидерство: взаимосвязь уровня образования и эмоционального интеллекта / Н. С. Платонова, Т. В. Тулупьева // Управленческое консультирование. – 2020. – № 10 (142). – С. 109-123.

10. Романова, Е. Н. Дифференциация понятий «эмоциональный интеллект» и «эмоциональная компетенция» / Е. Н. Романова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 1-4 (103). – С. 150-152.

11. Ситаров, В. А. Сущностные признаки эмоционального интеллекта / В. А. Ситаров, О. А. Пашкова // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 7. – С. 315-318.

KRYUCHKOV Alexey Mikhailovich
Master's student, Sochi State University,
Russia, Sochi

HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE

Abstract. *The study of historical aspects of the formation of the concept of "emotional intelligence" in psychology is an urgent problem both in foreign and domestic science. In this regard, it is necessary to study the analysis of existing approaches to its definition and note the difficulties arising in this regard, especially with the possibilities of the relationship between intelligence and emotions. Emotional intelligence at the current level of development of psychological science is shown as the ability of a person to recognize and understand their own emotions, as well as to manage them.*

Keywords: *intelligence, social intelligence, emotional intelligence, emotions, emotional coefficient.*

КРЮЧКОВ Алексей Михайлович

магистрант, Сочинский государственный университет,
Россия, г. Сочи

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СКЛОННОСТИ КО ЛЖИ КАК ФЕНОМЕНА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

***Аннотация.** Представлено исследование, посвященное феномену лжи, обладающего важной субъективной значимостью. В российской психологической науке отсутствует достаточный объем научных работ, посвященных теме распознавания склонности ко лжи, хотя отмечается повышенный интерес. Данный вопрос получил за последнее десятилетие широкое распространение, что обусловлено его общественной значимостью и предполагает проведение в дальнейшем соответствующих исследований.*

***Ключевые слова:** интеллект, эмоциональный интеллект, ложь, склонность ко лжи.*

Каждый человек признается как способный к обману, и подобная способность является сугубо индивидуальной, варьируясь от патологической правдивости до патологической лживости. Данная способность обусловлена наличием таких факторов, как воспитание и наличие жизненного опыта, влияние родителей и ближайшего окружения, школы, профессиональной деятельности и даже случайных людей. При этом обнаруживаются и общие тенденции, которые зависят от пола, возраста и наличием психологических установок.

Считается, что такому феномену как ложь являются подвержены практически любые слои общества, без учета их статуса и социального положения. Ложь имеет распространение в таких сферах, как политика, искусство, экономика, в некоторых случаях ее обнаруживают в науке, а также межличностных и межгрупповых отношениях. Достаточно непросто найти человека, которые врут мало или редко. В отличие от иных человеческих качеств, возникающих и формирующихся через воспитание и обучение, ложь осваивается личностью совершенно самостоятельно [1, с. 430].

В современной литературе ведутся дискуссии о природе, генезиса и сущности лжи, тем самым обнаруживается большое число нерешенных вопросов. Так, одни исследователи полагают, что это феноменологический статус личности; другие – указывают на первичные и вторичные проблемы; а некоторые признают лживость в качестве симптома расстройства (при наркомании, алкоголизме) [6, с. 186].

Тем самым исследование понятия склонности ко лжи позволяет сделать вывод о том, что

лживое поведение представляет собой такую его форму, в которой вербальная сторона поведения не соответствует реальному при наличии непосредственного искажения образа действительности.

На сегодняшний день можно констатировать, что в российской психологической науке отсутствует достаточный объем научных работ, посвященных теме распознавания лжи. Имеется мало научных публикаций и статей, представляющих в этой сфере разработки, хотя отмечается повышенный интерес.

Эмоциональный интеллект понимается как условная фраза, которая акцентирует внимание на таланте человека и, следовательно, обладает слишком широким определением всех положительных качеств человека, придающих ему возможность достичь положительного результата. Он относится к стабильным и постоянным качествам личности, тогда как большая часть адаптивных реакций на различные эмоциональные ситуации представляются ситуативными и динамичными. В этой связи наиболее приемлемое определение эмоционального интеллекта относится к комплексу вспомогательных средств поддержки эмоциональных навыков, которые приводят к формированию причинно-следственных положительных результатов [2, с. 301].

Эмоциональный интеллект понимается в качестве способности личность распознать и понять собственные и чужие эмоции, способность ими управлять и использовать данные знания как основу для принятия решений и мышления.

Сегодня психологическая наука выявляет интерес к связи эмоционального интеллекта со склонностью ко лжи. Данный вопрос получил за последнее десятилетие широкое распространение, что обусловлено его общественной значимостью и предполагает проведение в дальнейшем соответствующих исследований.

П. Экман при исследовании вопросов склонности ко лжи смог определить детерминанты точности ее распознавания – жесты и лицевая экспрессия, речь, физиологические реакции [8, с. 96]. Лицо человека признается в качестве эмоционально-сигнальной системы, которая позволяет распознать эмоции другого человека. Тем самым, если человек предпринимает попытки скрыть от собеседника ложь, то на доли секунды на его лице отражается появляющаяся в сознании на мгновение некая мысль.

Однако ученый сам подчеркивал факт отсутствия каких-либо закономерностей при распознавании лжи, так как большая часть людей обман распознают на уровне случайного угадывания. Это и актуализирует вопрос о том, имеется ли связь между способностью человека понять и распознать чужие эмоции со способностью выявить ложь, или подобное состояние представляется только в качестве случайного угадывания.

На основании проведенного анализа литературных источников можно сделать следующие выводы:

1. Изучение проблемы склонности ко лжи в настоящее время является одним из наиболее приоритетных направлений исследований, в том числе и в психологии развития.

2. Вместе с тем анализ литературы свидетельствует, что до настоящего времени еще недостаточно изучены особенности отношения к обману у с различным уровнем эмоционального интеллекта.

Проводимые исследования призваны увязать феномен лжи с уровнем эмоционального интеллекта. Целью таких исследований признается изучение связи способности человека распознать ложь с его уровнем эмоционального интеллекта, что предполагает наличие взаимосвязи между ними [4, с. 59].

Исследователи, которые развивают идею о причинности склонности человека ко лжи, выделяют разные мотивы, которые варьируются для каждого возраста. Так, мотивами к использованию лжи у детей могут стать следующие [7, с. 67]:

- отсутствие доверия к взрослым;

- желание избежать неприятных последствий, наказания;

- потребность получить желаемое, если привычная модель это исключает (обычно, это обращение внимания и интереса к себе со стороны других);

- желание заполучить власть над окружающими;

- тяга к самоутверждению;

- готовность уберечь что-либо или кого-либо значимого для себя.

Тем самым можно признать ложь в качестве особого социально-психологического феномена, который несет особую функциональную значимость в ходе формирования отдельных личностей и динамики коллективных субъектов в рамках осуществления ими межличностных взаимодействий [6, с. 187].

При этом большая часть исследователей указывает на необходимость отличать ложь от неправды и обмана, которые зачастую употребляются в повседневной жизни как синонимы. С позиции психологии ложь представляет собой сознательное искажение истины, известной субъекту. То есть это вполне осознанный продукт его речевой деятельности, который поставил своей целью ввести собеседника в заблуждение. У нормально развитого и психически здорового человека ложь обладает вполне реальными мотивами и она имеет направленность на достижение конкретного результата [3, с. 89].

Таким образом, отсутствует единый подход к пониманию роли и функций лжи. Она может нести как положительные функции, так и отрицательные. При этом несмотря на то, что ложь в обществе порицается, она обладает своими рамками дозволенного. Ложь достаточно часто рассматривается в качестве способа манипуляции в межличностных взаимодействиях; в качестве средства защиты личности, что подтверждается эволюционными представлениями о развитии данного феномена; либо представляется как целостность социальной общностей, то есть ложь случае представляется итогом экстерниоризации совести. В качестве главных признаков лжи признаются следующие: осознание ложности поступающей информации, намерение субъекта ввести собеседника в заблуждение и наличие стремления получить конкретную выгоду.

Таким образом, ложь понимается в качестве основного фактора личностных и социальных отношений. Ложь присутствует неизбежно в

любой форме взаимоотношений субъектов. Следовательно, при ее исследовании, особенно во взаимосвязи с эмоциональным интеллектом, необходимо сформировать ее понимание, особенностей склонности ко лжи у разных субъектов.

Литература

1. Дупак, А. А. Личностные детерминанты склонности ко лжи / А. А. Дупак // Молодой ученый. – 2013. – № 3 (50). – С. 430-433.
2. Зорина, Н. Н. Возможности развития эмоционального интеллекта / Н. Н. Зорина // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 71-1. – С. 300-304.
3. Мещеряков, Б. Г. Ложь и правда в повседневной жизни / Б. Г. Мещеряков, А. В. Некрасова // Человек. – 2015. – № 6. – С. 87-95.
4. Усова, В. В. Исследование распознавания лжи у людей с разным уровнем эмоционального интеллекта / В. В. Усова, Н. Ю. Самыкина // Психология XXI века: актуальные вызовы и достижения: сб. трудов конференции. – 2020. – С. 58-69.
5. Чахоян, А. С. Понятие лжи: дифференциальная диагностика / А. С. Чахоян // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2015. – Т. 8. – № 2. – С. 74-79.
6. Чухрова, М. Г. Лживость как компонент симптомокомплекса коммуникативных особенностей личности / М. Г. Чухрова, О. А. Белобрыкина, В. В. Колыхневич // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 3. – С. 186-189.
7. Фаустова, И. В. Особенности эмоционального интеллекта детей старшего дошкольного возраста / И. В. Фаустова // Казанский педагогический журнал. – 2019. – № 4 (135). – С. 66-70.
8. Экман, П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь / П. Экман. – СПб.: Питер, 2013. – 480 с.

KRYUCHKOV Alexey Mikhailovich
Master's student, Sochi State University,
Russia, Sochi

DEFINITION OF THE TENDENCY TO LIE AS A PHENOMENON OF EMOTIONAL INTELLIGENCE

Abstract. *A study is presented on the phenomenon of lying, which has an important subjective significance. In Russian psychological science, there is not a sufficient volume of scientific papers devoted to the topic of recognizing the propensity to lie, although there is an increased interest. This issue has become widespread over the past decade, which is due to its public significance and implies further relevant research.*

Keywords: *intelligence, emotional intelligence, lying, tendency to lie.*

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

ХАЛИУЛЛИН Айрат Анасович

Казанский государственный энергетический университет,
Россия, г. Казань

Научный руководитель – Данилова Наталья Васильевна

НЕТРАДИЦИОННЫЕ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ МЕТОДИКИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ТАТАРСТАНЕ

Аннотация. В статье описаны нетрадиционные методы оздоровления, распространенные в Республике Татарстан, с помощью которых можно укрепить здоровье как физическое, так и духовное.

Ключевые слова: физическая активность, Республика Татарстан, нетрадиционное оздоровление, альтернативная медицина, закаливание.

Актуальность исследования. На данном этапе развития общества Республики Татарстан возрастает потребность особой заботы о физической культуре личности. В современной жизни человека значительно уменьшается доля физической активности и оздоровительной деятельности как формы активного отношения к самому себе с целью достижения физического совершенствования. Все это объясняет возрастающее значение физической культуры и оздоровительных методик, которые направлены на укрепление и поддержание здоровья.

Цель исследования. Ознакомление студентов и преподавателей с основными методиками нетрадиционного оздоровления, применяемых в Татарстане, с целью формирования умений и навыков, которые позволят применять полученные знания для собственного оздоровления или для внедрения описанных методик в программу обучения.

Исследование.

Нетрадиционные оздоровительные методики и технологии используются в Татарстане практически повсеместно. Из них мы выделим три основных направления и подробно опишем каждый из них.

1. Нетрадиционная (альтернативная) медицина

Она основана на собранных на практике знаниях и умениях, которые передавались из поколения в поколение нашими предками.

Нетрадиционная медицина не подкреплена научными доказательствами об ее эффективности, тем не менее она пользуется большой популярностью среди населения республики.

Наибольшим спросом пользуются:

Гомеопатия – способ лечения болезни, при помощи сильного разведенных растворов действующих веществ, которые в больших количествах вызывают у здоровых людей признаки болезни.

Акупунктура – форма альтернативной медицины, является важной составляющей китайской медицины, в которой тонкие иглы вводятся под кожу.

Психосоматика – направление в медицине и психологии, изучающее влияние психологических процессов на соматические.

Мануальная терапия – вид манипулятивной медицины. Направлена на лечения заболеваний опорно-двигательного аппарата.

Фитотерапия – лечение различных заболеваний человека при помощи лекарственных растений. Их используют в свежем, сухом виде, а также путем выделения из них действующих веществ, оказывающих лечебное воздействие (настойки, экстракты и др.).

Несмотря на то, что альтернативная медицина не имеет научных доказательств, это не исключает факта ее популярности и распространенности на территории Республики Татарстан. Многие отмечают положительное

воздействие данных методов при комбинировании их с традиционной медициной.

2. *Виды нетрадиционных оздоровительных методик, связанных с двигательной активностью*

К таким методикам относятся атлетическая гимнастика, шейпинг, велоаэробика, степ-аэробика, стретчинг-гимнастика, аквааэробика, спортивная аэробика, Ушу, дыхательная гимнастика, йога и др. Из них подробнее рассмотрим самые распространённые в республике:

Китайская гимнастика Ушу - термин, употребляемый для обозначения как китайских боевых искусств, так и созданных на их основе современных видов спорта. По сравнению с Китаем, где Ушу занимаются люди разных возрастов, в Татарстане подавляющим большинством обучающихся являются дети. Занятия ушу включают в себя спортивные упражнения, дыхательную гимнастику, разучивание приемов самообороны и основы духовного развития. Комплексы упражнений выполняются индивидуально и группами в соответствии с разработанными правилами и содержат удары ногами, удары рукой, броски, захваты, падения, выпады, рубящие и колющие действия. Этот вид спорта оказывает положительное влияние на физическое, психическое и умственное развитие, именно поэтому в секцию можно отдавать детей в совсем юном возрасте.

Йога – это древняя практика, направленная на духовное и физическое развитие человека. Йога состоит из асан (упражнений), медитаций и дыхательных техник, развивая человека всесторонне. Йога помогает улучшить концентрацию внимания, успокоить психику, повысить стрессоустойчивость, улучшить качество сна, развивает гибкость и пластичность, улучшает осанку, а также укрепить физическое здоровье.

Существует множество асан и их вариаций. Самые основные из них:

- *Тадасана (поза горы)* – улучшает осанку, препятствует возрастной дегенерации позвоночного столба, суставов ног;
- *Адхо Мукха Шванасана (собака мордой вниз)* – улучшает мозговое кровообращение, растягивает позвоночник, мышцы ног, полезна для плечевых суставов;
- *Вирабхадрасана (поза воина II)* – укрепляет мышцы спины, ног, живота, способствует похудению в области талии и бёдер;
- *Баласана (поза ребёнка)* – вытягивает мышцы, расположенные вдоль позвоночного столба, снимает напряжение с межпозвоночных дисков, помогает избавиться от головных болей, усталости;

- *Триконасана (поза треугольника)* – тонизирует нервы спины, стимулирует работу кишечника, печени, селезёнки, нервной системы, укрепляет мышцы боковой поверхности туловища, развивает гибкость;

- *Халасана (поза плуга)* – регулирует кровообращение спинного мозга, улучшает пищеварение, тонизирует половые железы, снимает утомление позвоночника;

- *Шавасана (поза трупа)* – снимает напряжение с мышц, избавляет от психических зажимов, стрессов, приносит пользу при заболеваниях сердца, повышенном артериальном давлении.

Аэробика – вид спортивных занятий, в котором аэробные упражнения выполняются под ритмичную музыку, что позволяет следить за ритмом упражнений.

Комплекс упражнений включает в себя ходьбу, прыжки, бег, упражнения на гибкость. Регулярные занятия аэробикой помогают поддерживать тело в тонусе, тренировать мышцы и обеспечивают общее оздоровление организма. Используется в профилактических и лечебно-оздоровительных целях.

Из-за ритмичности упражнений происходит повышение пульса, которое позволяет повышать выносливость и сжигание жира.

Данными оздоровительными методиками могут заниматься и взрослые, и дети, для поддержания и укрепления здоровья.

3. *Оздоровительные методики с закаливающим воздействием*

Методики с закаливающим воздействием позволяют улучшить устойчивость организма к изменяющимся метеорологическим условиям, повысить иммунитет.

Закаливание водой – система профилактических процедур, направленная на повышение функциональных резервов организма. Этот метод наиболее распространен из-за его простоты: не требует никакого специального оборудования, можно регулярно проводить процедуру обливаясь водой в душе, обливаться в зимнее время на улице.

Самое благоприятное время года для того, чтобы начать закаливание водой – лето и осень. Лучше всего проводить процедуры в утренние часы после утренней зарядки или сразу после сна. Основным закаливающим фактором является температура воды, а не продолжительность процедуры: чем холоднее вода, тем меньше должна быть процедура. Водные процедуры в домашних условиях подразделяются на обтирание, обливание и душ.

Первым этапом закаливания является обтирание. В течение нескольких дней проводят

обтирание мокрым полотенцем или мокрой рукой, смоченными водой с температурой около 30°С. Начинают обтирания с туловища и рук, дальше переходят к обтиранию всего тела. Обтерев водой шею, грудь, спину, тело насухо вытирается и энергично растирают полотенцем (пока кожа не покраснеет) по ходу движения крови к сердцу. После этого обтирают нижние конечности. Вся процедура не должна превышать 5 минут.

Второй этап закаливания водой – обливание. Начинают обливание с температурой воды около 30°С, затем постепенно в течение 1,5-2 месяцев она понижается до 15°С. Понижение температуры не должно быть дискомфортным. После обливания нужно хорошо растереть тело полотенцем. Длительность обливания вместе с растиранием составит около 4 минут.

Одним из самых эффективных средств закаливания является душ, так как холодная вода сочетается с механическим воздействием струи на кожу. Водные процедуры также начинают с 30°С длительностью не более 1-ой минуты, затем каждые 3-4 дня снижают температуру воды и постепенно за 1,5-2 месяца достигают температуры в 20-15°С и даже ниже, если самочувствие и состояние здоровья позволяют.

Во время выполнения процедур не должно возникать неприятных ощущений или озноба. Температура воды постепенно снижается в соответствии с ощущениями человека, а время приема душа увеличивается до 2 минут. После процедуры обязательно нужно проводить активное растирание тела полотенцем.

После процедуры появляется бодрое и хорошее настроение. Это признак благоприятного воздействия водной процедуры.

Заключение и результаты исследования.

Физическая активность в республике базируется не только на традиционных методах оздоровления, но и на нетрадиционных методах и техниках, которые широко

распространены и в сочетании с классическими способами положительно влияют на здоровье граждан. Среди них каждый человек сможет найти именно то, что необходимо ему.

Литература

1. Богачихин М. М. Уроки китайской гимнастики / М. М. Богачихин. Москва: Советский спорт, 1990. Вып. 1. 45 с.
2. Брэгг П. С. Позвоночник – ключ к здоровью / П. С. Брэгг, Н. Нордемар. Санкт-Петербург: Диамант Лейла, 2002. 510 с.
3. Васильев Т. Э. Начала хатка-йоги / Т. Э. Васильев. Москва: Прометей, 1990. 232 с.
4. Вологдин В. Лечитесь йогой / В. Вологдин. Москва: Прометей, 1990. 79 с.
5. Китайская традиционная медицина / гл. ред. Сунь Шучунь; пер. В. Л. Букшургинова. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. 256 с.
6. Кнейпп С. Лечение водой: современное чудо водотерапии / С. Кнейпп. Москва: Ново-Пресс, 1992. 80 с.
7. Колгушкин А. Н. Целебный холод воды / А. Н. Колгушкин. Москва: Физкультура и спорт, 1986. 128 с.
8. Купер К. Аэробика для хорошего самочувствия: перевод с английского / К. Купер. Москва: Физкультура и спорт, 1989. 224 с.
9. Маслов Б. В. Гимнастика ушу: реальность через призму мифов / Б. В. Маслов. Москва: Знание, 1990. 189 с.
10. Миронов К. Н. Справочник по нетрадиционной медицине / К. Н. Миронов, Р. Ю. Лазарева, Н. Н. Полушкина. Москва: Экзамен, 2005. 318 с.
11. Оникко В. Здоровье без врачей и лекарств / В. Оникко. Москва: АСТ: Астрель, 2008. 112 с.
12. Полная энциклопедия закаливания. Москва: МСП, 2002. 592 с.

KHALIULLIN Airat Anasovich

Kazan State Power Engineering University,
Russia, Kazan

Scientific supervisor - Danilova Natalia Vasilyevna

NON-TRADITIONAL HEALTH-IMPROVING METHODS USED IN TATARSTAN

Abstract. *The article describes non-traditional methods of health improvement, common in the Republic of Tatarstan, with the help of which it is possible to strengthen both physical and spiritual health.*

Keywords: *physical activity, Republic of Tatarstan, non-traditional health improvement, alternative medicine, hardening.*

ЭНЕРГЕТИКА

10.5281/zenodo.14791121

KURAVSKIY Dmitry
Team Lead Drilling Engineer,
Schlumberger Overseas, Qatar

IMPLEMENTATION OF TOP DRIVE TORQUE MANAGEMENT SYSTEMS: ACHIEVEMENTS, CHALLENGES, AND LESSONS LEARNED FOR ENHANCING DRILLING PERFORMANCE IN THE RUSSIAN OIL AND GAS SECTOR

Abstract. *The implementation of Top Drive Torque Management Systems (TDTMS) marks a pivotal advancement in modern drilling, tackling critical challenges such as torsional vibrations and stick-slip phenomena in complex environments. Capable of improving drilling performance by 30–100% in high torsional vibration conditions, TDTMS enhances the rate of penetration (ROP), reduces equipment failures, and increases operational efficiency. However, the success of these systems depends on precise calibration, optimization, and field expertise. Improper application or inadequate configuration can undermine the substantial benefits TDTMS offers, leading to system failures and inefficiencies. This paper draws on the author's extensive experience, offering a comprehensive framework for the effective implementation of TDTMS in high-demand environments, particularly offshore and horizontal drilling within the Russian oil and gas sector. It emphasizes the critical importance of diagnosing system statuses (On/Off/Unstable), identifying calibration challenges, and applying corrective measures to optimize functionality. Combining theoretical insights, field observations, and advanced performance zoning, the paper provides a detailed roadmap to harness the transformative power of TDTMS, ensuring safer, more efficient, and cost-effective drilling operations.*

Keywords: *Top Drive Torque Management Systems, torsional vibrations, stick-slip mitigation, rate of penetration optimization, oil and gas drilling, offshore exploration, horizontal drilling, TDTMS calibration, performance zoning, Russian oil and gas sector, rig optimization, drilling efficiency.*

Introduction

With the rapid development of oil and gas drilling technologies, horizontal wells have become instrumental in enhancing hydrocarbon recovery and reservoir development efficiency. These wells provide increased reservoir contact, higher production rates, and improved recovery factors. However, horizontal drilling also introduces unique challenges, particularly in extended-reach sections, where torsional vibrations and stick-slip phenomena can significantly degrade drilling performance.

Top Drive Torque Management Systems (TDTMS) are unique technology which has the most promising results in managing the torsional vibrations and stick-slip phenomena. But, due to complexity of implementation, in many respects, become a **double-edged sword** in modern drilling.

When fully optimized, these advanced real-time control solutions – initially developed to combat torsional stick-slip – can deliver **remarkable drilling gains**, such as enhanced rate of penetration (ROP), less wear on bottomhole assemblies (BHAs), and lower vibration-induced failures [5, 9]. In such best-case scenarios, TDTMS algorithms actively moderate torque and speed at surface, damping oscillatory energy before it propagates downhole. Operators often **report significant** reductions in nonproductive time (NPT) and notable cost savings, affirming TDTMS as a **promising** new-generation rig technology [3, 12].

Yet, alongside these **success stories**, TDTMS can quickly become a **curse** if poorly implemented or left unsupported by rig infrastructure and training programs. From 2013 to 2020, multiple field studies revealed that suboptimal parameter tuning

– coupled with inadequate rig instrumentation and inconsistent crew engagement – could cause TDTMS logic to falter or worsen drilling vibrations. In those scenarios, even small parameter misalignments or torque-limit mismatches triggered continuous “over-limit” events, forced the system into inefficient control loops, and frequently led rig teams to **dial back** on drilling intensity. Instead of optimizing performance, TDTMS ended up yielding **lower ROP**, heightened fatigue on BHA components, and, at times, abrupt system shut-downs that added unplanned downtime. Moreover, the challenges of integrating TDTMS on older “legacy” rigs – where automation levels and sensor networks are uneven – further complicated attempts to harness the system’s full capabilities.

These **unpredictable outcomes** underscore how TDTMS’s effectiveness depends on a **delicate interplay** of rig power stability, formation characteristics, and real-time operator oversight [10]. Simply installing a TDTMS solution does not guarantee improvements; each rig site demands customized fine-tuning to account for unique friction profiles, downhole assemblies, and operating parameters. Through a series of **anonymized global case studies**, this paper investigates how TDTMS can yield **extraordinary benefits** when managed diligently – or degrade drilling results when critical elements of implementation and crew alignment are neglected. By consolidating lessons learned across diverse deployments, we strive to illuminate both the **promise** and the **pitfalls** of TDTMS – ultimately providing a roadmap for maximizing efficiency while avoiding the very real

“curse” that arises from misapplication and poor synchronization with rig operations.

By examining real-world TDTMS deployments, this paper provides a roadmap for maximizing the benefits of this technology while avoiding the pitfalls of poor implementation. The integration of TDTMS into horizontal drilling operations demands a holistic approach, combining technological refinement with robust training programs, rigorous system testing, and dynamic parameter tuning.

Through lessons learned over the past decade, we demonstrate how TDTMS can transform horizontal drilling, delivering unprecedented efficiency gains and cost savings for operators worldwide. At the same time, we caution against the risks of underestimating the complexities of implementation. With the right strategy and execution, TDTMS can be a powerful enabler of modern drilling – but without proper oversight, it risks becoming the very challenge it was designed to solve.

Theoretical Summary

Stick-Slip Phenomenon

Stick-Slip arises when the rotational friction at the bit (or along the drillstring in highly deviated wells) exhibits a negative slope with respect to angular velocity. That is, once rotation slows or stops (the “stick”), static friction spikes above the dynamic friction level. When sufficient torque builds, the bit “slips” by suddenly accelerating to a speed often multiple times the nominal surface RPM. This high-speed phase then overshoots, eventually decreasing bit speed to near zero, repeating the stick-slip cycle [2; 8, p. 369-373].

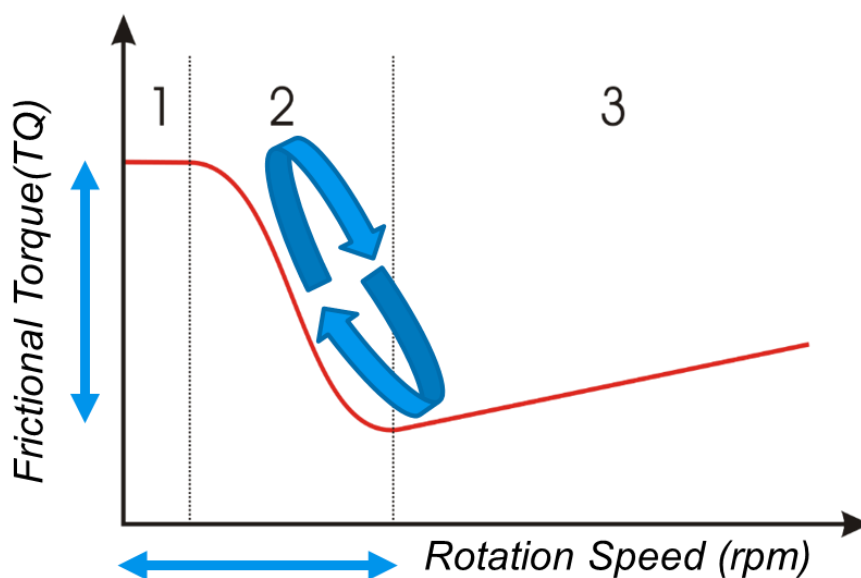

Fig. 1. Friction leading to torsional oscillations in Drill String

Stick-slip oscillation in drilling is a complex phenomenon that stems from the interaction of forces within the drill string and bit as they engage with the formation. This dynamic behavior can be understood as the cyclic alternation between two phases: the "stick" phase and the "slip" phase.

Stick Phase:

During the stick phase, the bit momentarily halts its rotation due to excessive resistance or friction at the bottom of the hole. While the bit remains stationary, torsional energy builds up along the length of the drill string as the surface top drive continues to rotate. The drill pipe essentially behaves like a twisted spring, storing elastic potential energy.

Slip Phase:

Eventually, the accumulated energy exceeds the frictional resistance at the bit-rock interface, causing the bit to suddenly release and spin at a much higher rotational speed than intended. This abrupt release is the "slip" phase, during which the stored torsional energy propagates along the drill string as a wave.

Consequences of Stick-Slip:

- **Torque Fluctuations:** The drill string experiences large cyclic variations in torque, with sharp spikes that can exceed the equipment's design limits.
- **Bit Damage:** During the slip phase, the bit can rotate at extremely high speeds, leading to accelerated wear and even catastrophic failure.
- **Efficiency Losses:** The alternation between sticking and slipping disrupts the steady progress of drilling, reducing the rate of penetration (ROP).
- **Structural Stress:** The cyclic nature of stick-slip induces fatigue in the drill string, increasing the risk of twists or breaks.

Torsional Wave Propagation and Reflection Coefficients

From a vibrational standpoint, the drillstring can be approximated as a **transmission line** for torsional waves [6, 9]. A change in bit friction or downhole torque generates a torsional wave that travels up the pipe at a speed typically near 3100 m/s for steel. Key parameters include:

- **Torsional Wave Speed**, $c \approx \sqrt{\frac{G}{\rho}}$, where G is the shear modulus and ρ is the steel density.
- **Characteristic Impedance**, $\epsilon = \sqrt{\rho G I_p}$, with I_p being the pipe's polar moment of inertia (corrected for tool joints).
- **Reflection Coefficient**, r defined by the ratio of reflected to incident wave.

When a torsional wave encounters the top drive, part of the wave energy may be reflected downhole if the **top-drive impedance** (or equivalently, the inverse of mobility) is high. Conversely, a "smart" or "soft" drive effectively **absorbs** more of the wave energy by lowering its impedance at the stick-slip frequency range—thus damping the torsional oscillations [5, 10].

Drive Impedance and Mobility

A common way to model top drive behavior is by treating the drive and its controller as an **impedance** (or its inverse, **mobility**) acting on the drillstring:

$$Z_{drive}(\omega) = \frac{-T(\omega)}{\Omega(\omega)}, \quad (1)$$

Where $T(\omega)$ is the oscillatory torque at the drive output shaft, and $\Omega(\omega)$ is the corresponding fluctuation in angular speed. When a specialized **speed controller** or **torque-feedback loop** is added, the effective drive impedance becomes frequency-dependent. In broad terms:

- **High drive impedance** → Strong wave reflection at surface → Poor damping of stick-slip.
- **Moderate/Low drive impedance** → Better wave absorption → Enhanced damping.

To tailor the drive impedance (or mobility) specifically at the fundamental stick-slip frequency, modern systems employ advanced PID or PI controllers with real-time torque feedback, digital filters, or "inertia compensation" terms to widen the absorption bandwidth [3, 9].

Control Strategies to Mitigate Stick-Slip

Numerous control algorithms have been proposed and implemented:

1. **Torque-Feedback Systems.** These systems directly measure string torque via a sensor or infer it from drive parameters, then rapidly adjust top-drive RPM to counteract the torsional waves [5].
2. **Soft Torque and Cascade Feedback.** Developed originally by Shell [12, 13], Soft Torque uses a combination of stiff speed control in the inner loop and a mobility-tuned outer loop to absorb oscillatory energy. A high-pass or band-pass filter differentiates between low-frequency load variations and higher-frequency stick-slip modes [3].
3. **SoftSpeed.** Instead of adding a separate cascade loop, SoftSpeed [9] modifies the speed controller's proportional and integral (PI) gains so that the top-drive impedance drops specifically around the measured or predicted stick-slip frequency. Optional acceleration-feedback ("inertia compensation") term further broadens the bandwidth if time delays are minimized [10].

4. **Z-Torque.** A more recent approach that likewise relies on feed-forward or feed-back of measured torque but aims for near-full impedance matching across a wide frequency band. Its effectiveness, however, can be highly sensitive to signal delays and the precision of measured or inferred torque [3].

In all these approaches, **time delays** (e.g., from sensor filtering, PLC scan times, or data transmission) and system limits can degrade performance or even destabilize higher modes. Maintaining robust, low-latency without external interference feedback is therefore essential [10, 11].

Importance of Accurate Modeling and Tuning

Traditionally, the success of any top drive torque management system (TDTMS) was believed to hinge on four critical parameters:

- **Accurate lumped or distributed models of the drillstring**, including BHA inertia and multi-section pipe.
- **Realistic friction models** capturing negative damping regions.
- **Low time-lag instrumentation** to ensure real-time response to oscillations.
- **Proper auto-tuning or operator tuning procedures** to match the actual stick-slip frequency.

While accurate modeling and tuning remain foundational to the performance of Top Drive Torque Management Systems (TDTMS), field implementations across diverse environments and rig setups reveal a surprising trend: these four traditionally critical parameters—accurate modeling, realistic friction analysis, low-lag instrumentation, and precise tuning—are rarely the primary culprits behind performance issues. In fact, extensive operational data shows that in 95% of cases, these elements are well-designed and functional.

Instead, the challenges impacting TDTMS effectiveness are predominantly rooted in rig system limitations and the interfaces between the TDTMS and the broader operational systems on the rig.

While modern TDTMS technologies such as SoftSpeed™, Soft Torque, and Z-Torque™ incorporate advanced features like automated frequency detection to reduce reliance on manual tuning [9, 10], field data underscores that even the most sophisticated systems can underperform when rig-level challenges remain unaddressed.

Comparing System Architectures: ElectroProject vs. NOV Approaches. TDTMS

technologies can generally be categorized into two system families: those following the ElectroProject logic (e.g., SoftTorque, Z-Torque) and those developed by NOV (e.g., SoftSpeed I & II generations).

- **ElectroProject Systems:** These systems use drillstring input to calculate vibration parameters (e.g., K_n and F_n), applying the tuning directly to the top drive. This approach allows for faster stabilization, particularly at shallower depths (up to 12,000 ft), and enables performance even when drilling off-bottom.

- **NOV Systems:** These rely on raw drilling torque as the primary input to define stick-slip parameters. The drillstring is used to calculate bit RPM, with torque interpreted as a function of multiple inputs.

While accurate modeling and tuning remain critical to TDTMS success, field data highlights the equal importance of addressing rig system integration issues. Power stability, sensor latency, and real-time system feedback must be prioritized to fully leverage advanced torque management technologies.

By addressing these rig-level integration challenges, TDTMS deployments can deliver their full potential, unlocking significant improvements in drilling efficiency, safety, and cost-effectiveness.

Transition: Rationale and Field Implementation Gaps

Despite substantial advancements in Top Drive Torque Management Systems (TDTMS) over the past decade, significant gaps persist in their field implementation. From the first deployments in the Middle East in 1990s to global adoption by 2020, many lessons have highlighted the critical importance of rig-specific integration, system feedback compatibility, and real-time control protocols. While laboratory and pilot tests consistently demonstrate TDTMS's potential to reduce stick-slip, enhance steering efficiency, and safeguard drilling assemblies, real-world deployments often face unanticipated operational challenges.

A key realization from field data is that **the majority of implementation failures are not due to inadequacies in TDTMS design** – such as modeling, tuning, or frequency detection—but rather due to rig system limitations and poor integration of the torque management system with the rig's broader operational infrastructure. Challenges such as inconsistent power distribution, incompatibility with AutoDriller systems, Top Drive limitations, heave compensation

interference, and sensor latencies often prevent the TDTMS from functioning as intended. These rig-specific constraints can lead to degraded performance or, in some cases, exacerbate torsional vibrations, causing more harm than benefit to drilling operations.

Furthermore, **personnel training and interpretation of TDTMS outputs are frequently overlooked aspects of implementation.** Crews unfamiliar with TDTMS behavior often misinterpret its performance metrics or fail to address system warnings, inadvertently diminishing its effectiveness.

To underscore these implementation realities, the following sections will present anonymized case studies from international TDTMS deployments.

By consolidating these lessons learned from diverse international experiences, our goal is to provide actionable insights and create a roadmap for future TDTMS deployments. This roadmap will emphasize:

1. Addressing rig-specific integration challenges.
2. Enhancing personnel training to interpret and act on system feedback.
3. Optimizing implementation workflows to ensure alignment between TDTMS and rig infrastructure.

To illustrate these **implementation realities**, the following sections will **show anonymized examples** of TDTM deployments in various wells and regions—omitting or masking any site-specific identifiers and customer references. Our aim is to demonstrate how, even with sophisticated software (e.g., SoftSpeed™) and hardware upgrades, **field execution** is the final determinant of success.

By consolidating these diverse international experiences, we hope to foster a **roadmap** for future TDTM deployments that maximizes return on investment, minimizes nonproductive time (NPT), and facilitates safer, more efficient drilling.

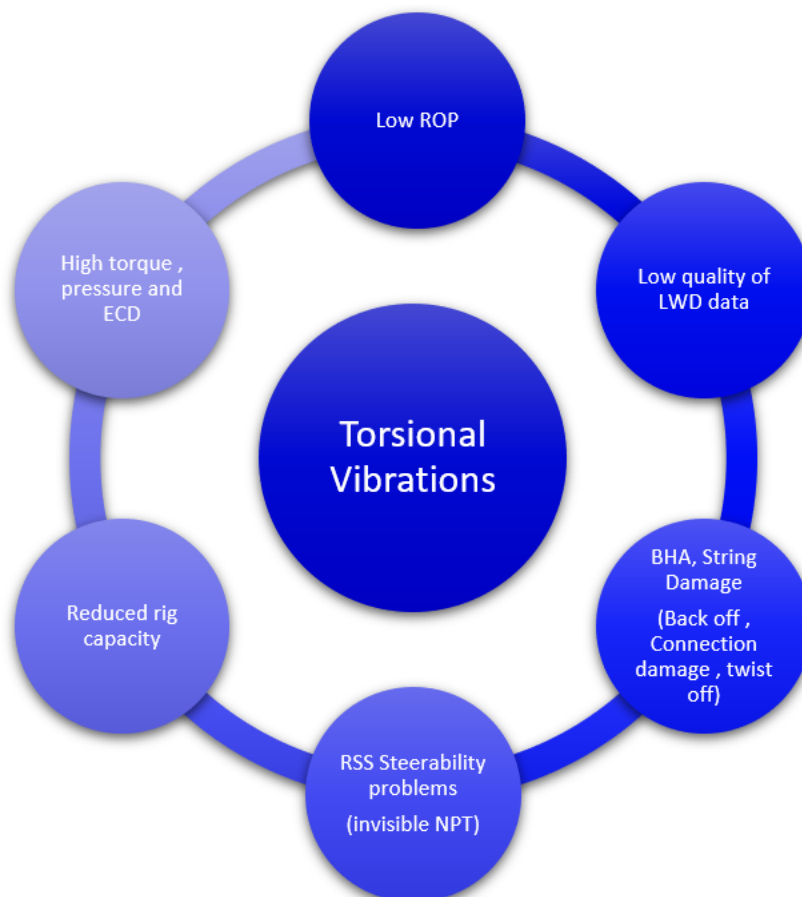

Fig. 2. Illustrating the Effect of Torsional Vibrations on Drilling Performance

Figures 2 highlight the profound negative impact that excessive torsional vibrations, including the stick-slip phenomenon, can have on drilling performance. Large variations in downhole

torque and abrupt changes in bit speed lead to reduced Rate of Penetration (ROP), driven primarily by torque limitations. Field observations consistently link these performance dips to uncontrolled

torque fluctuations and cyclical stick-slip behavior, where torque swings reach up to 50% above planned levels. This often triggers premature torque limit activation, resulting in a significant reduction in the available power to drill rock effectively.

Beyond the immediate effect of torsional vibrations on ROP, there exists a wide array of hidden side effects that indirectly but critically reduce drilling efficiency. These effects include:

1. **Pressure and ECD Fluctuations:** Torsional vibrations induce axial load changes along the drillstring, which, combined with dynamic effects, result in variations in standpipe and annular pressures. In deep, ultra-extended reach (ERD) bores, field data has recorded up to 400 psi standpipe pressure swings and 0.5 ppg variations in Equivalent Circulating Density (ECD). While the exact physics of this phenomenon are still under study, the field-validated effect demonstrates that drilling with severe stick-slip vibrations at 400 RPM creates significantly greater pressure instability compared to a stationary string or stable 120 RPM operation.

2. **Reduced Rig Torque Capacity:** Often overlooked, the available rig Torque-RPM capability is heavily discounted in the presence of torsional vibrations. As a result, the effective depth a rig can drill is drastically reduced. Surface torque variations can swing up to 50%, prematurely activating torque limits. For example, in the same field and using identical BHAs, rigs equipped with fully calibrated Top Drive Torque Management Systems (TDTMS) extended torque capacities to depths beyond 30,000 ft, whereas rigs without TDTMS maxed out at 20,000–22,000 ft.

3. **Compromised LWD Data Quality:** Severe torsional vibrations often degrade Logging While Drilling (LWD) data quality. Downhole RPM swings exceeding 600 RPM disrupt azimuthal data alignment, causing tools to misinterpret quadrants and deliver averaged values. This jeopardizes geosteering operations, particularly in ERD wells, where precise directional data is critical.

4. **Reduced Steering Efficiency and ROP:** Extreme RPM fluctuations destabilize the tool face of Rotary Steerable Systems (RSS), leading to poor directional control. Directional drillers frequently adjust drilling parameters to mitigate these effects, resulting in hidden performance reductions. These inefficiencies increase overall well construction time and add to operational costs.

5. **Increased Wear and Damage to Downhole and Surface Equipment:** Repeated high-frequency vibrations accelerate fatigue in drillstring components, risking premature tool failure. Surface equipment, including top drive systems, also experiences elevated wear and tear, requiring more frequent maintenance and replacement of critical components.

A well-implemented TDTMS actively absorbs or modulates torsional energy, disrupting the stick-slip cycle and ensuring a smoother torque and RPM profile. Advanced control algorithms stabilize bottomhole parameters, allowing for higher, more consistent ROP. By analyzing real-time data and dynamically tailoring top drive responses, these systems protect the Bottom Hole Assembly (BHA), reduce rig stress, and enhance steering efficiency—all of which contribute to minimizing well construction time.

However, the success of TDTMS hinges on proper system integration with rig systems, accurate and timely sensor feedback, and crew readiness to interpret and act on system outputs. Field data consistently shows stark performance contrasts between operations with “TDTMS on” and “TDTMS off.” When leveraged effectively, TDTMS bridges the gap between potential and actual performance, delivering technical and financial benefits while safeguarding equipment and ensuring operational consistency.

Field Observations and Lessons

Since the late 1980s, Top Drive Torque Management Systems (TDTMS) have been introduced worldwide to address torsional vibrations in drilling operations. Despite their potential, these systems initially gained little traction in the execution phase, largely due to a lack of awareness and skepticism from rig teams. The term “string stall” became a prevalent concern, as the system’s mechanisms were often misunderstood or perceived as counterproductive to operational efficiency.

Our field implementation of TDTMS began in 2013 in the Arabian Gulf, targeting extreme torsional vibrations in ultra-extended reach drilling (ERD) horizontal wells. At the onset, the reception from rig crews was overwhelmingly negative. Comments like “*The top drive is stalling!*”, “*It will burn the top drive!*”, and “*The system says ‘No S&S, leave it alone!’*” highlighted the deep-seated resistance to the technology. This resistance stemmed from a lack of training and understanding among drillers and rig teams, who were unfamiliar with how TDTMS operates and its benefits.

A recurring challenge was the perception of reduced top drive RPM during TDTMS operation. Crew members instinctively believed that any drop in RPM signaled a malfunction or impending failure of the top drive. As a result, they often deactivated the system or picked the bit off-bottom prematurely, undermining the system’s ability to mitigate torsional vibrations. This misinterpretation led to a cycle of inefficiency and skepticism about the system’s value.

A critical turning point in the implementation process was addressing this knowledge gap through targeted training programs. Initially, we focused on educating drillers about the theory and practical aspects of TDTMS. Over time, this training expanded to include the entire rig crew and operator teams, ensuring a comprehensive understanding of the system’s functionality. Key elements of the training included:

1. **Recognizing System States:** Teaching crews to distinguish between "On," "Off," and "Calibration-Unstable" states of the TDTMS.
2. **Understanding TDTMS Dynamics:** Explaining how the system actively manages torque fluctuations, reduces stick-slip, and enhances overall drilling performance.
3. **Practical Applications:** Demonstrating real-world scenarios where TDTMS mitigated torsional vibrations, improved Rate of Penetration (ROP), and protected downhole tools from damage.

The initial steps of implementing Top Drive Torque Management Systems (TDTMS) in the field were aimed at educating the rig team on

recognizing the system’s operational states – "On," "Off," and "Calibration-Unstable" – using the drilling parameters they were actively monitoring. The provided figure 3. illustrates the progression from “No Solution,” through an “Unstable Solution,” to achieving a “Good Result”:

1. **No Solution:** In the first state, the system is not active, leading to pronounced stick-slip oscillations, as seen in the significant fluctuations in torque (blue curve) and rotational speed. This results in inefficient drilling, increased tool wear, and system instability.

2. **Unstable Solution:** The second state reflects an improperly calibrated system, where partial mitigation of stick-slip is achieved but inconsistencies in torque and RPM persist. This phase highlights the importance of tuning the system to account for the unique wellbore and drilling environment parameters.

3. **Good Result:** The final state demonstrates the system in optimal operation, where torque fluctuations are minimized, stick-slip is effectively mitigated, and the overall stability of the drilling process is restored. This results in higher efficiency, reduced wear on equipment, and improved drilling performance.

By teaching crews to identify these states visually and interpret the associated data trends, the implementation process transitioned from skepticism to informed use. This step-by-step approach fostered greater trust in the system and laid the groundwork for long-term adoption of TDTMS in complex drilling operations.

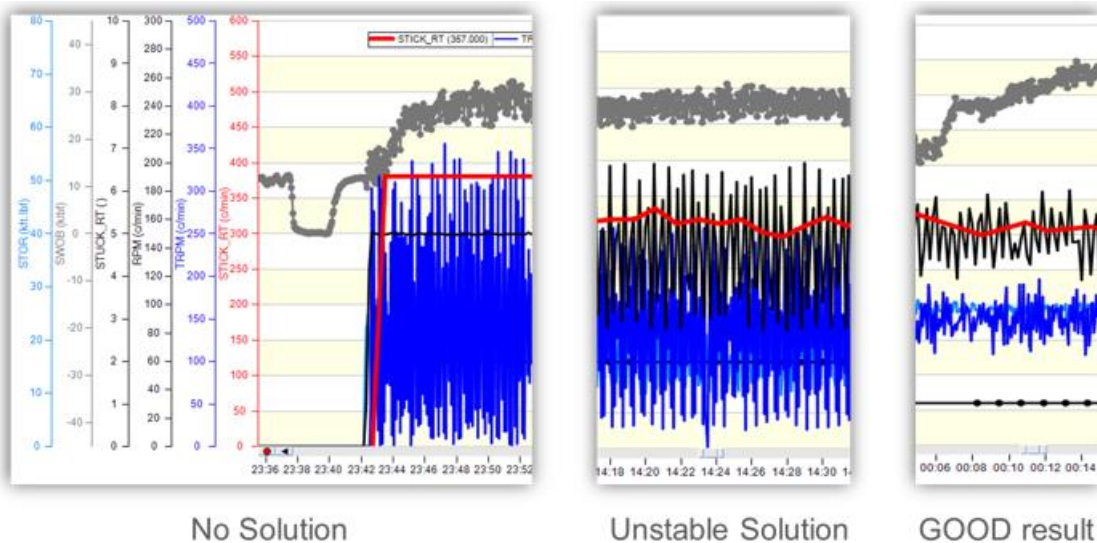

Fig. 3. TDTMS system signature of the Drilling mechanics logs for each state

Zone Differentiation: Performance and Efficiency

As part of the more advanced training, detailed analysis of system performance was introduced through zone differentiation. Figure 4 and the accompanying charts illustrate three distinct operational zones of TDTMS efficiency, serving as a guide for system performance monitoring and troubleshooting. ese systems can transition into

unstable modes of operation due to several limiting factors. These include insufficient power supply, reaching top drive capacity limits, torque restrictions influenced by Bottom Hole Assembly (BHA) design, and elevated friction factors (FF). Understanding these transitions and their impact on drilling efficiency is crucial for optimizing system performance.

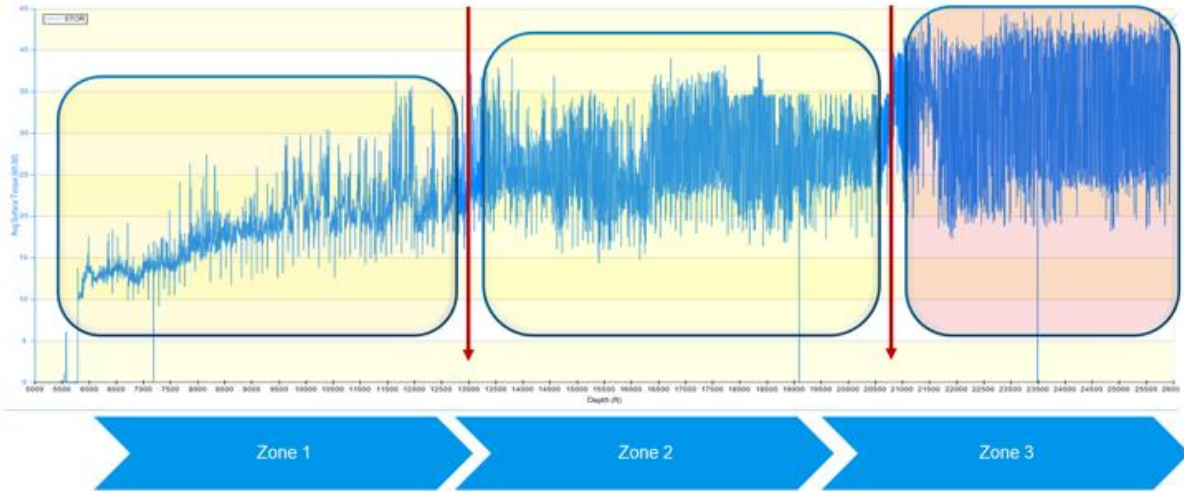

Fig. 4. TDTMS Performance Zoning

The figure 4. illustrates the performance of TDTMS across different operational zones. It serves as a benchmark for evaluating the effectiveness of any TDTMS implementation. By analyzing data from wells with over 20,000 feet of open hole in an 8.5-inch carbonate reservoir section, the study provides a practical framework for assessing system efficiency across distinct operational conditions.

The creation of these zones allows differentiation of TDTMS efficiency and highlights areas for potential improvement. Importantly, while the system's torsional vibrations/Stick & Slip limits remain constant, the zones provide a detailed perspective on how TDTMS mitigates torque fluctuations and enhances drilling performance under varying conditions.

This advanced zone analysis underscores the importance of managing drilling parameters and torque feed-forward (FF) to navigate between zones effectively. By identifying and addressing the factors contributing to unstable modes, operators can maximize the benefits of TDTMS and ensure consistent performance even in challenging drilling environments.

Zones descriptions and features:

1. Zone 1: High-Efficiency Operation (80–100%):

- Torque oscillations: 10–15%.

- Surface RPM variations: 10–15%.
- Surface and downhole RPM: Stable and matching.

- Stick and Slip Indicator (S&S): <90%.
- **Impact:** Smooth drilling with high stability and effective vibration mitigation.

2. Zone 2: Moderate Efficiency (50%):

- Torque oscillations: 20–60%.
- Surface RPM variations: 30–70%.
- Surface and downhole RPM: Mismatched with erratic behavior.

- S&S: >100%.
- **Impact:** Noticeable instability in torque and RPM, but with some vibration reduction. Turning off TDTMS at this stage would exacerbate downhole vibrations.

3. Zone 3: Low Efficiency (10%):

- Torque oscillations: 60–80%.
- Surface RPM variations: 50–80%.
- Surface and downhole RPM: Significant mismatch with multiple stops.
- S&S: >300%.
- **Impact:** Severe RPM fluctuations leading to automatic deactivation of TDTMS below 16 RPM. Manual reactivation is required.

Transitioning Between Zones

The training emphasized strategies to transition between zones, particularly from Zone 2 to Zone 1. This involves:

- Optimizing drilling parameters, such as weight-on-bit and surface RPM.
- Managing torque friction factors (FF) to minimize oscillations.
- Calibrating the system to align with specific wellbore conditions.

Recommendations for Successful TDTMS Implementation

The cornerstone of further training for field teams was the establishment of an effective and meticulous preparation framework designed to align the system, rig configuration, and crew readiness. This approach ensures that Top Drive Torque Management Systems (TDTMS) operate optimally under the expected well conditions while minimizing potential inefficiencies or malfunctions. By instilling a structured methodology, we aimed to empower field teams with the knowledge and tools necessary to maximize system performance and enhance drilling efficiency across various environments:

1. **Depth Interval vs. TDTMS Configuration Standard Systems (SoftSpeed, Torque Feedback):** Suitable for wells in the 1000–4500 m range, where torque demands remain within manageable limits. **Advanced Systems (SoftSpeed II, Z-Torque):** Recommended for deeper wells exceeding 4500 m or in challenging formations with high torque fluctuations. These systems perform better under extreme conditions due to enhanced frequency response and wider torque absorption bandwidth.

2. **BHA Alignment** Confirm that the TDTMS software's bottomhole assembly (BHA) directional assumptions align with on-site tool configurations. Ensure accurate top-to-bottom references in the BHA setup to avoid misalignment, which can lead to unstable TDTMS performance.

3. **Training and Logging** Provide drillers with detailed "quick guides" covering the following, how to handle short versus long stick-slip period settings & Step-by-step instructions for auto re-engagement after TDTMS is switched off. Emphasize the visual indicators of system states (On/Off/Calibration-Unstable) and their associated torque and RPM behaviors.

4. **Calibration and Baseline Testing** Conduct baseline torque and RPM tests to establish pre-job performance benchmarks. Verify that rig sensors provide accurate, real-time data for monitoring torque and RPM stability.

5. **Power and Rig System Validation** Assess the rig's power distribution system to ensure stable generator loads, particularly during high-

torque operations. Confirm synchronization between TDTMS and AutoDriller systems to avoid aggressive weight-on-bit (WOB) ramp rates that can destabilize torque.

Drilling Execution phase

Once drilling commences, maintaining torque and RPM stability becomes critical. The following strategies help operators manage TDTMS performance in real time and transition between zones effectively:

- **Monitoring Torque and RPM Stability** – Continuously monitor torque and RPM fluctuations to identify instability: If fluctuations exceed 50% of mean values (as indicated in Figure 2: "amplitude > 50%"), initiate corrective measures: **Method 1:** Temporarily switch off TDTMS for 3–5 minutes, apply lower drilling parameters, and then re-engage the system. **Method 2:** Pick up off-bottom, stop RPM, release torque, re-apply WOB, and engage TDTMS at moderate RPM. Observe whether stability improves within a few minutes of corrective action.

- **Auto-Driller Synchronization** – Confirm that WOB ramp rates are optimized for each depth interval to prevent excessive load spikes that exceed the TDTMS's compensation capabilities.

- **Transitioning Between Zones** – Use real-time zone identification (Zone 1: High Efficiency, Zone 2: Moderate Efficiency, Zone 3: Low Efficiency) to guide parameter adjustments: For Zone 3, where efficiency is minimal, reduce RPM and torque setpoints incrementally to stabilize the system. Transition to Zone 1 by optimizing torque feedback settings and reducing friction factors (FF) through lubricant adjustments or BHA changes.

Post-Job Analysis and Continuous Improvement

The post-job phase is crucial for refining TDTMS configurations and ensuring long-term system performance. Analyzing field data and incorporating crew feedback provides actionable insights for future deployments:

1. **Record the "Over-Limit" Events** – Record all instances of TDTMS torque-limit activations or drastic RPM drops. Identify patterns and correlate these events with specific drilling parameters or depth intervals.

2. **Correlate Generator Configurations** – Document changes in generator loads or configurations (e.g., shifts from 3 to 4 generators) and assess their impact on TDTMS stability.

3. **Crew Feedback and Training Updates** – Conduct post-job interviews with drillers to

gather feedback on system usability and perceived challenges. Address any confusion about stick-slip period settings, re-engagement procedures, or troubleshooting techniques.

4. Performance Review and Optimization

– Use post-job data to refine future pre-job setups, improving calibration and operator preparedness.

By integrating pre-job checks, real-time operational strategies, and post-job reviews, operators can fully harness the potential of TDTMS technology. This structured approach not only enhances drilling performance but also ensures a seamless alignment between the system, rig configuration, and crew expertise. As demonstrated through zone-based analysis, successful TDTMS deployment requires more than advanced algorithms; it demands a commitment to continuous learning, proactive system tuning, and collaboration between operators, rig contractors, and service providers. This proactive methodology transforms TDTMS from a theoretical solution into a practical tool for driving efficiency and innovation in modern drilling operations.

Conclusion

The advancement of Top Drive Torque Management Systems (TDTMS) has been transformative for modern drilling operations, addressing persistent challenges such as torsional vibrations, enhancing Rate of Penetration (ROP), reducing vibration-induced failures, and safeguarding critical downhole components. However, the field data and case studies presented in this paper emphasize that TDTMS success depends not only on its technological capabilities but also on its effective integration with rig systems, operational workflows, and operator expertise.

TDTMS is not a simple plug-and-play solution. Poor calibration, inconsistent power distribution, mismatches with AutoDriller systems, and insufficient operator training often lead to underwhelming results, negating the potential benefits these systems are designed to provide. Detailed performance zone analyses further reveal that TDTMS efficiency can decline sharply when system parameters are not aligned with rig-specific dynamics and operational needs. This highlights the critical importance of addressing both technical and human factors during implementation.

By proactively closing these gaps—through precise system tuning, robust crew engagement, and investment in operator training—TDTMS can realize its full potential, revolutionizing the efficiency and safety of horizontal and extended-

reach drilling operations. Importantly, this paper demonstrates that even modest investments in training and system integration can yield significant returns, proving that the true value of TDTMS lies in its ability to align advanced algorithms with real-world operational constraints.

For the Russian oil and gas industry, particularly in the context of offshore exploration and long horizontal drilling in challenging reservoirs, TDTMS represents a vital opportunity. With a growing focus on offshore fields in the Arctic shelf, the Caspian Sea, and other complex environments, efficient and reliable drilling technologies are essential. TDTMS offers a path to mitigate the unique challenges of these operations, including harsh environments, deepwater conditions, and extended-reach wells.

In conclusion, TDTMS stands as a pivotal tool for the future of drilling, delivering unparalleled benefits when implemented effectively. By recognizing and addressing the barriers discussed in this paper, operators can overcome the “curse” of inconsistent performance and fully unlock the technology’s potential to deliver sustainable, measurable improvements in well delivery.

For Russia’s oil and gas sector, TDTMS offers a roadmap to revolutionize offshore and horizontal drilling operations. By leveraging tailored implementation strategies, addressing power and system integration challenges, and prioritizing proper training, operators can achieve substantial performance gains, reduce costs, and enhance safety. The case studies in this paper underscore that through effective deployment, TDTMS can drive innovation, efficiency, and reliability, positioning the Russian market as a leader in advanced drilling operations.

Acknowledgments

The author thanks all rig crews, drilling engineers, and field specialists who supported data gathering from 2013 to 2020 across multiple regions. Their operational insights and detailed feedback were instrumental in forming the lessons and recommendations outlined in this paper.

References

1. Brett G.F. 1992. The Genesis of Torsional Drillstring Vibrations. *SPE Drilling Engineering* 7 (3): P. 168-174.
2. Dufeyte M.P., Henneuse H. 1991. Detection and Monitoring of the Slip-Stick Motion: Field Experiments. *SPE/IADC* 21945.
3. Dwars S. 2015. Recent Advances in Soft Torque Rotary Systems. Presented at the

SPE/IADC Drilling Conference, London. SPE-173037-MS.

4. Fear M.J., Abbasian A., Parfitt S.H.L., McCleans A. 1997. The Destruction of PDC Bits by Severe Slip-Stick Vibration. SPE/IADC 37693.

5. Halsey G.W., Kyllingstad A., Kylling A. 1988. Torque Feedback Used to Cure Slip-Stick Motion. SPE 18049-MS.

6. Halsey G.W., Kyllingstad A., Aarrestad T.V., Lysne D. 1986. Drillstring Torsional Vibrations: Comparison Between Theory and Experiment on a Full-scale Research Drilling Rig. SPE 15564.

7. Jansen J.D., van den Steen L., Zachariasen E. 1995. Active Damping of Self-Excited Torsional Vibrations in Oil Well Drillstrings. Journal of Sound and Vibration 179 (4): P. 647-668.

8. Kyllingstad A., Halsey G.W. 1988. A Study of the Slip/Stick Motion of the Bit. SPE Drilling Engineering, 3 (4): P. 369-373.

9. Kyllingstad A., Nessjøen P.J. 2009. A New Stick-Slip Prevention System. SPE/IADC 119660.

10. Kyllingstad A., Nessjøen P.J. 2010. Hardware-In-the-Loop Simulations Used as a Cost-Efficient Tool for Developing an Advanced Stick-Slip Prevention System. SPE/IADC 128223.

11. Kyllingstad A. 2015. A New Technique for Calculating Downhole Rotation Speed and Torque from Surface Measurements. Presented at the SPE/IADC Drilling Conference, London.

12. Runia D.J., Dwars S., Stulemeijer I.O. 2013. A Brief History of the Shell Soft Torque Rotary System and Some Recent Case Studies. SPE-163548-MS.

13. Worrall R.N., Stulemeijer I.P.J.M, Jansen J.D., van Walstijn B.G.G. 1992. Method and System for Controlling Vibrations in Borehole Equipment. US Patent No. 5,117,926.

Актуальные исследования

Международный научный журнал
2021 • № 46 (73)

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.
Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»
Адрес редакции: 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а
Email: info@apni.ru
Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».
Номер подписан в печать 22.11.2021г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.
308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 1